

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

9

1957

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

СЕНТЯБРЬ

9

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

За правильное использование охотничьего фонда	3
Основные положения производства охоты и ведения охотничьего хозяйства на территории СССР	5
Ф. ИЛЬИНСКИЙ. Заказники Молдавии	7
С. ТАММАН. Тульское общество охотников на подьеме	8
Г. УСТИНОВ. Семибратский егерский участок	12
В. КОТОВ. Промысел пушных зверей	13
И. УШКОВИЧ. Добыча ондатры корчажкой	14
В. КОЗЛОВ. Берегите гусей	15
В. СКАЛОН. Охотоведы	16
Е. КРАЙНЕВ. Обогащаем охотничьи угодья	17
Э. ШМИТ. Зайцев остается мало	18
Я. МАЛЕВАННЫЙ. Отлов фазанов	19
П. ПРОСЯННИКОВ, Д. ПАМСАРАЕВ. Больше внимания промыслу	20
НАУКА	
И. КИРИС. 40 лет советской охотоведческой науки	22
А. КУРСКОВ, Е. РАМЛАВ. Комплексное ведение лесного и охотничьего хозяйства в Беловежской пуце	25
В. ЛАРИОНОВ, А. ЧЕЛЬЦОВ. Нырковые утки	27
А. МАРИН. Жизнь волка — на карту	29
Летне-осенний ток глухарей	30
Е. МОШКОВ. Осеннее токование птиц	30
С. КИРИКОВ. Охота на летних токах	32
А. КИСТЯКОВСКИЙ. Об акклиматизации фазана на Украине	33
А. РОМАНОВ. По следам «меченых» животных	34
Д. МАРТЫНЕНКО. За охрану и воспроизводство дичи	35

СОБАКОВОДСТВО

Н. ВОЛКОВ. Охотничьи собаки на Московской юбилейной выставке	36
Ю. БУКАШЕВИЧ. Выводка охотничьих собак	39
А. БАЖИНОВ. Что показала выставка в Одессе	40
В. СОЛОВЬЕВ. На Саратовской выставке	40
И. ПЕТРОВ. Умножать поголовье сеттера черного с подпалинами	41
М. СУХАРЕВ. Восстановить чистопородных лаек в Тунгиро-Олекминском районе	41

ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ, СТЕНД

В. ЛЕОНТЬЕВ, В. ГЕОРГИЕВ. За массовость охотничье-стрелкового спорта	42
В. КАЗБАНОВ. На стендах	44

В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

В. ПОКРОВСКИЙ. Рябчик	46
С. ПИМЕНОВ. Полезные советы	48

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

П. НОВОКШОНОВ. Дипломная работа	49
С. ТУРОВ. Курьезы на охоте	52
Н. МАЛЫШЕВ. Открытие охоты (стихи)	55
С. ВЬЮГИН. На привале	55
Н. БОГОСЛОВСКИЙ. Лайка	56
Л. БОРОНИН. Маленькие рассказы	58
А. ГРИГОРЬЕВ. В лесу (стихи)	59

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

В. ШТАВЕМАН. О снежном мотоцикле	60
--	----

НАМ ПИШУТ

	62
--	----

ХРОНИКА

	63
--	----

НА ПРИВАЛЕ

	64
--	----

На первой странице обложки:
Высыпка.

Художник А. ШМАРИНОВ.

На второй странице обложки:
У промысловой избушки.

Фото Н. АЛЕКСАНДРОВА.

На третьей странице обложки:
На вечерней заре.

Фото Н. БОХОНОВА.

На четвертой странице обложки:
За галькой.

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермичин, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликовпер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Художественный редактор А. А. Шаару

Технический редактор Л. В. Рунцова.

Т 07597. Подписано к печати 31/VIII 1957 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆.
Бум. л. 2. Печ. л. 4 (6,56). Заказ № 2626. Тираж 131 000 экз. Цена 3 руб.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

ЗА ПРАВИЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ФОНДА

УПРАВЛЕНИЕМ по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР разработаны «Основные положения производства охоты и ведения охотничьего хозяйства на территории СССР». Необходимость их назрела давно. Это было отмечено в решении совещания начальников Управлений охотничьего хозяйства союзных республик в 1954 году и которое было одобрено в письмах охотников.

Новые «Основные положения» Министерство сельского хозяйства СССР разослало Советам Министров союзных республик для использования при разработке и утверждения своих республиканских Положений об охоте и охотничьем хозяйстве.

Отсутствие единого положения о производстве охоты исключало должную координацию правил и сроков охоты по союзным республикам и обуславливало некоторый разрыв в этом деле.

Что же нового содержится в «Основных положениях» по сравнению с существующими правилами? В них дается определение охотничьего хозяйства и охотничьего фонда, а также устанавливается четыре категории охотничьих угодий с различным режимом охраны и использования охотничьей фауны.

Весь Советский Союз делится на три зоны, в которых вводятся различные требования для получения права охоты. В первой зоне, можно сказать, интенсивного ведения охотничьего хозяйства, охота разрешается всем гражданам, достигшим 18-летнего возраста, сдавшим испытания по охотничьему минимуму, уплатившим госпошлину и состоящим членами охотничьего общества.

Охотники, проживающие в первой зоне и заключившие договор на добычу и сдачу пушнины, могут быть освобождены от вступления в общество охотников, но при выдаче им охотничьих билетов, заготовительные организации обязаны проверить знания охотников в отношении сроков охоты, разрешенных и запрещенных способов охоты, а также способов первичной обработки шкур.

На всей остальной территории охота разрешается лицам, достигшим 16 лет и уплатившим госпошлину. Вступление в члены общества и сдача зачета по охотничьему минимуму в этой зоне не обязательны, но желательны.

В районах Крайнего Севера и приравненных к ним, охотники, заключающие договоры на заготовку пушнины, могут быть допущены к охоте с 14-летнего возраста.

Дальнейшее развитие охотничьего хозяйства без активного участия самих охотников невозможно и именно поэтому в первой зоне, где проведение мероприятий необходимо в первую очередь, вступление охотников в члены общества признано обязательным. В ряде союзных республик это требование уже введено в жизнь и дает положительные результаты. Например, в Белорусской ССР до введения новых правил охоты насчитывалось около 7 тыс. человек, членов охотничьего общества, а после утверждения новых правил охоты, утвержденный Советом Министров БССР, в которых преду-

смотрено обязательное вступление охотников в общество, число зарегистрированных охотников возросло до 24 тысяч человек.

Нет сомнения в том, что охотник, вступая в члены общества, становясь членом коллектива, вовлекается в культурно-массовую работу, несет определенную ответственность перед коллективом и как бы попадает под широкий контроль остальных членов общества. В связи с этим повышается культура охотника и охотничья дисциплина.

В последние годы общества охотников широко ведут расселение и охрану дичи, проводят различные биотехнические мероприятия. Ясно, что обязательное вступление в члены охотничьих обществ налагает на руководителей последних большие обязанности и по улучшению снабжения охотников, организации приписных охотничьих хозяйств и остановочных баз, развитию кровного собаководства, внедрению стрелково-стендового спорта и другим массовым мероприятиям.

«Основными положениями» предусмотрена организация республиканских, краевых, областных и районных обществ охотников с разветвленной сетью охотничьих коллективов на предприятиях, фабриках, в МТС, совхозах, колхозах и учебных заведениях. Одним из важных факторов, обеспечивающих лучшую организацию охотничьего хозяйства, признается закрепление охотничьих угодий за обществами охотников, колхозами и другими организациями.

Пониженные требования для получения права охоты в других зонах не означает меньшее внимание к вопросам охотничьего хозяйства. Это сделано потому, что территория этих районов очень велика, что там еще имеются достаточные запасы охотпромысловой фауны, а деятельность охотничьих обществ должным образом не налажена. Обязательное вступление промысловиков в общества охотников, без надлежащего обслуживания их со стороны последних, повлекло бы лишь к нарушению, снижению роли и значения общества охотников.

В целях предоставления права охоты широким массам трудящихся госпошлина определяется всего лишь в сумме 10 руб., т. е. в сумме, доступной каждому.

Взнос госпошлины — первейшая обязанность охотника. Однако есть еще лица, систематически уклоняющиеся от этого. Право охоты удостоверяется охотничьим билетом единого образца, с которым разрешается охотиться на всей территории СССР, но, конечно, с соблюдением правил и сроков охоты, установленных для территории, на которой производится охота.

Правила и сроки охоты должны отражать географические и экономические особенности каждой республики; поэтому правила и сроки следует устанавливать дифференцированно — каждой республикой.

В «Основных положениях» говорится, что «охотой признается всякое добывание [отлов, отстрел] в охотничьих угодьях диких зверей и птиц с соблю-

дением правил и сроков охоты). К охоте приравнивается «нахождение лиц в пределах охотничьих угодий, вне дорог общего пользования, с ружьями, охотничьими собаками, с орудиями лова, а также с добытой продукцией». Это очень важное указание, так как у нас обычно не считается зазорным пойти в лес с ружьем, с собакой в любое время года, что по существу является грубым нарушением правил и сроков охоты.

Пристрелку ружья надо делать, во всяком случае, не в лесу, а натаскивать и наганивать собак следует в специально отведенных угодьях.

Каждый охотник должен знать, что к браконьерству относится: охота в запрещенных местах, в запрещенные сроки, на запрещенные виды охотничьих зверей и птиц с применением истребительных орудий и способов охоты. Во всех правилах должны быть указаны запрещенные способы и орудия охоты, мероприятия, обеспечивающие сохранность охотничьей фауны, виды зверей и птиц, на которых охота полностью запрещена или ограничена, а также порядок отлова зверей и птиц для целей расселения, зоопарков, зоосадов, отстрел их для научных целей.

Контроль за соблюдением правил и сроков охоты в республиках возлагается не только на органы управления охотничьим и лесным хозяйством, но и на администрацию и работников приписных охотничьих хозяйств, заказников, заповедников, егерских участков и пушно-меховых заготовительных организаций. Содействие в охране охотничьих угодий и соблюдении правил и сроков охоты должны оказывать также все охотники, работники милиции, общественные инспектора и сельсоветы.

Общий контроль в целом по Советскому Союзу остается за Министерством сельского хозяйства СССР, имея в виду, что почти все охотничьи угодья, леса и земли находятся в ведении этого министерства.

«Основными положениями» предусматривается применение к нарушителям правил и сроков охоты санкций, вплоть до привлечения браконьеров к уголовной ответственности. Конкретные виды санкций, в том числе сроки лишения права охоты и размер штрафов, должны быть указаны в правилах, утверждаемых Советами Министров союзных республик, где они будут иметь силу закона.

Очень важным и новым требованием является изъятие оружия и орудия лова, обнаруженных у нарушителя во время незаконной охоты; возврат владельцу оружия или орудий лова допускается лишь только после того, как виновный выполнит наложенное на него взыскание. До настоящего времени обычно нарушитель, на которого налагался штраф, всеми мерами старался уклониться от его уплаты. Изъятие у него оружия побудит его теперь к скорейшей уплате штрафа.

Важным пунктом в «Основных положениях» является также подтверждение выдачи премии лицам, выявившим нарушителей правил и сроков охоты. Устанавливается также твердый порядок использования трофеев охоты. Пушнина, меховое сырье и кожи диких животных подлежат обязательной сдаче заготовительным организациям, за что охотнику выплачивается преискуртанная заготовительная цена. При приемке пушнины, мехового сырья и кож диких животных заготовительные организации обязаны требовать от охотника предъявления охотничьего билета. Это требование не относится к сдаче шкурок крота, суслика, хомяков, добыча которых разрешена без охотничьего билета. Ясно, что и при сдаче продукции звероводства — шкурок серебристо-черной лисы, кролика, предъявление охотничьего билета не обязательно. Несмотря на высокие заготовительные цены, многие охотники не считают себя обязанными сдавать пушнину, которая поэтому часто пропадает у них без пользы. Каждый охотник должен бережно добытую шкуру зверька, хорошо обработать ее и сдать заготовительной организации.

Мясо пернатой дичи, зайцев и копытных животных используется самим охотником в пределах личной потребности, в связи с чем в некоторых союзных республиках устанавливаются нормы отстрела дичи за один день охоты и за весь сезон. Продажа дичи на базарах запрещена. Охотники обязаны сдавать ее в государственную и кооперативную торговую сеть.

Этот порядок использования добытой дичи ограничит увлечение некоторых охотников массовым отстрелом, который принимает порой явно недопустимые размеры.

Каждый охотник обязан знать правила своей республики, области. При переезде из одного места в другое ему надо в первую очередь познакомиться с местными правилами и расположением приписных охотничьих хозяйств, заказников и заповедников. Хотя незнание законов и не является оправданием нарушения, однако, как правило, браконьеры всегда говорят «а я не знал». Надо строго наказывать этих «незнаек», привыкших «забывать» правила и законоположений.

В каждой союзной республике уже имеются свои правила и сроки охоты, но их надо будет пересмотреть в свете «Основных положений», утвердить новые, широко оповестив об этом охотников через местную печать, специальные брошюры, плакаты, использовать для этого и радио. Только при совместной активной работе органов управления охотничьего и лесного хозяйства, милиции, охотничьей общественности и всех охотников улучшится охрана фауны и будет достигнуто правильное использование охотничьего фонда.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОХОТЫ И ВЕДЕНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СССР

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Охотничье хозяйство имеет своей задачей: охрану, разведение (воспроизводство) и добывание (промысел, охота) диких охотничьих зверей и птиц, обитающих в охотничьих угодьях СССР, в целях обеспечения государства пушниной, мясом диких животных и другой продукцией охоты, а также всемерное развитие спортивно-любительской охоты.

2. Обитающие, а также выпущенные в целях разведения в охотничьи угодья страны дикие звери и птицы независимо от того, в чем пользовании находится территория, на которой они обитают, составляют охотничий фонд, являющийся государственной собственностью, то есть всенародным достоянием.

3. Охотничьими угодьями признаются все земельные и лесные площади, а также водные пространства, являющиеся местом обитания и нахождения диких зверей и птиц.

4. Охотничьи угодья разделяются на:

а) угодья общего пользования, на которых разрешается охота с соблюдением правил и сроков охоты, утвержденных для данной союзной республики;

б) угодья, закрепленные за государственными, кооперативными, колхозными и общественными организациями с целью создания охотничьих хозяйств, на территории которых охота разрешается с соблюдением установленных в них правил;

в) охотничьи заказники, в пределах которых охота воспрещается на все или отдельные виды зверей и птиц на срок не свыше десяти лет;

г) заповедники и зеленые зоны вокруг городов и промышленных центров, на территории которых охота запрещена.

5. Для правильного ведения хозяйства охотничьи угодья закрепляются за государственными, кооперативными, колхозными и общественными организациями по постановлениям обл(край)исполкомов и Советов Министров автономных республик, а где нет деления, Советами Министров союзных республик по представлению органов управления охотничьим хозяйством.

Оформление приписки и закрепления охотничьих угодий осуществляется путем заключения договоров с органами управления охотничьего хозяйства.

6. Заказники республиканского значения выделяются по постановлениям Советов Министров союзных республик, местного значения — по решениям Советов Министров автономных республик, обл(край)исполкомов, а заказники в пределах приписных охотничьих хозяйств администрацией охотничьих приписных хозяйств.

В случае невыполнения договора со стороны организации, за которой закреплены охотничьи угодья, органы управления охотничьего хозяйства возбуждают вопрос о расторжении договора.

7. Правом производства охоты в СССР пользуются все граждане СССР:

а) достигшие 18-летнего возраста, сдавшие испытания по охотничьему минимуму, уплатившие пошлину и состоящие членами охотничьего общества

на территории: РСФСР — Краснодарского и Ставропольского края, Астраханской, Балашовской, Белгородской, Брянской, Великолукской, Владимирской, Воронежской, Горьковской, Грозненской, Ивановской, Калининской, Калининградской, Калужской, Каменской, Костромской, Куйбышевской, Курганской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Псковской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Сталинградской, Тульской, Ульяновской, Челябинской, Чкаловской, Ярославской областей, Башкирской, Татарской, Дагестанской, Кабардинской, Марийской, Мордовской, Северо-Осетинской и Чувашской АССР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Армянской ССР, Эстонской ССР, Казахской ССР, Узбекской ССР;

б) достигшие 16-летнего возраста и уплатившие госпошлину — на всей остальной территории СССР;

в) охотники, проживающие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним, занимающиеся охотничьим промыслом по договорам с пушно-заготовительными организациями и уплатившие госпошлину, — имеют право охоты с 14-летнего возраста.

8. Право на производство охоты удостоверяется охотничьим билетом единого образца, выдаваемым при уплате государственной пошлины в размере 10 рублей.

Охота без охотничьего билета является браконьерством. Охотничий билет дает право охоты на всей территории Союза ССР, но с обязательным соблюдением правил и сроков охоты, установленных для территории, на которой производится охота.

Предъявление охотничьего билета по требованию лиц, на которых возложен контроль за ведением охотничьего хозяйства, обязательно для всех охотников.

Порядок выдачи охотничьих билетов устанавливается Министерством сельского хозяйства СССР.

9. Объединение охотников для лучшего проведения спортивной охоты и промысла, привлечения их к активному участию в охране и увеличении запасов охотничьей фауны, а также культурно-массового воспитания в части бережного отношения и правильного использования запасов дичи осуществляется путем организации районных, областных, краевых и республиканских обществ охотников, действующих на основании устава, утверждаемого республиканским съездом охотников.

10. Всеармейское военно-охотничье общество и общество охотников «Динамо» проводят свою работу в соответствии с настоящими основными положениями под руководством и контролем Министерства обороны СССР и Министерства внутренних дел, согласовывая свою деятельность по ведению охотничьего хозяйства с органом Управления охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР.

11. Руководство и контроль за ведением охотничьего хозяйства в союзных республиках возлагается

на органы управления охотничьим хозяйством союзных республик.

12. Общий контроль за ведением охотничьего хозяйства возлагается на Министерство сельского хозяйства СССР.

II. ПРАВИЛА И СРОКИ ОХОТЫ

13. Охотой признается всякое добывание (отлов, отстрел) в охотничьих угодьях диких зверей и птиц с соблюдением правил и сроков охоты.

Нахождение лиц в пределах охотничьих угодий вне дорог общего пользования с ружьями, охотничьими собаками, с орудиями лова, а также с добытой продукцией приравнивается к охоте.

14. Незаконной охотой (браконьерством) признается производство охоты:

- а) в запрещенных местах;
- б) в запрещенные сроки;
- в) на запрещенные виды охотничьих зверей и птиц;
- г) с применением общеопасных и истребительных орудий и способов охоты;
- д) без охотничьего билета;
- е) с нарушением правил и сроков охоты, установленных для территории, на которой производится охота.

15. Правила и сроки охоты для союзных республик, а в пределах последних — в зависимости от местных условий — по областям, краям и автономным республикам устанавливаются Советами Министров союзных республик по представлению органов управления охотничьим хозяйством союзных республик с соблюдением требований настоящих общих положений.

В правилах и сроках охоты следует указать:

- а) запрещенные способы и орудия охоты на диких зверей и птиц;
- б) мероприятия, обеспечивающие сохранность охотничьей фауны и охотничьих угодий;
- в) виды охотничьих зверей и птиц, охота на которых полностью запрещена или разрешается по особым разрешениям (лицензиям);
- г) порядок отлова зверей и птиц для расселения, зоопарков и зоосадов, а также отстрел для научных целей и музеев. Частным лицам запрещается ловить и содержать в неволе, а также продавать живых охотничьих зверей и птиц.

III. ОХРАНА ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ И НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВИЛ И СРОКОВ ОХОТЫ

16. Контроль за выполнением правил и сроков охоты и инструкций по ведению охотничьего хозяйства возлагается на:

- а) органы управления охотничьего хозяйства;
- б) органы управления лесного хозяйства;
- в) на администрацию и работников охраны приписных охотничьих хозяйств, заказников, заповедников, егерских участков и работников пушно-меховых заготовительных органов.

Содействие в охране охотничьих угодий, в соблюдении правил и сроков охоты должны оказывать:

- а) все охотники;
- б) работники милиции;
- в) общественная охотничья инспекция, выделяемая обществами охотников;
- г) сельские советы.

17. К лицам, виновным в нарушении правил и

сроков охоты, надлежит применять следующие меры воздействия:

- а) лишение права охоты;
- б) денежный штраф в административном порядке;
- в) взыскание ущерба, нанесенного государственному охотничьему фонду и
- г) привлечение к уголовной ответственности.

Срок лишения права охоты, размер денежного штрафа и ущерба, нанесенного государственному охотничьему фонду, а также порядок привлечения к уголовной ответственности предусматриваются правилами и сроками охоты, утвержденными Советами Министров союзных республик.

18. Продукция незаконной охоты подлежит безвозмездному изъятию во всех случаях нарушения правил и сроков охоты. Охотничье оружие, орудия лова и добычи, обнаруженные у нарушителя во время производства незаконной охоты, подлежат изъятию и возвращаются только после разбора дела о нарушении и исполнении наложенного взыскания.

Конфискация охотничьего оружия, орудий лова и добычи производится по решению народного суда.

19. Лишение права охоты, взыскание денежного штрафа и возмещение за убытки, нанесенные государственному охотничьему фонду, производятся по решениям краевых, областных и автономно-республиканских органов управления охотничьего хозяйства в соответствии с утвержденными правилами и сроками охоты. Решения краевых, областных и автономно-республиканских органов управления охотничьего хозяйства о наложении взыскания могут быть обжалованы в союзно-республиканские органы управления охотничьим хозяйством, а где нет такого административного деления, Совету Министров союзной республики. Решения союзно-республиканских органов управления охотничьего хозяйства и Советов Министров союзных республик о наложении взысканий за нарушение правил и сроков охоты являются окончательными и обжалованию не подлежат.

IV. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОДУКЦИИ ОХОТЫ

20. Пушнина, меховое сырье и кожи, добытые охотниками, подлежат сдаче заготовительным организациям с оплатой сдаваемой продукции по утвержденным ценам. Продажа и скупка, а также обработка в целях продажи пушнины, мехового сырья и кож диких животных частным лицам воспрещается.

Порядок использования охотниками добытой ими пушнины, мехового сырья и кож диких животных для личного потребления, изготовления национальной одежды и предметов охотничье-промыслового снаряжения устанавливается органами управления охотничьим хозяйством союзных республик.

21. Мясо пернатой дичи, зайцев и копытных животных используется самим охотником или сдается заготовительным и торгующим организациям по закупочным ценам.

Торговля пернатой дичью, мясом зайцев и диких копытных животных разрешается только через государственную и кооперативную торговую сеть. Продажа охотниками продукции охоты, кроме как заготовительным организациям, воспрещается.

22. Отстрел и отлов дичи для личного потребления охотника ограничивается нормами, устанавливаемыми органами управления охотничьим хозяйством союзных республик. За отстрел крупных животных по решениям Советов Министров союзных

республик может взиматься помимо госпошлины дополнительная плата.

В приписных охотничьих хозяйствах нормы отстрела устанавливаются руководством хозяйства.

23. Выполнение государственных планов заготовок продукции охотничьего хозяйства осуществляется государственными и кооперативными организациями, допущенными к заготовке этой продукции через охотничье-промысловые хозяйства и колхозы, общества охотников и отдельных охотников по договорам с заготовительными организациями.

24. Переработка сырых кож и пушно-мехового сырья производится только государственными и кооперативными предприятиями, получившими в установленном порядке разрешения на производство указанных работ.

Выделанные кожи и меха диких животных должны иметь фирменное клеймо (штамп) предприятия.

25. При приемке пушнины, мехового сырья и кож диких животных заготовительные организации обязаны требовать от сдатчика предъявление охотничьего билета, а на лицензионные виды охот — промысловой фауны — лицензии.

В приемочной квитанции наряду с фамилией сдатчика указывается номер охотничьего билета и лицензии.

26. Граждане и должностные лица, виновные в покупке, продаже и приеме на комиссию мехов и кож диких животных, выделанных кустарным способом, не имеющих клейма (штампа) промышленного предприятия, несут ответственность в установленном законом порядке.

27. На должностных лиц заготовительных организаций за заготовку и приемку продукции незаконной охоты налагается штраф в размере, устанавливаемом советами министров союзных республик, а в случае повторности и злоупотреблений эти лица привлекаются к уголовной ответственности.

28. Лицам, выявившим нарушение правил и сроков охоты, выдается премия за счет средств, отчисленных от сумм, получаемых с нарушителей в виде штрафов.

Размер и порядок взимания штрафов, а также отчислений в премиальный фонд и выдачи премий устанавливаются советами министров союзных республик.

27 июня 1957 г.

А. МАЛИНОВСКИЙ

Начальник Управления по заповедникам и охотничьему хозяйству, заместитель начальника Главного управления лесного хозяйства и по лесозащитного лесоразведения Министерства сельского хозяйства СССР

Заказники Молдавии

РЕЗКОЕ снижение запасов дичи на территории нашей республики поставило в 1954—1956 годах перед органами охотничьего хозяйства требование о срочном и коренном изменении порядка производства охоты.

Таким образом были запрещены до 1958 года обильные охоты на пушных зверей и охота во всех лесах республики. На пушного зверя охота была разрешена только по праздничным дням сезона, который сокращен с трех до двух месяцев.

В 1954—1956 годах на базе отъемных лесных массивов гослесфонда были созданы 49 республиканских охотничьих заказников с запретом в них всяких видов охоты сроком на 5 лет. Первые 22 заказника были организованы в 1954 году и уже спустя 7—8 месяцев количество зайца-русака в местах закупа заметно увеличилось. Это произошло не столько за счет их естественного прироста, сколько в результате нагона с других угодий. Таким же путем в заказниках стала появляться и дикая коза.

Учитывая эти результаты, в 1955—1956 годах были созданы еще 27 заказников.

Увеличение дичи в заказниках нашей республики подтверждается результатами многочисленных наблюдений и сообщениями с мест от охотников и лесхозов. Некоторые лесхозы стали обращаться с просьбами о разрешении отстрела зайцев в заказ-

никах, так как они наносят местами заметный вред молодым насаждениям и лесопитомникам.

Еще более заметен рост поголовья дикой козы. Если эти животные раньше встречались здесь единицами, то сейчас в некоторых из лесхозов, как например, Бендерском, Данульском, Котовском и других, имеется уже по сотне и больше голов.

Общая площадь заказников равняется 79 тысячам гектаров, что примерно составляет 3—4% территории республики. Средний размер заказника 1600 гектаров, наименьший — 400 и наибольший — около 10 тысяч гектаров.

В январе — феврале текущего года большинством лесхозов в заказниках проводилась подкормка дичи. Для этой цели было выделено 18 тонн зерна и 37 тонн сена.

Большое значение имеет запрещение выпаса скота в заказниках. Эта мера по своему значению стоит на втором месте после охраны, и особо у нас в Молдавии, где почти отсутствуют естественные выпасы. Стада скота и в еще большей степени отары овец всегда сопровождаются многочисленными сворами сторожевых собак, которые уничтожают охотничью фауну.

Теперь мы прилагаем все усилия к тому, чтобы через год-два установить порядок охоты в угодьях общего пользования.

Ф. ИЛЬИНСКИЙ

Тульское общество охотников на подъеме

С. ТАММАН

Фото КНЯЗЕВА.

ПЮЛЬСКОЕ утро. Первые солнечные лучи освещают вершины дубов и белоствольных берез, нежные пушистые слегка розоватые облачка плывут по безбрежному голубому небосклону. Где-то вдалеке по дороге на Одоев уже затихает шум автомашины, на которой я добрался сюда из Тулы.

Я иду лесной просекой, со мной мой постоянный спутник — пес Гектор. Сегодня ему придется поработать, хотя сейчас и не охотничий сезон: мы должны проверить, прижились ли выпущенные нами ранней весной в охотничьем хозяйстве серые куропатки «переселенцы», полученные из Исык-Кульского района, Киргизской ССР.

В этом году впервые Тульское общество охотников занялось акклиматизацией серых куропаток и зайцев-беляков, доставленных из Архангельской области.

Вот и вырубка с молодым березняком и дубками в рост человека. Ее разделяет просека. Останавливаюсь около столба с аншлагом: «Тульское общество охотников. Охотничье хозяйство, 4 егерский участок. Охота запрещена». Это место встречи с Мироничевым — егерем участка.

Через некоторое время подходит Мироничев — среднего роста худощавый человек с ружьем за плечами.

— Извините, — говорит он, — что задержался: под Севастьяновым куропаток обнаружил в

Зверовод Денисов с черно-серебристой лисицей.

хлебах, а в распадке у ручья, в вырубке, попались следы, кажется, кабана, а их уже второй раз наблюдаю за последние дни. Пойдемте, вместе посмотрим.

Решаем зайти посмотреть следы, а затем искать куропаток. Дорогой Мироничев расска-

зывает о новостях, а их у него много: увеличилось поголовье лосей, две самки в этом году принесли по два лосенка, а у остальных четырех — по одному. Молодняк у лосей здоровый, отхода не было. Волков в егерском участке нет и лосей беспокоить некому. Появились

Школа начинающих охотников. Занятия ведет член президиума совета В. Г. Грейцер.

*Чернопяттов С. И.— председатель
Тульского общества охотников.
Фото С. Таммана.*

зайцы-русаки и у них есть молодежь. Тетеревиные выводки в этом году многочисленнее, чем в прошлом году.

— Но самое главное — порядок установился в егерском участке, браконьеров удалось вывести,— улыбаясь говорит Мироничев.— Сейчас и зверю и птице покойно стало, вот и молодняка больше в этом году.

К борьбе с браконьерами егерь привлек актив сельских Советов, молодежь и колхозников, с которыми у него тесная связь. Сам Мироничев авторитетный человек в своем округе. В последние выборы в местные советы он был председателем участковой избирательной комиссии.

Около ручья находим следы, обнаруженные Мироничевым, а немного далее в вершине распадка находим и лежку кабана.

— Вот вам еще новосел, берегите его,— говорю я.

Мы выбираемся из леса в поля с березовыми и ореховыми перелесками. Это район обитания серых куропаток.

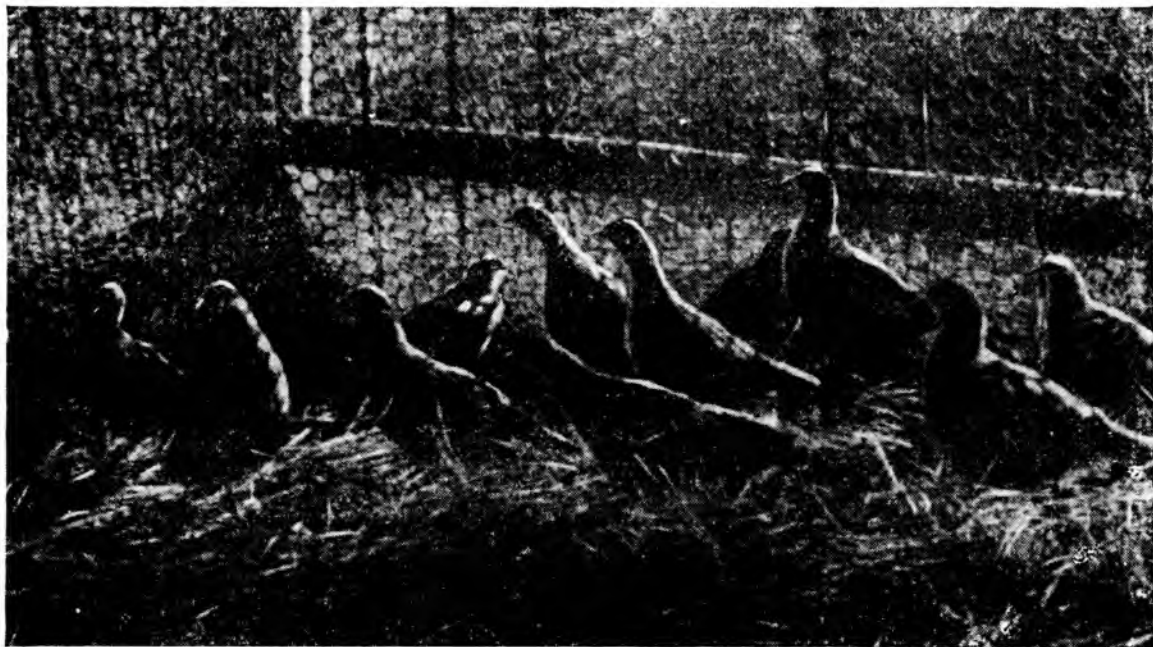
Долго бродим, но вот у опушки ореховых зарослей Гектор вдруг замирает на стойке и, немного погодя, с тревожным криком взлетает куропатка. За утро мы еще подняли четыре пары «переселенцев». Они прижились в егерском участке, а это главное.

Миновал лес за деревней Селиваново, выходим на поляну. В вольере, огороженной металлической сеткой, рядами стоят клетки для серебристо-чёрных лисиц. В этом году общество

*Садовников А. И.— кинолог
Тульского общества охотников.
Фото С. Таммана.*

охотников организовало ферму, приобрело 21 лисицу. Около клеток, закончив утреннее кормление животных, работает небольшого роста смуглый черноволосый человек в спецовке. Это Анатолий Денисов, под надзором которого находится ферма. За короткий срок он полюбил новое для него дело, да и лисицы к нему привяза-

*Серые куропатки в вольере перед выпуском в угоды хозяйства.
Вологодская областная универсальная научная библиотека*

лись. Увидев нас, Денисов подошел. Завязалась беседа о его питомцах. Ферма пополнилась 25 молодыми лисятами, которые прекрасно растут.

Потом мы направляемся на усадьбу охотничьего хозяйства, проходим мимо фруктового сада общества, который обещает в этом году хороший урожай. По пути любимые подсадными кряковыми утками, беззаботно полоскающимися в специально сделанном для них водоеме, огороженном металлической сеткой.

А вот и несколько разбросанных по опушке леса домиков и хозяйственных построек с выгулами для гончих собак. Это питомник русских пегих гончих общества охотников.

Навстречу нам идут два человека. Один из них высокий, широкоплечий с загорелым лицом в еще мокрых от росы резиновых сапгах с охотничьим рогом через плечо. Это заведущий охотничьим хозяйством общества охотников Николай Петрович Кулешов. Он сын знаменитого волчатника, окладчика Петра Яковлевича Кулешова, который с начала тридцатых годов занимался в питомнике выведением породы русских пегих гончих, а в период оккупации Тульской области гитлеровскими ордами, рискуя жизнью, будучи в партизанском отряде, сумел сохранить основных производителей от уничтожения. И вот теперь потомками их гордится Тульское общество охотников.

При жизни старшего Кулешова волкогонной стаей было уничтожено в Тульской и соседних с ней областях более двух тысяч волков. После смерти его, в 1954 году, общество передало заведывание охотничьим хозяйством его сыну.

За последние годы в результате селекционной работы, проведенной кинологом общества Алексеем Ильичом Садовниковым, экспертом-судьей республиканской категории, в содружестве с Кулешовым младшим, улучшился экстерьер и полевые качества пегих гончих в питомнике.

— Ну вот, к осени поедем по волкам, увидите ее работу по серым разбойникам. В этом году мы тоже не подведем общество, — говорит, улыбаясь, Кулешов.

В июле этого года на 25-й Московской выставке эта стая за экстерьер, однотипность и приездку получила оценку «отлично» и приз выставки.

Устроившись в тени под цветущими липами, мы разговорились о любимом нами деле — охоте, охране фауны и собаководстве. Николай Петрович Кулешов этим утром, как обычно, наганивал два смычка пегих гончих, а с двумя другими ходил его помощник Андреев. Они только вернулись из леса и были довольны работой по зверю своих питомцев.

— А Вы знаете, — говорит Кулешов, — зверя и птицы в охотхозяйстве, как взяли его под охрану, куда больше стало, жаль, что общество охотников до 1954 года при наличии хорошей материальной базы не занималось воспроизводством и охраной диких птиц и зверей. Сейчас бы их куда больше было. Вот в декабре прошлого года мы закончили охоттаксацию по егерским участкам, а их у нас 5 на площади 31,4 тысячи га. Одних лесов учли 128, увеличилось количество белки, зайца-русака и беляка, которые до организации хозяйства были почти выбиты. Значительно возросло количество тетерева. В хозяйство из соседних областей пришли две сибирские косули и несколько кабанов. Серые куропатки, сами Вы видели, прижились, а во 2-м егерском участке у Мишина, я на днях был там, от привезенных из Архангельской области беляков уже молодежь появилась. Жаль, что Зооцентр не сумел за два года обеспечить нашу заявку на 200 штук зайцев-беляков и русаков, 100 штук серой куропатки и 200 штук тетерева, которых общество рассчитывало расселить в нашем охотхозяйстве. Мы быстро бы восстановили нормальную плотность охотничьей дичи.

Кулешов был прав, высказав сожаление об упущенном времени. Только последние годы Тульское общество охотников и государственная охотничья инспекция занялись проведением мероприятий по восстановлению охотничьего хозяйства в области, чем, к сожалению, до 1954 года обе эти организации не занимались.

Два года назад общество оформило свое приписное охот-

ничье хозяйство на угодьях, находящихся на территории Дубенского, Ленинского, Крапивинского и Щекинского районов, с общей площадью 31,4 тысячи га. Это хозяйство стало охраняться старшим егерем-объездчиком Пановым и пятью егерями, обслуживающими пять егерских участков этого хозяйства.

Общество имеет под Тулой для натаски легавых собак два охотказника: «Криволучье» и «Барсуки». Все эти хозяйства аншлагированы и охраняются егерями общества и охотничьей общественностью. Приписные хозяйства имеют Чекалинское и Белевское районные охотничьи общества.

Егера общества получили специальную подготовку на краткосрочных курсах при обществе, прослушав цикл лекций по охотоведению, охоттаксации и советскому законодательству об охоте, что заметно улучшило качество их работы.

Зимой этого года помимо охраны приписных хозяйств от браконьеров егера организовали подкормку в зимний период диких зверей и птиц.

Совет областного общества охотников и секция охотничьего хозяйства, а также районные общества охотников по-серьезному занялись и борьбой с браконьерством, которое, к сожалению, у нас не искоренено. Но теперь борьбой с браконьерством помимо егерей общества и госохотинспекции занимаются 318 общественных охотинспекторов. Ими в 1956 году было вскрыто 202 случая браконьерства и госохотинспекцией было предъявлено к браконьерам штрафов и исков на 74 075 рублей. В этом году вскрыто еще 26 случаев браконьерства и предъявлено штрафов и исков на сумму 17 100 рублей, из которых старшим госохотинспектором тов. Корякиным взыскано в доход государства более 16 тысяч рублей.

Для поощрения лиц, вскрывших факты браконьерства, Советом общества организован премиальный фонд и за каждый вскрытый случай браконьерства помимо суммы, выплачиваемой госохотинспекцией, обществом выплачивается лицу, задержавшему браконьера, 75 рублей за каждого привлеченного к штрафу или суду

браконьера. В 1956 и 1957 годах обществом и госохотинспекцией было выплачено более 13 тысяч рублей премий.

Эти мероприятия областного Совета по восстановлению охотничьего хозяйства области хорошо известны и близки моим собеседникам, активно участвующим в их проведении.

...Вечером в клубе общества многолюдно. Здесь и старые охотники и начинающие. Любители шахмат сидят за шахматными столиками, из бильярдной слышен сухой стук шаров, направляемых ударом твердой руки охотника.

В зале клуба идет лекция об охоте на водоплавающую дичь для слушателей школы начинающих охотников. Ее читает член президиума Совета общества Владимир Грейнер. Слушателей много, среди них и юные охотники, но есть уже с сединой на висках. Все внимательно слушают лектора, демонстрирующего чучела разных пород уток, населяющих водоемы Тульской области.

В соседней комнате, склонившись над столом, сидит пожилой человек и разбирается в каких-то документах. Увидев меня, он здоровается и говорит: — Посмотрите, волкам-то скоро у нас в области конец. Всех разбойников уничтожим.

Это Дмитрий Михайлович Гордеев — член президиума областного Совета общества, один из старейших активистов общества, еще в конце двадцатых годов он был председателем Тульского общества. Он руководит секцией волчатников, сам он опытный волчатник и «на его совести» более 200 лично им убитых волков.

Ежегодно секцией практикуется посылка бригад охотников на изъятие и уничтожение волчат на логовах. Это наиболее эффективный способ уничтожения волков, получивший у нас широкое распространение.

По белой и черной тропе секцией организуются областные охоты с флажками, а до выпадания снега выезды бригад охотников с волкогонной стаей гончих общества. В 1956 году членами общества было уничтожено 130 волков. К началу 1957 года секция учла по области 60 оставшихся в живых волков, но уже в этом году на облавах было убито 12 волков и взято на логовах 54 волчонка.

— Как хотите, — говорит Дмитрий Михайлович, — но общество охотников должно в ближайшие 2—3 года полностью уничтожить волков в Тульской области и создать обстановку безопасности для находящегося на подьеме животноводства области. Сил у нас на это хватит, актив в нашей секции неплохой, народ опытный, да из молодежи кое-кто уже опыта набрался.

— А знаете, — продолжает Дмитрий Михайлович, — хорошо было бы с нашей волкогонной стаей захватить в места, где волков много и животноводство от них страдает, вот бы мы с ними разделились. Ведь до Отечественной войны мы ездили в другие области по поручению Главного управления охоты, помногу волков брали, а теперь что-то о нас забыли.

Поговорив о делах секции, Дмитрий Михайлович занялся составлением плана работ секции на осенне-зимний сезон.

В кабинете председателя чле-

ны президиума Совета: Знаменский — ведущий секцию охотничьего хозяйства, Высоцкий и Садовников — ведущие секцию кровного собаководства, Рошчепляев — занимающийся секцией культурно-массовой работы и несколько членов Совета. Председатель общества Чернопятков, избранный на последней конференции, не новый человек в обществе, он участвовал в создании Тульского общества и активно работал в обществе до 1945 года. Перед ним на столе лежит баланс общества за первое полугодие 1957 года.

Разговор идет об использовании доходов общества, получаемых от мастерских по изготовлению охотничьих принадлежностей, сборного ремонта охотничьих ружей, магазинов и стенда. При капиталовложениях на постройку стенда, организацию фермы черно-серебристых лисиц и содержание охотничьих хозяйств и заказников общества получило в первом полугодии 102 тысячи дохода. Торговый оборот охотничьего магазина в Туле и семи магазинов в районах области превысил плановые два миллиона.

Члены президиума и Совета обсуждают вопрос дальнейшего укрепления финансовой базы общества и определяют суммы расходов на очередные мероприятия. Каждая цифра, каждое мероприятие обсуждается, товарищи спорят. В их споре чувствуется верная линия, взятая областным обществом охотников в деле организации охотничьего хозяйства, воспроизводства фауны, повышения сознательности и охотничьей грамотности спортсменов-охотников и населения.

Семибратский егерский участок

Г. УСТИНОВ

В АПРЕЛЕ прошлого года в Семибратском лесничестве, Ново-Златоустовского района, Челябинской области, был организован егерский участок на площади 18 200 га. На его территории протекает река Ай, есть озеро Семибратское; хвойные и лиственные леса.

На участке представлен животный мир, характерный для горно-лесной и лесостепной зон южного Урала. Обитатели этих мест — бурый медведь, рысь, лось, сибирская косуля, куница, белка, бобр, заяц-беляк, черный хорь; глухарь, рябчик и вальдшнеп. Встречаются лисица, заяц-русак, волк, барсук; тетерев, белая куропатка и многие виды уток.

Эту местность до организации егерского участка тщательно обследовал охотовед тов. Жданкин. Он составил перечень видов охотничьих животных и плотность их заселения. На 100 гектаров здесь приходится 2 лося, 2 сибирских косули, 15 глухаринных и 20 тетеревиных токов. Акт обследования был вручен егерю Петру Дмитриевичу Осинцеву, на которого возложена ответственность за сохранность охотничьей фауны на участке.

Раньше в этих местах охота велась беспорядочно. Многие охотники не имели даже охотничьих билетов, занимались браконьерством. Егерь энергично взялся за работу. Он начал с того, что поговорил с каждым охотником, взял их всех на учет. Оказалось, что только у пяти из тридцати трех охотников были охотничьи билеты. Осинцев убедил и всех остальных зарегистрировать ружья и вступить в члены общества охотников.

Проводя разъяснительную работу, выступая на заседаниях исполкома сельсовета, на слетах охотников, среди населения, егерь пропагандирует соблюдение правил, сроков и способов охоты, рассказывает о роли и задачах егерского участка. На границе территории поставлены столбы с опознавательными знаками, вывешены объявления, плакаты.

Во время своих бесед Петр Дмитриевич разъясняет вред, приносимый рыскающими по лесу собаками, разоряющими гнезда птиц и зверей, уничтожающими молодняк; рекомендует держать собак на привязи. Проверая участок, Осинцев забирается в самые глухие места. Так, им было обнаружено и снято 10 петель и несколько крупных капканов на лосей и сибирских косуль, установленных нарушителями.

Ко дню открытия летне-осенней охоты в прошлом году в округе уже все знали егеря Осинцева. Охотники являлись к нему за карточкой на отстрел дичи в поселок Плотинку, а после охоты сообщали о результатах добычи. Многих любителей, не знающих мест охоты, он сопровождал.

При сбходах уроцищ Петр Дмитриевич находит гнезда боровой дичи, учитывает кладку яиц и ко-

личество выводков, а по снежной тропе определяет численность промысловых животных.

Суровая уральская зима с глубоким снежным покровом — тяжелое время для копытных, но в границах егерского участка они находятся под надежной охраной. Еще летом егерь Осинцев накосил травы и сметал сено в стожки. К этим стожкам всю зиму ходили лоси и кормились сибирские косули. А когда на смежных угодьях их стали преследовать и уничтожать браконьеры, товарищ Осинцев пошел на место и помог общественной охотинспекции и работникам Златоустовского районного отделения милиции выявить преступников.

Много полезной работы выполнено Осинцевым на своем участке и вне его. Но Петр Дмитриевич этим не удовлетворен. Ему кажется, что наведенные им порядки в использовании государственного охотничьего фонда еще не достаточны. Он хочет полнее познать повадки зверей и птиц, точнее учитывать их поголовье.

Егерь Петр Дмитриевич Осинцев на обходе участка.

ПРОМЫСЕЛ ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ

В. КОТОВ
Охотовед

ПРОМЫСЛОВАЯ фауна Краснодарского края довольно разнообразна. Здесь обитают: куница лесная и каменная, барсук, енотовидная собака, лисица, лесной кот, рысь, алтайская белка, заяц-русак. В степной части края обычны лисица и заяц-русак. В реках встречаются выдра и европейская норка. Волк распространен по всей территории края. В южных районах обитает шакал.

Кроме этого, довольно многочисленны соня-полчек в лесных районах, крот повсеместно, в некоторых районах водяная крыса.

Все эти животные являются объектами промысла, по значению и удельный вес их в заготовках пушнины в различных районах края неодинаков. В предгорных и степных районах наибольший удельный вес в заготовках занимают лисица и летние виды пушнины. В горных районах добывается лесная куница.

Большую часть пушнины добывают охотники-любители. Промысловых охотников в крае мало и с каждым годом становится все меньше. Основная причина уменьшения их количества в том, что заготовительные организации считают заготовку пушнины второстепенным делом и выполнение плана по заготовке ее идет самотеком. Правда, конторы сельпо формально заключают с отдельными охотниками договоры, но на этом всю работу заканчивают.

Заготконторы не заключают договоры содействия с колхозами и поэтому они не отпускают своих охотников на промысел. Охотников, проживающих в сельской местности и не состоящих членами колхозов, лишают приусадебных участков и облагают налогом как единоличников. В результате количество промысловиков в крае резко снизилось.

Особенно неблагоприятно обстоит дело с промыслом в Краснодарском крае соня-полчка, крота и водяной крысы. Фактически этим промыслом занимаются 10—15 охотников. Охотник Т. П. Кобцев из станицы Ахметовской, Лабинского района, в 1955 году сдал 11 000 шкурок соня-полчка, почти половину всех заготовок этого вида по району. Имея около 400 капканов,

Лесная куница в капкане.

Фото автора

тов. Кобцев добывал за день до 250 зверьков. В большинстве же районов соня-полчек вообще не добывается что снижает заготовки пушнины; являясь вредителем, она уничтожает в огромном количестве плоды груш и орешки бука.

Следует отметить также, что отдаленные лесные угодья в горных районах вообще не охотятся.

Ликвидация системы «Заготживсырьс» и передача функций заготовки пушнины Центросоюзу повлекла за собой в Краснодарском крае ослабление работы с охотниками и уменьшение промысла пушных видов.

Центросоюз должен исправить допущенные ошибки и улучшить руководство пушным промыслом в Краснодарском крае.

Добыча ондатры корчажкой

И. УШКОВИЧ

ОХОТНИК Михаил Александрович Пономарев, житель Курганской области, Курганского района, д. Зайково, за 45 дней промысла по ледоставу добыл корчажкой 1500 ондатр.

По своему строению сделанная им ловушка внешне напоминает форму груши. Средний размер ловушки 65 на 60 см. Делается она из прутьев ивы толщиной от 5 до 8 мм. Прутья должны плотно прилегать друг к другу так, чтобы между ними было как можно меньше просвета.

Плетется ловушка, начиная с внутренней ее части, т. е. с так называемого дetyша. Размер дetyша в начале его 9—10 см в диаметре с постепенным увеличением до 32—40 см. Для прочности начало дetyша обматывается медной проволокой (2—3 первых прута). Самая широкая часть ловушки в среднем 60 см. Отверстие ловушки, из которого вынимается ондатра, 7—8 см.

В это выходное отверстие вкладывается 2—3 палочки, лучше сосновые, так как свежие ивовые прутья ондатра перегрызает, затем оно затыкается сеном или метелками от тростника.

Попадая в ловушку через дetyш, ондатра, не найдя отверстия, переходит в широкую переднюю ее часть и там остается. Ондатра прогрызает ловушку лишь в том случае, если прутья ее не плотно прилегают друг к другу. Ловушка прикрепляется в передней ее части проволокой к длинному шесту, который втыкается в дно водоема с таким расчетом, чтобы ловушка стояла подо льдом на ходу ондатры в 1—1,5 м от хатки.

Ловушка, находясь подо льдом, может примерзнуть к нему, поэтому ставить ее необходимо немного ниже льда.

Ход ондатры определяется на глаз или простукиванием льда пешней вокруг хатки.

На ходу ондатры лед обычно гораздо тоньше. Определив его, охотник продавливает пешней прорубь, достаточную для прохода ловушки под лед. Кроме пешни охотник должен иметь лопатку для выбрасывания льда из проруби и де-

ревянный шест для определения глубины и захламленности расстояния между ловушкой и хаткой. Ловушки можно ставить также и не на ходах ондатры, а вблизи их.

Ондатра, выходя из хатки, обнаруживает посторонний предмет, обследует его и заходит в него, как в нору.

Изготовление такой ловушки доступно для каждого охотника. Она очень добычлива — за один раз в одну ловушку попадает до 15 ондатр, вылавливается в большинстве случаев вся семья, независимо от того, ставится ловушка у гнездовой или кормовой хатки.

При таком способе лова достигается полное сокращение потерь ондатры, которые при капканном промысле довольно значительны. Так, например, охотник Пономарев в 1955 г. отловил капканами 400 ондатр, причем без лапок ушли 97 ондатр.

Пользуясь такой ловушкой, охотнику не нужно делать трудоемкой работы в хатках — прорубать их, искать хода, морозить руки в ледяной воде. Значительно сокращается затрата времени на промысел. Применяя этот способ, можно с успехом добывать ондатру в более поздние сроки, что приведет к повышению качества ее шкурки.

При раннеосеннем промысле попадает много дetyшей ондатры, поэтому целесообразно установить более поздние сроки промысла.

Преимущества такой ловушки перед капканами несомненно в водоемах, кроме очень мелких, где ее нельзя поставить.

Применивший впервые такую ловушку, охотник М. А. Пономарев в настоящее время для промысла ондатры капканами уже не пользуется. Такой способ добычи ондатры повышает производительность труда охотников.

ИЗВЕЩЕНИЕ ОРГКОМИТЕТА ПО СОЗЫВУ ФЕНОЛОГИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ

Географическое общество Союза ССР совместно с Ботаническим и Зоологическим институтами Академии наук Союза ССР созывает в Ленинграде 29 ноября—4 декабря с. г. фенологическое совещание. Задача совещания—обсуждение путей использования материалов фенологических наблюдений в народном хозяйстве Союза ССР, дальнейшего их развития на ближайшие 5—8 лет, а также современных методов фенологических наблюдений и обработок.

Кроме того, предполагается обсудить организационные вопросы, связанные с обобщением и опубликованием накопленных различными учреждениями и лицами многолетних фенологических материалов. Просьба ко всем заинтересованным учреждениям и лицам заявить в Оргкомитет о своем желании участвовать в совещании научными докладами, информационными сообщениями или предложениями. Тезисы выступлений должны быть представлены заблаговременно. Адрес оргкомитета: Ленинград, центр, переулок Гривцова, 8-а, Географическое общество Союза ССР.

Берегите гусей

В. КОЗЛОВ

Заведующий научной частью Государственного заповедника «Столбы»

ЗАПРЕЩЕНИЕ весенней охоты и сокращение ее сроков имело положительное значение. В угодьях Красноярского края стало больше дичи. К сожалению, значительный ущерб нашей охотничьей фауне еще продолжают наносить браконьеры.

Немало охотников, которые, не являясь формально нарушителями сроков и правил охоты, занимаются массовым истреблением дичи, применяя такие способы добычи ее, которые несомненно следует признать недопустимыми. Так, например, в Красноярском крае весной, когда гуси около месяца отдыхают и кормятся на полях, набирая силы для продолжения перелета на север к местам своих гнездовий, они становятся жертвами массового истребления.

В Ужурском районе, Красноярского края, местом для такого отдыха гуси избирают большое озеро Белое, а в Ширинском районе — озеро Беле.

В течение 30—40 минут непрерывным потоком с разных сторон летят они с полей к озеру различными по величине косяками и вскоре большая площадь середины озера становится сплошь покрытой тысячными стаями гусей. С утренней кормежки гуси прилетают на озера около 11-ти часов и спокойно отдыхают здесь до 3-х часов дня. Позднее они разлетаются в разные стороны как на поля, находящиеся в непосредственной близости от озера, так и находящиеся от него на расстоянии десятков километров. С дневной кормежки на ночной отдых они возвращаются на озеро часам к 11-ти ночи.

Тысячи охотников города и деревни охотились ежегодно за гусями в обширных сибирских просторах во время перелета, в местах кормежки на полях, небольших водоемах, в оврагах, болотах и т. д. Охота эта представляет большой спортивный интерес. Она, несмотря на свою массовость, не носит истребительного характера. Нашлись, к сожалению, такие охотники, которых не удовлетворили эти способы охоты на гусей, и они начали истреблять их в местах массовых скоплений во время отдыха. Вечером, когда гуси находятся еще на кормежке, охотники, перебравшись на лодках через свободные ото льда окраины, заходят на лед и на лыжах в белых маскировочных халатах с профилями направляются к центру озера. Ночью начинается настоящая бойня. Гуси, в течение многих лет при-

выкшие к этим спокойным местам отдыха, стая за стаей идут на посадку и подвергаются массовому истреблению. В такой истребительной охоте весной 1956 года на озере Беле участвовало много местных и городских охотников. Местные районные органы власти и руководители Ширинского добровольного общества охотников, на глазах которых происходило организованное истребление дичи в течение продолжительного времени, не только не приняли никаких мер к прекращению вышеуказанной варварской охоты, но многие из них и сами участвовали в ней. Активно участвовал в этой «охоте» председатель Ширинского районного добровольного общества охотников, снабжая к тому же гусиными профилями и других охотников, в том числе и председателя Баградского районного общества, приехавшего сюда на автомашине за 100 км вместе с егерем Госохотинспекции.

На озере Белое, Ужурского района, весной 1956 года многие применяли для охоты на гусей мотоциклы. Затащив мотоцикл на лед и заведя его, два охотника на большой скорости подъезжают к отдыхающим на льду гусям. Пока гуси поднимаются, охотники оказываются под ними. Остановив мотоцикл и соскочив с него, бьют гусей на близком расстоянии, не целясь, стреляя по стаям и не собирая подранков и упавших в воду.

На огромных просторах Сибири и Дальнего Востока мест для спокойного отдыха пролетных гусей, сочетаемых с хорошими кормовыми условиями, не так уж много, а если учесть интенсивную заселяемость степей в связи с освоением целины и залежей, то станет понятным, что количество таких мест за последние годы заметно уменьшилось.

Продолжение охот на гусей в местах их массового скопления на отдых во время перелета приведет к нарушению биологического цикла этого вида со всеми нежелательными для охотничьего хозяйства последствиями.

Необходимо принять срочные меры к прекращению охоты в местах массовых скоплений птицы на отдых во время весенних и осенних перелетов, предусмотрев это в правилах и способах охоты отдельным параграфом. Запрещением отстрела гусей в местах их массовых скоплений во время перелета мы сохраним их поголовье, а охотиться будем добычливо и умеренно.

Охотоведы

В. СКАЛОН

Охотовед в тайге
Фото ТАСС.

СРЕДИ специалистов, которых выпускают советские вузы, охотоведы занимают малозаметное место. В настоящее время подготовкой их занят только Иркутский сельскохозяйственный институт, где имеется единственная в стране кафедра охотоведения. Нельзя не отметить, что специальность охотоведа мало известна.

А между тем охотовед — это специалист сельского хозяйства, его задачи широки и почетны, так как охотничье дело является неиссякаемым источником своеобразного ценного сырья для меховой промышленности и продуктов питания для населения. Нет в нашей стране района, в котором была бы бесперспективной эта отрасль, а что касается районов севера и приравненных к ним, то в них охота была, есть и будет основой сельскохозяйственного строительства.

Подготовка охотоведов прошла несколько этапов. Прекрасные результаты дали Московские высшие курсы охотоведения 1924—1927 гг., где преподавали знатоки русского охотничьего дела С. А. Бутурлин, Д. К. Соловьев и другие.

В последующие годы подготавливали охотоведов в учебных заведениях Москвы и Ленинграда — в основном в Московском пушно-меховом институте.

С 1950 г. охотоведческое отделение, несмотря на встретившиеся препятствия, удалось создать при Зоотехническом факультете Иркутского сельхозинститута.

Охотоведческое отделение привлекает огромное количество молодежи. Юноши и девушки приезжают для поступления на охотоведческий факультет со всех концов страны. За одним столом сидят уроженцы Камчатки и Прибалтики, Якутии и Украины, Таймыра и Казахстана. Большой конкурс позволяет выбирать наиболее подготовленных людей, энтузиастов, знающих и любящих охоту.

К сожалению, материальная база отделения еще далеко не удовлетворительна. Помещений кафедр тесны, а главное нет лабораторий-мастерских. До сих пор еще не создано учебное охотничье хозяйство.

Впрочем надо решительно подчеркнуть, что

главное для успеха охотоведческого образования в Иркутске сделано. В результате восьмилетнего настойчивого труда удалось добиться утверждения рационального учебного плана подготовки охотоведов, отвечающего нуждам производства.

Важным разделом подготовки охотоведов является полевая практика. Уже с первого года студенты-охотоведы Иркутского сельскохозяйственного института отправляются на месяц в тайгу, где знакомятся с охотничьими угодьями и условиями производства. При этом обычно посещаются горные леса берегов Байкала, богатые зверем и птицей, особенно Баргузинский заповедник. При переходе со второго на третий курс студенты с преподавателями проводят месяц в одном из охотхозяйств Прибайкалья. После третьего курса они выезжают на два месяца самостоятельной практики в различные охотхозяйства страны. На четвертом — практика проходит в течение января — февраля. Наконец, на пятом курсе кончающие институт студенты выезжают на практику на целых пять месяцев, проводя в производственных условиях весь четвертый квартал года. При обработке собранных материалов многие приступают к составлению дипломных работ. Многие используют для этого каникулы и производственные командировки студентов-отличников в учебное время. Результаты таких поездок бывают очень плодотворны. Студент А. Томшин вместе со старшим преподавателем Н. М. Красным по приглашению колхоза имени Хрущева, Жигаловского района, Иркутской области, изучал хозяйство для выяснения целесообразности перехода на охотничий промысел. В результате был составлен проект, принятый колхозом. Аналогичную работу провел студент В. Мельников в Киренском районе, Иркутской области, студент П. Бентхен в Красно-Чикойском районе, Читинской области, и т. д.

Кафедра охотоведения ведет широкую переписку с передовиками-охотниками, с колхозами, охотничьими хозяйствами и т. д. Сотрудники кафедры выезжают на места для консультации и проектирования охотничье-хозяйственного строительства. В этом смысле характерна недав-

Художник Ф. ГЛЕБОВ

С ВОЛКОГОННОЙ СТАЕЙ.

Из альбомов
художников-охотников

няя поездка П. И. Худякова в Слюдянский район, Иркутской области, по приглашению райисполкома, в результате которой составлен проект охотхозяйственных мероприятий.

На полевую практику студенты едут в самые разные районы страны по договорам с заинтересованными организациями, которые, как правило, бывают довольны их помощью. Однако случаются серьезные срывы, которые не следует замалчивать.

Так, например, в прошлом году, осенью, студенты-выпускники В. Прохоров, Р. Пынько и А. Шарпинский на основании имевшегося письменного договора прибыли в Якутск в распоряжение охотинспекции. Сверх ожидания начальник охотинспекции тов. Д. У. Иванов в работе им отказал. Студентам пришлось устраиваться на работу самим. В таком же положении оказались Ю. Барновский и А. Нечаев, которые были направлены в Качугский ГОХ, Иркутской области.

Вообще следует признать, что местные организации совершенно недостаточно используют приезжающих студентов-охотоведов. Иногда по неделям не могут найти им применения и в конечном счете направляют преимущественно на работы по учету охотфауны. Между тем проводить этот учет вне организованных хозяйств совершенно бесполезно и все сводится к общим обследованиям.

На данном этапе основным является изучение возможности организации хозяйств и охотустройство (внешнее и внутреннее).

Мы получаем много вполне обоснованных жалоб от наших выпускников из районов их ра-

боты. Нельзя, например, мириться с таким положением, что на местах должности охотоведов занимают сплошь и рядом люди без специального образования. Должности охотоведов часто сокращают, заменяют иными. Даже в такой области, как Магаданская, где охота составляет основу сельского хозяйства, значительно сокращено количество охотоведов.

Это большая ошибка. Без достаточного количества охотоведов трудно организовать охотничье хозяйство. Важнейшее постановление партии и правительства от 16 марта 1957 г. о развитии экономики и культуры народностей севера будет успешно выполнено, если мы обеспечим охотоведами каждый район Крайнего Севера.

В какой же степени отвечают потребностям страны наши темпы подготовки охотоведов?

По скромным подсчетам, минимальная потребность в охотоведах ныне определяется цифрой в 2 000 человек, а ведь на иркутское отделение охотоведения поступает только 50 человек в год. Нам кажется, что уже в этом году прием на охотоведческое отделение, перестроенное в факультет, необходимо увеличить до 100—150 человек; развернуть прием на заочный факультет и с помощью заинтересованных организаций довести его до 100 человек в год. Наконец, совершенно очевидно назрела постановка вопроса о создании в Восточной Сибири специализированного института для подготовки кадров охотничьего хозяйства. Думается, что при этом придется учитывать в первую очередь интересы районов Севера и, наряду с факультетом охотоведения, открыть в этом институте факультет оленеводства и звероводства.

ОБОГАЩАЕМ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ

ОДНИМ из основных условий успешного размножения диких зверей и птиц является наличие соответствующей кормовой базы и защитных условий.

Для этой цели в государственных охотничьих заказниках Украины за последние два года посеяно и посажено около двух десятков видов различных растений: ячмень, овес, кукуруза, могар, просо, сорго, клевер, люпин, люцерна, кормовая капуста, топинамбур, лоза, верба и др.

Заложены питомники жерновца (дрока), дальневосточного дикого риса и топинамбура.

Идет заготовка древесных веников и лугового сена.

Е. КРАЙНЕВ
Фото автора.

Для заготовки 30 тысяч дрезсных веников по договоренности с лесничествами срезаются побеги длиной до 50 см главным образом мягколиственных пород и связываются в пучки. Перед просушкой пучки обмакиваются в соляной раствор и развешиваются в тени, в таком месте, чтобы они продувались ветром.

Потом веники для хранения складываются в сарае, на чердаке или под специально оборудованные навесы.

В зимнее время древесные веники и пучки сена будут выкладываться для подкормки зверей в оборудованные стационарные кормушки или просто развешиваться на кустах и на воткнутых в землю палках: для зайцев — на высоте 20—30 см, для козуль — на 70—90 см, для оленей — на 100—110 см.

Топинамбур.

В начале осени предусматривается заготовка желудей для зимней подкормки копытных.

Общее количество стационарных кормушек в госохотзаказниках будет доведено до 250 штук. (рис. 1).

Для многих зверей, особенно копытных, необходима соль. Соль предупреждает некоторые заболевания, возбуждает аппетит, способствует обмену веществ и положительно влияет на смену волосяного покрова и рост рогов. Поэтому в поисках естественных солонцов звери иногда предпринимают переходы на значительные расстояния, зачастую покидая обжитые и охраняемые места.

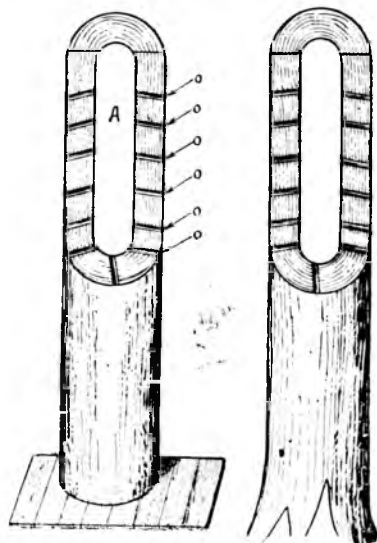

Рис. 2. Устройство солонца «столбик».

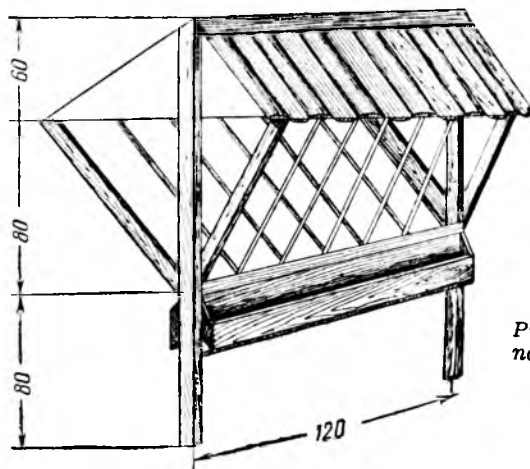

Рис. 1. Кормушка для подкормки косуль и оленей.

Чтобы избежать этого, в государственных охотничьих заказниках, еще до наступления устойчивого снежного покрова, будет устроено до 200 искусственных солонцов типа «столбик» и «ящик», принцип действия которых показан на схематических рисунках.

Каркас кормушки и ясли изготавливаются из брусков или жердей.

Для крыши используется шелевка или другой материал (ветки, тростник и т. д.).

Корыта можно изготовить из досок или шелевки. Основные размеры кормушки приведены на рисунке (в сантиметрах).

Для станка солонца используется окорванный отрезок (столбик) дерева мягколиственной породы длиной 1,0—1,5 метра, диаметром 18—20 сантиметра.

В верхней части столбика делается отверстие диаметром 10—12 см на глубину 50—60 см, в это

отверстие впоследствии закладывается соль «А» (см. рис. 2).

В верхней полый части по бокам столбика делаются мелкие отверстия «О» диаметром 0,5—1,0 см.

Нижняя часть столбика вкапывается в землю на глубину с таким расчетом, чтобы снаружи оставалось 70—110 см.

На поверхности земли вокруг столбика устраивается пол из оструганных досок, размер пола 30 X 30 или 40 X 40 см.

Под действием влаги воздуха соль растворяясь вытекает из мелких отверстий в виде раствора и слизывается копытными зверями с поверхности столбика или деревянного пола.

В сухую погоду заложенная соль поливается водой.

Для устройства солонца «столбик» можно использовать пень соответствующего размера.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы в Ульяновской области наблюдается быстрое сокращение поголовья русаков и белков. Заготовка зайчат шкур сократилась в 1950 г. до 19530, к 1953 г. до 11750, к 1954 г. до 6990 и в 1956 г. до 4223 штук.

Снижение поголовья объясняется различными причинами. В 1950 г. началась глистная инвазия зайцев. Собачьим цепенем (цистицеркозом) оказалась зараженной четвертая часть всех добытых мной зайцев. Эпизоотия прекратилась лишь к 1955 году.

Чем меньше зайцев, тем отнительно больше добывается

Зайцев остается мало

их охотниками и уничтожается хищниками!

В Среднем Поволжье самый опасный враг зайца — лисица. Летом беспомощные зайчата легко становятся ее добычей.

Если исходить из расчета, что каждая лисица в течение года съест только 10 зайцев, то и тогда наносимый ею вред местной популяции зайца окажется невосполнимым. Это подтверждается соотношением численности лисиц и зайцев по данным заготовок. В 1950 г. это соотношение составляло еще

1:4,4, а в 1956 г. — едва 1:1,1, т. е. численность зайцев к осени равнялась численности лисиц!

Временное запрещение охоты на зайцев было бы очень полезно, но пока плотность лисиц остается высокой, ожидать большого эффекта от этого мероприятия нельзя. В Ульяновской области лисица из года в год недопромышляется. Усиление ее добычи даст государству дополнительное мехсырье и обеспечит восстановление поголовья зайцев.

Э. ШМИТ

г. Ульяновск

Отлов фазанов

СЕМИРЕЧЕНСКИЕ фазаны пользуются большим спросом зоопарков. Много птиц отлавливается нашей бригадой по заявкам охотничьих организаций, подсаживающих фазанов в свои угодья.

В пойме Сыр-Дарьи мы начинаем отлов в сентябре — октябре. К этому времени поспевают маслянистые семена джигды и других кустарников. Вблизи их зарослей и начинают концентрироваться фазаны, найдя свою любимую пищу. Ранее указанного срока ловить птиц нецелесообразно: молодые, не успевшие взрастать фазанята, как правило, неволи не переносят.

Для отлова мы выбираем большие участки прибрежного камыша с островками джигды и других кустов. Близость бахчей арбуза, дыни или тыквы также способствует сосредоточению фазанов в данном районе.

Места, изобилующие фазаном, мы определяем по множеству тропок, протоптанных птицей в камышах. Извилистые и часто пересекающиеся тропки идут в 5—10 метрах одна от другой — от воды в глубь зарослей. Кое-где на них заметен помет птиц.

Ловушки устанавливаются на тропках, при выходе их из зарослей к водоемам или на поляны. В глубине зарослей раскладывать петли не рекомендуется, так как здесь тропки имеют много ответвлений и шансы поймать птицу сильно снижаются. К тому же в таких крепях затруднена быстрая проверка ловушек и своевременная выборка попавшихся птиц.

Ловушка для фазанов очень проста. Кроме шнура весь материал для нее можно найти на месте ловли.

Смычок представляет собой гибкую тальниковую лозу длиной 1,6—1,7 метра. Шнур для петли — из капроновых или кордовых ниток, ссученных вдвое; длина его около одного метра. Сторожка с ползуном — 5—7-сантиметровые палочки. На ползунок опираются «педали» — толстые камышинки или прутья. Они кладутся поперек тропы. Дуга гнется из тальникового прута длиной 25—30 сантиметров. Заостренные концы ее втыкаются в сделанные штырем в земле отверстия и утрамбовываются со всех сторон обухом топора. Углубление на тропе под педалями выкапывается для того, чтобы петля крепче и выше захватила бы ногу птицы. Фазан, идя по тропе, наступает на педали и опускает ползунок. Смычок распрямляется и петля затягивается на ногу птицы.

Попав в силоч, фазан сильно бьется и может повредить крылья или вывихнуть ноги. Поэтому осматривать ловушки нужно по возможности чаще.

Освобождая попавшегося фазана, его берут одной рукой сразу за обе ноги. Другой рукой подбирают к ногам крылья и хвост птицы — в таком положении птица не бьется. Затем фазана помещают в узкий мешочек с отверстием для головы; конец мешочка завязывают. Спеленутый таким образом фазан кладется в корзинку или мешок из редкой, пропускающей воздух ткани.

До сдачи на приемный пункт фазанов лучше всего передерживать в клетках размером 75 X 75 и высотой в 30 сантиметров с полотняным потолком. Пол клетки и три ее стенки делаются из фанеры, четвертая — из мелкой сетки. Сплошной перегородкой клетка делится на две равные части с отдельными боковыми дверцами. В сетчатой стенке внизу оставляется щель высотой 3—5 сантиметров, через которую вставляются кормушка и поилка и производится чистка клетки.

В каждое отделение помещают по две птицы одного пола и по возможности одного возраста, чтобы старые не забивали молодых.

Фазаны очень пугливы. Помещенные в вольеру, они взлетают при малейшем шуме, начинают биться и часто ранят друг друга. Поэтому с прошлого года мы перешли на клеточное содержание фазанов. Клетки, в которых передерживаются птицы, служат и для дальнейшей транспортировки фазанов к месту назначения. В первые дни передержки подходить к птицам следует как можно реже, избегать излишней чистки клеток или вольера.

Кормить и поить фазанов надо два раза в день — рано утром и в четыре-пять часов дня. Каждой птице мы даем 150 граммов зерна — пшеницы, овса, проса или риса и 10—15 граммов моркови или капусты. Раз в неделю, сверх того, включаем в рацион по 6—8 граммов мелкорубленого мяса. В клетках всегда — должен быть крупный песок, способствующий пищеварению куриных.

При транспортировке по железной дороге фазаны пугаются каждого паровозного свистка и толчка вагона. Поэтому на дальние расстояния этих птиц рекомендуется перевозить в самолетах.

Я. МАЛЕВАННЫЙ
Ловец

г. Фрунзе

Больше внимания промыслу

СЕВЕРО-БАЙКАЛЬСКИЙ район имеет большие перспективы в добыче пушных зверей и особенно соболя.

На примере нашего района мы твердо убедились в том, что отсутствие промысла в глубинных угодьях приводит к консервации соболиного поголовья.

Осенью молодые зверьки уходят от родителей в поисках свободного участка. Родители остаются на своих местах. Это приводит к тому, что в глубинных угодьях почти не меняется основное поголовье соболей, которое постепенно стареет и вместе с тем теряет способность к размножению. Но каждый зверек старого поголовья твердо охраняет свой промысловый участок.

В первые годы при освоении глубинных угодий мы рассчитывали, что там должно быть больше соболей, но оказалось наоборот. Каждый зверек вел строго оседлый образ жизни, занимал сравнительно большой промысловый участок, от чего плотность населения была меньше, чем в тех местах, где велся промысел. Соболи, добытые нами в первый год, были старыми с сильно сточенными зубами.

В последующие годы при наличии промысла картина резко менялась. Примером могут служить угодья по р. Чае, освоение которых мы начали в 1954 г.

В текущем сезоне там были почти поголовно молодые соболи, причем их промысловые участки сократились, и поэтому плотность заселения, а следовательно, и общее поголовье увеличилось в 2,5—3 раза. В сезоне 1954/55 г. бригада охотников в составе 8 человек добыла сорок соболей, в 1955/56 г.—сто, а в прошлом зимнем сезоне, 212 зверьков.

Такая же картина наблюдается по реке Кунерма.

Таким образом, при освоении глубинных угодий открываются новые возможности для резкого увеличения поголовья соболей.

Исходя из этого положения, промхоз строит всю свою работу по охотничьему хозяйству и старается организовать промысел в далеких угодьях. К сожалению, для успешной работы ему не созданы надлежащие условия. Промхоз, кроме основных его функций, занимается заготовками картофеля, овощей, молока, рыбы, металлолома и всего прочего, входящего в номенклатуру закупок системы потребкооперации.

Нам хочется сказать системе потребкооперации: «Мы—охотоведы. Мы любим свое дело и твердо уверены, что, работая по охотничьему хозяйству, своим трудом дадим стране гораздо больше, чем работая на заготовках картошки. Дайте нам возможность работать по специальности».

Правление райпотребсоюза совершенно не занимается вопросами охотничьего хозяйства. Показателем такой факт: в 1956 г. состоялось 34 заседания правления. На каждом из них обсуждалось не менее чем по десять вопросов. В этих 340 пунктах повестки заседаний не нашли себе места основные вопросы охотхозяйства, как: «О ходе подготовки к промыслу», «О выполнении плана пушнозаготовок».

Летом прошлого года заведующих производственными участками промхозов переименовывали в заместителей рыбкоопов по заготовкам и теперь уже охотничье хозяйство должно было руководить ими через рыбкоопы.

Передача заготовок пушнины целесообразна для районов с небольшими планами, но когда они достигают 1,5—2 млн. рублей (в частности по Северо-Байкальскому району), этого делать нельзя. Такие хозяйства должны находиться в ведении областных организаций потребкооперации.

П. ПРОСЯННИКОВ
Д. ПАМСАРАЕВ

Лоси в Москве

НА РАССВЕТЕ 17 июня дежурные работники 23 отделения милиции заметили на Русаковской улице двух лосей. Со стороны Сокольников звери неторопливо шагали к вокзалам на Комсомольскую площадь.

Лось в Измайловском парке столицы.

Фото Б. РАЗИНА.

— Далеко, други, забрели! — воскликнул один из милиционеров, довольный неожиданным развлечением.

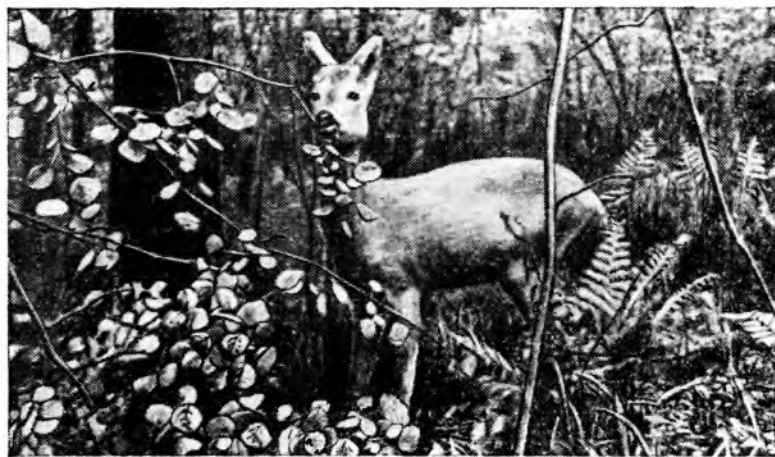
Лосей остановили у кино «Шторм» и загнали во двор дома. Они улеглись в скверике под деревьями.

Утром к месту происшествия прибыли работники «Зооцентра». У дома собралась толпа народу. Балконы и окна многоэтажных домов были переполнены зрителями. Так в центре Москвы началась столь необычная облава. С большим трудом лосей удалось загнать в транспортные клетки и перевезти на базу Зооцентра. Оба лося оказались самцами-двухлетками.

Сибирские косули в Подмоскowie

В ПОСЛЕДНИХ числах мая в Московское общество охотников были доставлены из Приморского края 40 сибирских косуль. Отсюда животных отправили в Дубенское охотничье хозяйство, где после десятидневного содержания в огороженном участке леса они были выпущены на волю. За время передержки косули отдохнули от длительной транспортировки, привыкли к месту и друг к другу. Очутившись на воле, они держатся вместе и далеко не уходят. Их следы можно встретить на опушках леса, на просеках и лесных дорогах.

Летом, спасаясь от жары и слепней, они забирались в гу-

стые заросли травы и кустарников по оврагам.

Косули выпущены в лесной массив площадью более 6000 гектаров, окруженный пашнями и дорогами.

В нескольких местах на лесных полянах устроены солонцы, которые привлекают животных и удерживают их на месте.

За косулями ведутся постоянные наблюдения.

СЕССИЯ РАЙСОВЕТА ОБ ОХОТНИЧЬЕМ ПРОМЫСЛЕ

НА ОЧЕРЕДНОЙ сессии Амдерминского райсовета депутатов трудящихся Ненецкого национального округа, Архангельской области, обсужден вопрос об итогах охотничьего промысла в сезон 1956/57 г. и подготовке к пушному промыслу сезона 1957/58 г. Начальник райсельхозуправления районного Совета депутат С. Г. Дашук в своем докладе отметил, что доходы колхозов района от пушного промысла за последние три года возросли более чем в два с половиной раза.

Большую роль в этом сыграло социалистическое соревнование, развернувшееся в период промысла между колхозами и отдельными охотниками. А. Ф. Хатанзейский и М. Н. Хатанзейский выполнили по семь сезонных норм, И. С. Сядей — пять, А. Н. Тарбарей — три нормы. Молодой охотник М. Ф. Канев (колхоз «Дружба народов») добыл пушнины на 27 600 рублей. Перевыполнили свои сезонные обязательства многие другие охотники.

Но, как отмечали на сессии докладчик и выступающие в прениях, в ходе подготовки и прове-

дения самого промысла было много упущений, что сказалось на результатах промысла. Заготовительные организации и правления колхозов как в прошлом, так и в текущем году не уделяют должного внимания своевременной и добросовестной подготовке к промыслу. Особенно это относится к организации подкормки песка и подготовке жилья для охотников в местах промысла. Юшарский рыбокооп неудовлетворительно снабжает охотников необходимым для промысла снаряжением.

Сессия обратила внимание рыбокоопа, правлений колхозов, поселковых и тундровых Советов на необходимость устранить отмеченные недостатки при подготовке к новому охотничьему сезону. Признано целесообразным производить сбор пушнины на местах лова, улучшить дело с подготовкой кадров, организовать обучение молодежи, обмен опытом и передачу методов работы передовых охотников.

А. КОПЫТОВ

40 лет советской охотоведческой науки

И. КИРИС

Заместитель директора по научной работе Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины (ВНИИЖП) ЦЕНТРОСОЮЗА

ИСТОРИЧЕСКИЕ решения XX съезда КПСС о развитии народного хозяйства в шестой пятилетке поставили задачу широкого развертывания производства во всех отраслях промышленности и обеспечения бесперебойной торговли промышленными и продовольственными товарами. Претворение в жизнь этой большой и ответственной задачи требует от охотничьего хозяйства страны увеличения заготовок и поставок промышленности и торговле пушнины, мехового сырья и мясо-дичной продукции. Знаменательная дата 40-летия Советского государства отмечается в период, когда науке уделяется особенно большое внимание и отводится важнейшая роль в развитии хозяйства на основе внедрения в практику научных достижений и новой техники.

Чтобы лучше представить современное состояние науки в области охотничьего хозяйства, необходимо вкратце остановиться на основных этапах ее развития в предоктябрьский и советский периоды.

В дореволюционной России не было ни одного специализированного в охотничьем деле научного или учебного учреждения. Изучение промысловых охотничьей фауны и вопросов экономики и техники этой отрасли, проводившееся некоторыми научными обществами, как «Русское географическое общество», «Московское общество естествоиспытателей», а также зоомузеями, кафедрами зоологии крупнейших университетов, было слабо связано с охотпромысловым хозяйством. При этом главное внимание уделялось накоплению и описанию фактов в области систематики и фаунистики.

Студенческие научные общества и кружки в Лесном институте и университете в Петрограде и охотоведческие курсы при Петровской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной академии не обладали достаточными средствами и имели преимущественно любительское направление. Их роль в изучении охотничьего дела, как и значение многих других научных охотничьих обществ того времени, была невелика.

Пресобразование охотничьего хозяйства после победы Октября на новых социалистических нача-

лах, в соответствии с декретами В. И. Ленина о земле, ее недрах и об охоте, потребовало организации и развития научных исследований, их тесной увязки с запросами практики. Различные разделы охотоведческой науки, и в первую очередь промысловая биология, начали развиваться одновременно с усилением внимания подготовке высококвалифицированных кадров для охотничьего хозяйства. Наиболее успешно эта подготовка была организована в Тимирязевской сельскохозяйственной академии и в Московском лесном институте начиная с 1921 г., а затем с 1924 г.—и при Московском государственном университете. Руководил подготовкой известный русский ученый-зоолог, один из основоположников советского охотоведения, профессор Б. М. Житков. По примеру Московских высших курсов охотоведения, возобновивших свою деятельность в 1922 г., несколько позднее такие же центры подготовки кадров и развития научных исследований возникли в других крупных городах страны. Иркутские курсы вскоре переросли в охотоведческий институт. Одновременно при Московском, Ленинградском, Казанском, Воронежском, Томском, Смоленском, Среднеазиатском и некоторых других университетах, лесных и сельскохозяйственных институтах были разработаны специальные промыслово-биологические программы и создана аспирантура для подготовки высококвалифицированных научных кадров.

В течение ряда лет научно-исследовательские работы в области охотничьего хозяйства велись в б. Московском пушно-меховом институте, в Московском и некоторых других зоопарках, в государственных заповедниках, в Зоологическом институте Академии наук СССР, в ее филиалах и институтах академий союзных республик.

В дальнейшем основные научно-исследовательские работы по вопросам охотничьего хозяйства начали сосредоточиваться в старейшем в СССР и единственном специализированном учреждении— во Всесоюзном научно-исследовательском институте животного сырья и пушнины (ВНИИЖП) Центросоюза. Этот институт существует с 1922 г. Он

был создан в виде научной биологической охот-промысловой станции при Тимирязевской сельскохозяйственной академии профессором Б. М. Житковым. Последний долгое время руководил институтом, заложив основу для целого ряда плодотворных и перспективных научных исследований и создав школу советских ученых — биологов, охотоведов и товароведов пушного сырья.

В процессе своего развития институт носил разные наименования. В течение последнего десятилетия, до его реорганизации и расширения, он назывался Всесоюзным научно-исследовательским институтом охотничьего промысла (ВНИО).

В составе ВНИИЖПа имеется десять центральных научно-исследовательских лабораторий, отражающих основные направления его работы. Проблемы охотничьего промыслового хозяйства и охотоведения в целом представлены в следующих 8 лабораториях: 1) акклиматизации промысловых зверей и птиц; 2) экологии промысловых животных; 3) охотничьих угодий; 4) болезней промысловых животных и санитарной обработки сырья; 5) экономики и организации охотничьего хозяйства и заготовок животного сырья; 6) техники охотничьего хозяйства; 7) товароведения пушно-мехового сырья; 8) стандартизации.

В основных охотпромысловых зонах СССР институт имеет свои филиалы — отделения и опорные пункты, большая часть которых создана лишь немногим позднее самого института или почти одновременно с ним. Сейчас ВНИИЖП имеет 12 таких отделений и 8 опорных пунктов. Отделения института расположены в Якутске, Петропавловске-Камчатском, Хабаровске, Иркутске, Красноярске, Новосибирске, Алма-Ате, Свердловске, Казани, Архангельске, Ленинграде и Киеве.

В своей работе институт опирается на широкую сеть постоянных добровольных корреспондентов из лучших охотников и специалистов-практиков, живущих более чем в 8000 различных пунктах страны. В распоряжении института имеется опытный питомник охотничьих собак, экспериментальная мастерская, конструкторское бюро.

Институт ежегодно организует научные экспедиции для изучения охотничьего дела и промысловых животных в отдаленных районах, для оказания практической помощи в организации и ведении охотничьего хозяйства непосредственно на местах. Так, например, только в 1957 г. организовано 17 научных комплексных экспедиций в составе 38 отрядов, работающих на огромной территории от Белоруссии и Украины до Камчатки. К участию в научных экспедициях кроме ученых института и отделений привлекаются специалисты из других научных учреждений, ВУЗов и опытные практики.

Научная проблематика различных научно-исследовательских учреждений, занимавшихся на разных этапах разработкой вопросов охотничьего хозяйства, была весьма разнообразна, но, как правило, целеустремлена и тесно связана с практикой.

На первом этапе становления советской охотоведческой науки главное внимание уделялось исследованиям видового состава, систематике охотпромысловых зверей и птиц, их географической изменчивости и распространению, уточнению общей биологии основных видов. Работы в этой области продолжались и позднее. К ним относятся капитальные труды по фауне зверей СССР и сопредельных стран (проф. С. И. Огнев), по фауне

птиц (С. А. Бутурлин, Г. П. Дементьев, А. Я. Тугаринов и др. авторы), перые книги по биологии лесных зверей, птиц и их акклиматизации (проф. Б. М. Житков), труды по систематике и зоогеографии (проф. Б. С. Виноградов, Н. А. Бобринский и др.).

Параллельно развивались и охотэкономические исследования, представленные трудами Б. М. Житкова, Д. К. Соловьева, Г. Г. Доппельмайра, С. В. Лобачева и других советских ученых.

Позднее большее развитие получили также исследования вопросов экологии, динамики численности, акклиматизации охотничье-промысловых животных, товароведения пушно-мехового сырья, техники промысла. Этим проблемам посвящено свыше двух тысяч специальных работ советских авторов, опубликованных в печати в виде книг, статей и брошюр, сборников трудов, отдельных монографий и руководств. В том числе более полутора тысяч работ принадлежит сотрудникам Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины и его отделений. Около двухсот научных трудов по вопросам охотничьего дела вышло из государственных заповедников. Не менее трехсот названий работ опубликовано в трудах Зоологического института Академии наук СССР и академий союзных республик, кафедр зоологии позвоночных в университетах, педагогических, сельскохозяйственных, лесных, медицинских, пушно-мехового и других институтов.

Дружным коллективным трудом советских ученых разных профилей и охотоведов-практиков решен и решается ряд важных проблем, имеющих большое значение для науки и охотничьего, сельского, лесного и других отраслей народного хозяйства. В результате научных исследований были созданы советское охотоведение, прикладная промысловая биология и экология и товароведение пушно-мехового сырья, основанные на марксистско-ленинском учении о природе и обществе. Углубленная разработка теоретических проблем биологии и экологии охотничьих животных, их акклиматизации и разведения, прогнозирования и регулирования их численности, повышения качества получаемой продукции, экономики, организации и техники охотничьего промысла, обеспечила прочную научную базу для развития охотничьего хозяйства страны. Благодаря этому после Октябрьской революции в сравнительно короткие сроки было восстановлено разрушенное или, вернее, заново создано охотничье хозяйство, обеспечен рост его сырьевых ресурсов и товарной продукции. Только за последние два десятилетия рост пушной продукции охотничьего промысла составил по Союзу в сравнимых показателях 155% по числу добываемых шкурок и свыше 130% в ценностном выражении.

Из отдельных научных достижений, давших большой практический эффект, следует отметить разработку основ и методов реконструкции и воспроизводства охотничьей фауны. В итоге этих работ хозяйственными организациями совместно с учеными только за последние 25 лет в охотничьих угодьях различных областей СССР было расселено свыше 180 тысяч зверей — ондатры, нутрии, соболь, американской норки, енота-полоскуна, уссурийского енота, бобра, белки-телеутки, русака, выхухоли и других ценных видов. Благодаря этому в охотничью фауну СССР прочно введено 4 новых

ценных вида, расширены ареалы и увеличены запасы многих ценных отечественных животных, ранее сильно истребленных. Наше охотничье хозяйство теперь ежегодно поставляет на внешний и внутренний рынки миллионы ондатровых шкурок и занимает по добыче этой пушнины второе место в мире после США. На десятки миллионов рублей у нас добывается каждый год других акклиматизированных и восстановленных видов промысловых зверей. Разработанные советскими учеными и внедренные в практику мероприятия по восстановлению и увеличению запасов ценнейшего пушного вида — соболя позволили в течение ряда лет обеспечивать устойчивый рост его добычи. Теперь в охотничьих угодьях Сибири и Дальнего Востока ежегодно добывается примерно столько соболей, сколько добывалось их 200—250 лет назад.

В результате восстановления численности лося, сайгака и благородных оленей эти виды стали повсеместно обычными и заняли важное место в экономике охотничьего хозяйства.

Исследования экологии и динамики численности основных видов пушных зверей и промысловых птиц дали возможность разработать и широко применить на практике методы составления прогнозов «урожая» этих видов. Тем самым были заложены научные основы планового ведения промысла и заготовок пушнины и дичи, а также охраны и регулирования численности зверей и птиц. Планирование в охотничьем хозяйстве стало важным фактором его успешного развития и укрепления сырьевой базы. В итоге изучения отечественной фауны и разработки новых методов и средств промысла за годы Советской власти были вовлечены в хозяйственный оборот такие массовые виды, как, например, крот, водяная крыса, хомяк, суслик, бурндук, слепыш и другие. Это способствовало значительному расширению сырьевой базы охотпромысла, изжитию его узкой сезонности и обеспечило эффективное истребление десятков и сотен миллионов вредных грызунов. Народное хозяйство ежегодно получает от этого дополнительно пушную продукцию на десятки миллионов рублей в год.

На основе изучения в разных зонах страны различных типов охотничьих угодий разработаны принципы их классификации и методы промысловой оценки. Результаты этих работ широко используются при охотоустройстве, организации и ве-

дении промысловых и спортивных охотничьих хозяйств. Разработка проблем экономики и организации дала возможность создать в стране целую систему государственных и кооперативных промысловых и спортивных охотничьих хозяйств, а также промыслово-охотничьих станций (ПОС), сыгравших важную роль в развитии данной отрасли.

Исследования качества пушнины, мехсырья и дичи послужили научной основой для разработки стандартов на эти виды продукции, позволили повысить качество ее обработки, усовершенствовать методы хранения и сортировки, определить наиболее рациональные сроки промысла и забоя зверей.

В частности, было разработано и введено в разное время свыше 50 стандартов на пушнину, являющихся единственными в мировом пушном хозяйстве.

Перечисленные в качестве примеров научные достижения далеко не исчерпывают всего широкого круга разрабатываемых проблем. Еще более высокие требования к науке в области охотничьего хозяйства предъявляются на ближайшие годы в связи с грандиозными задачами строительства коммунизма в нашей стране. Важнейшими проблемами исследований надо считать дальнейшее обогащение охотничьей фауны ценными видами зверей и птиц, их воспроизводство и рациональное использование для блага советского народа; совершенствование методов научного прогнозирования количественных и качественных изменений в промысловой фауне; улучшение организации и методов ведения охотничьего хозяйства и промысла; повышение качества пушной и дичной продукции; разработка и внедрение новой техники для повышения производительности труда охотников и снижение себестоимости пушнины и дичи; борьба с массовыми заболеваниями промысловых животных и с вредителями сельского, лесного и складского хозяйства.

Для более тесной связи охотничьего хозяйства с лесным в 1956 году при Всесоюзном научно-исследовательском институте лесоводства и механизации лесного хозяйства был организован отдел охоты и охотничьего хозяйства. Советская охотоведческая наука будет активно содействовать дальнейшему, еще более быстрому развитию охотничьего хозяйства.

КОМПЛЕКСНОЕ ВЕДЕНИЕ ЛЕСНОГО И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА В „БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩЕ“

А. КУРСКОВ, Е. РАМЛАВ

Фото И. ДАНИЛЮКА.

ОТНОСИТЕЛЬНО мало затронутый деятельностью человека заповедник «Беловежская пуща» представляет собой крупный лесной массив площадью около 71 тысячи гектаров. В нем преобладают хвойные леса — сосна и ель. Широколиственные леса состоят из дуба и граба с примесью березы, осины, клена, ясени, липы и вяза. Широко распространена черная ольха. Среди 829 видов растительности в пуще произрастают такие реликты, как пихта белая, ива лапландская, кювьера европейская, дуб скальный, линнея сезерная и др.

Более 50 видов млекопитающих: зубр и олень, косуля и кабан, волк и рысь, барсук и выдра, куница и норка и множество других обитает в лесах пущи. Неплохо акклиматизировались здесь ондатра и бобр. Появилась енотовидная собака, мигрировавшая из смежных областей. Богато представлена и орнитофауна, насчитывающая около 200 видов. Главными промысловыми птицами в пуще являются глухарь, рябчик, тетерев и куропатка.

Перед заповедником стоит задача максимального сохранения лесонасаждений и поддержания должного санитарного состояния леса. С этой целью проводятся санитарные рубки, ежегодно убирается около 50—60 тысяч кубических метров сухостойных, ветровальных и буреломных деревьев. С 1952 года начались рубки ухода за лесом: осветление, прочистка, прореживание и проходная рубки. Одновременно в заповеднике проводится целый ряд биотехнических мероприятий, направленных на создание оптимальных условий существования фауны и, в первую очередь, ценных копытных.

Зимой производится подкормка диких животных. Кабанов подкармливают картофелем, овсом в снопах, солому которых они используют для устройства лежек. Такая подкормка помогает кабанам пережить трудную зиму. Мы придерживаемся нормы —

один-два килограмма картофеля на кабана в сутки. Подкормка кабанов начинается во второй половине ноября и оканчивается в конце февраля или начале марта. Выкладыванием подкормки достигается концентрация кабанов на определенных участках пущи и предупреждается возможность их длительных кочевок в поисках пищи.

Для оленя, лося и косули в специально устроенные кормушки закладывается сено, разешиваются снопики оаса, веники, оме-ла. Олени охотнее поедают зеники, разбросанные по земле, находя и отрывая их из-под снега.

Постоянные солонцы (смесь одной трети соли и двух третей глины) олени чаще всего посещают в феврале и марте. В местах, где отсутствуют естественные водосмы, летом устраиваются искусственные водопои.

С 1953 года заповедник перешел к волному содержанию и разведению зубров. В 1955/56 г. получен первый приплод этих животных. Сейчас стадо зубров насчитывает 19 голов. Расширяется постепенно и район их обитания.

В прошлые годы лесохозяйственные работы не увязывались с проведением биотехнических мероприятий. После рубок ухода имели место случаи откочевки кабанов с излюбленных ими участков молодого леса. Допускались рубки в местах концентрации копытных, вблизи глухариних токов, в местах опороса кабанов и рева оленей, чем нарушались естественные станции этих животных.

Эта несогласованность деятельности лесного и научного отделов заставила коллектив задуматься над увязкой всех лесохозяйственных работ с биотехническими мероприятиями, т. е. над комплексным ведением лесного и охотничьего хозяйства Беловежи.

Группа научных сотрудников — лесоводы, охотозеды, зоологи

Дуплянки в Беловежской пуще.

(В. Ф. Гаврин, С. С. Донауров, А. Н. Курсков, Е. А. Рамлаз, Л. В. Колбин, Н. Ф. Крутогорский, Б. З. Голодушко) приступили к разработке методики ведения единого хозяйства, ставя целью сохранение природного комплекса и создание оптимальных условий для существования фауны. Уже разработан режим проведения санитарных рубок, рубок ухода и возможных побочных пользований (сенокосение, выпас скота и др.) для каждого квартала в отдельности в зависимости от наличия в нем копытных и теревинных.

Для создания наибольшего покоя охраняемых зверей и птиц территория пушчи разбита на три, примерно равные по площади, зоны. Санитарные рубки и рубки ухода намечено проводить в этих зонах поочередно, т. е. в первый год проводятся рубки в первой зоне, а две другие остаются нетронутыми. На следующий год рубки проводятся только во второй зоне, на остальной площади условия обитания зверей и птиц не нарушаются и т. д.

С марта по август, т. е. с момента токования до поднятия молодняка на крыло, запрещается рубка и вывозка леса в кварталах, где имеются тока, в основных местах отела и опороса копытных рубка и вывозка производится с февраля по июнь, в местах рева оленей — в сентябре-октябре, в местах подкормки диких копытных — в IV и I кварталах, вблизи искусственных водоемов — во II и III кварталах года.

Рубки ухода (осветления и прочистки) запрещаются в молодняках, которые служат местами убежища диких копытных. Закрыта какая бы то ни было рубка леса в кварталах, где держатся зубры, а также в местах постоянного обитания лосей, оленей, коз и кабанов. По мере накопления мертвого леса в этих участках санитарные рубки и очистку их от захламленности целесообразно проводить один раз в 5 лет.

Охрана, уход и изучение реликтовых (линей северной, плюща и др.) также нашли свое отражение в комплексном ведении лесного и охотничьего хозяйства. В участках, где произрастают ценные виды растений, вмешательство в естественную жизнь леса допускается лишь как исключение.

Строгое соблюдение графика лесохозяйственных и биотехнических мероприятий, выработанного для каждого квартала заповедника, должно благоприятно отразиться на сохранении и воспроизводстве фауны и флоры Беловежской пушчи.

Намеченный комплекс — лишь первые вехи на пути объединенного лесного и охотничьего хозяйства. Еще многое надо уточнять и дорабатывать. Но решение этой задачи касается не только заповедников. В правильном сочетании лесной и охотничьей хозяйственной деятельности должны быть заинтересованы в меньшей степени и лесхозы, и охотничьи хозяйства, и заказники.

ЗНАТНЫЙ ОХОТНИК ЗАБАЙКАЛЬЯ

ОХОТНИКУ из колхоза «Путь социализма» Ереванского района, Бурят-Монгольской области АССР, Бадме Зодбоевичу Зодбоеву 66 лет. Из них пятьдесят лет своей жизни он провел на охотничьем промысле в Забайкальской тайге. Б. З. Зодбоев и теперь продолжает успешно охотиться. Недавно охотник участвовал в республиканском совещании заготовителей и передовиков охотничьего промысла Бурят-Монголии. За высокие показатели в выполнении планов заготовки пушнины Б. З. Зодбоеву вручена премия — охотничье ружье.

Сезонный план сдачи пушнины государству он перевыполнил более чем в полтора раза.

* * *

ВЕСНОЙ 1957 г., в период массового охота у сайгаков, в Калмыцкой области было отловлено 4000 молодых особей в возрасте 3—5 дней.

Все они были помечены алюминиевыми сережками, укрепленными на правом ухе каждого животного.

Эту работу впервые провел Астраханский заповедник с целью изучения биологии сайгака.

КАПКАНЫ «ШАРХ»

ИСПЫТАНИЕ капканов «Шарх» показало, что они будут безусловно незаменимы при добыче грызунов.

При производстве этих капканов необходимо улучшить штамповку, т. к. она груба, что создает плохое взаимодействие частей. Пружины самой разной силы и упругости в сторону не отводятся.

Следует после штамповки производить зачистку дефектов, ставить пружины одинаковой средней силы так, чтобы капкан четко работал.

Пора завершить испытание капканов «Шарх», оно тянется уже два года. Надо переходить к массовому производству их.

Охотники с нетерпением ждут массового производства новых капканов, чтобы с их помощью значительно повысить производительность труда на промысле.

А. ПЕРМЕНЕВ
Директор Венгеровского
ондатрового хозяйства

* * *

ПО РЕШЕНИЮ пленума правления Московского общества охотников создана Центральная дисциплинарная товарищеская комиссия при правлении общества. Такие же комиссии создаются при бюро крупных коллективов и правлениях районных обществ охотников.

В задачу этих комиссий входит: борьба с нарушителями правил и сроков охоты, вопросы охотничьей этики и дисциплины.

Созданные дисциплинарные товарищеские комиссии, надо полагать, окажут большую практическую помощь в воспитании подлинно культурного охотника.

НЫРКОВЫЕ

Утки

Проф. В. ЛАРИОНОВ, А. ЧЕЛЬЦОВ

В ПРЕДЫДУЩЕМ очерке (см. журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 5, 1957 г.) мы познакомились с теми нырковыми утками, которые связаны преимущественно с материковыми водами. Но есть нырки, которые ведут преимущественно морской образ жизни.

Морянка близка по величине к обыкновенной чернети. Оперение этого красивого нырка состоит из сочетания черного, бурого и белого цветов; весенний селезень отличается, кроме того, удлинненными, словно шилья, средними рулевыми.

Морянка — типичная птица приполярной зоны. Она многочисленна на гнездовье в тундрах Старого и Нового Света, на островах Арктического моря. Нельзя представить себе зеркальное тундровое озерко с его кочковатыми мшистыми берегами без морянки, поражающей своей удивительной доверчивостью...

Неподалеку от водоема под прикрытием полярной березки располагает морянка свое просто устроенное гнездо. Яиц чаще всего 6—7, иногда больше. К концу их откладки в гнезде накапливается много темно-коричневого пуха. Самка сидит так крепко, что нередко позволяет взять себя руками. Едва вылупившиеся птенцы обсохнут, как утка уводит их на воду. Здесь и протекает их совместная жизнь вплоть до подъема на крыло, когда молодые вместе с матками улетают в море. Там они проводят время до отлета. Магистральные пути пролета морянки идут вдоль морских побережий. Однако немало молодых птиц летают и вдали от моря — по рекам и озерам Сибири и Казахстана. До сих пор остается загадкой, где эти, следующие материковыми путями, птицы зимуют? Замечательно, что крупные стаи морянок и на весеннем пролете наблюдаются подчас в тех же местах, что и осенью.

В питании морянки преобладают животные корма — различные ракообразные и рыбы, придающие неприятный привкус ее мясу.

Особняком среди нырковых уток стоит пестро окрашенная **каменушка** с ее необычным ржаво-каштановым и синевато-аспидным оперением, свойственным самцу в брачном наряде (самка однообразно бурая с беловатыми пятнами на боках головы). Эта птица обитает в Восточной Сибири от Лены и Байкала до Берингова и Охотского морей. Каменушка всюду немногочисленна, если не считать верховьев Колымы, где она обычнее других нырков. Это — типичный обитатель сибирского высокогорья; здесь она гнездится на быстрых речках гольцовой зоны. Как только закончится гнездовой период, взматеревшие молодые вместе с матками, как и морянки, улетают на море, где проводят остальное время года. Там они встречаются с прошлогодними неполовозрелыми птицами, в первую весну жизни не достигающими гнездовой территории.

Еще теснее связаны с морем своеобразные черные нырки — **синьги** и **турпаны**. Они резко выделяются среди нырковых уток черной окраской взрослых селезней (оперение самок и молодых птиц однообразно бурое). Особенностью этих нырков являются, кроме того, вздутия у основания надклювья — в них расположены железы, выделения которых смывают соленую морскую воду со слизистой оболочки носовой полости.

Область гнездования обыкновенной синьги охватывает Скандинавию, тундры Европы и Сибири вплоть до р. Лены. Далее к востоку она сменяется близкой тихоокеанской синьгой, распространенной до Охотского и Берингова морей с переходом на американский континент.

Синьга прилетает весной позднее других уток. Уже давно кончился пролет шилохвостов и связей, уже не так дружно летит чернеть, как появляются стаи этих уток, черных, словно головешки. Они летят плотными табунами, строго придерживаясь открытой воды.

Гнездится синьга в тундре, устраивая гнездо, как и морянка, неподалеку от воды на земле

под прикрытием низкорослых полярных ив и березок. Однако большую часть года синьга проводит на море, где и линяет. На зимовку и обратно синьга следует в основном морскими путями.

Такую же пару, как обыкновенная и тихоокеанская синьги, образуют сходные с ними по окраске, но более крупные **обыкновенный и горбоносый турпаны**. Они отличаются от синьги резко выделяющимся белым зеркальцем на крыле. У селезня, кроме того, имеется небольшое, но приметное белое пятнышко за глазом.

Распространение обыкновенного турпана в общем сходно с синьгой, но в Зауралье граница его гнездовья спускается далеко к югу, заходя в лесную и лесостепную зоны. Изолированные колонии турпана найдены также на озере Севан (Армения) и на некоторых озерах Грузии. На северо-восток обыкновенный турпан распространен до р. Хатанги, где заменяется близким к нему горбоносим турпаном, идущим далее до Тихого океана.

Турпаны питаются преимущественно моллюсками и рыбой. Биология этих нырков до сих пор слабо изучена по причине относительной редкости их внутри материка и трудности наблюдений за ними в открытом море.

Каменушка

Последний вид нырковых уток — **савка**. Она резко отличается от других нырков удлиненным ступенчатым хвостом из узких, жестких рулевых, который держит, в противоположность своим собратьям, круто вверх. Так же торчком поставлена у нее и шея. Уже издали бросается в глаза своеобразный облик савки: два вертикально торчащие столбика (шея и хвост), соединенные узкой, едва выступающей из воды плоской туловища. Вот почему любой охотник, даже впервые увидевший эту птицу, ни с кем ее не спутает. Селезни савки отличаются от уток белой головой (с черным теменем); туловище тех и других пестро окрашено в серые, бурые и коричневые тона. Клюв самца замечателен своей ярко-синей окраской; ничего подобного нет ни у одной нашей птицы. Он словно отражает южное синее небо родины этой африканской птицы. Однако у убитой птицы уже через несколько минут синева клюва тускнеет, темнеет, а спустя пять-шесть часов переходит в свинцово-серый цвет. У музейных экземпляров савки клюв темно-бурый.

Обитая в северной Африке оседло, савка местами гнездится в южной Европе, Средиземноморье. На нашей территории она распространена от дельты Волги и Заволжья через волж-

ско-уральские пески до Аральского моря и далее в бассейнах Аму- и Сыр-Дарьи, на Балхаше, на степных озерах Северного Казахстана вплоть до озера Чаны. Одиночные птицы встречаются летом (т. е. в гнездовое время) далеко к северо-востоку, в верховьях Енисея.

Соответственно своему южному происхождению савка прилетает к нам и приступает к гнездованию очень поздно. Свои небольшие плодучие гнезда она устраивает среди непроходимых зарослей тростника. Кладка состоит из 5—6 необычайно крупных грязно-белых, напоминающих гусиные яйца с крупно-зернистой скорлупой. Замечательно, что никому еще не удавалось застать самку савки насиживающей. Это дало повод предполагать, будто она почти не насиживает яйца, а развитие зародышей происходит под действием солнечного тепла.

Уже поднялись на крыло молодые широконоски и серяки, заканчивают линьку селезни голубой чернети, а савки все еще водят пуховых птенцов... Когда же успевают взрастить молодые и перелинять старые птицы? Никому из наших орнитологов так и не удалось добыть савку во время линьки маховых... Уж не улетает ли она линять на зимовку?!

* *
*

Охота на нырков во многих отношениях отличается от стрельбы речных уток. Нырков лишь случайно добывают на перелете, на утренних и вечерних зорях. Это и понятно: нырки кормятся, как сказано выше, исключительно на чистой воде. Для стрельбы нырков на перелете надо выбирать косы, вдающиеся в плесо полосы тростников. На таких мысках, над которыми пролетают нырки, не в меру азартный охотник может сжечь немало патронов; дельный же охотник стреляет куда реже: птица большей частью идет слишком высоко.

Центральное место в охоте на нырковых уток занимает стрельба их из шалашей с расставленными поблизости чучелами. Она основана на общительности нырков, охотно подсаживающихся к спокойно плавающим собратьям. Чем ближе к линии перелета нырков поставит охотник свою лодку или шалаш, чем дальше он сумеет выставить чучела, тем успешнее будет его охота.

Хорошее чучело вовсе не должно в точности копировать размеры и очертания данного вида нырка. Напротив, желательно, чтобы оно было покрупней и более грубой, угловатой формы. Такие чучела птицы замечают на большом расстоянии. Неплохо при этом усилить бросающиеся в глаза отметины — пятна на щеках гоголя, крыловые зеркальца турпана и чернети. Важен и «видовой» состав чучел.

Для средней полосы СССР можно рекомендовать следующий набор: гоголь — 2, хохлатая чернеть — 4 и голубая чернеть — 2 чучела. Этот на-

¹ К нырковым уткам, помимо перечисленных, относят и красноногого нырка. Однако эта птица во многих отношениях настолько своеобразна, что как огарь и пеганка, а также гаги, заслуживает особого рассмотрения.

бор должен состоять из наиболее заметных на расстоянии самцов, к которым неплохо добавить самку гоголя или чернети.

Большое значение для успеха охоты имеет правильная расстановка чучел. Следуя против ветра и «сделав разворот», нырки должны иметь достаточно места, чтобы опуститься на воду непременно перед чучелами. Иначе, перелетая их, птицы легко обнаружат обман и мгновенно взмоют вверх.

Кормящихся на небольших речках и озерах нырков можно изредка добыть и без помощи чучел. Заметив ныряющих птиц где-либо неподалеку от берега, охотник подползает к воде, пользуясь естественными укрытиями. Здесь нужно терпение: малейшая неосторожность — и нырки уходят без выстрела. Когда берег будет недалеко, а все птицы исчезнут под водой, охотник вскакивает и стремглав бросается вперед. Теперь стоит ныркам показаться на поверхности, как тут же последует вознаграждающий все усилия охотника дублет.

На небольших извилистых речках в встречную погоду к ныркам удастся подъехать на лодке, пользуясь тем, что они поднимаются только против ветра. При подъезде на открытой воде надо маскировать лодку тростником. На побережье Финского залива, где для этой цели используют широкие, устойчивые на воде подвездные челны, охотник нередко скрывается за парусом; такая

охота менее добычлива, чем с чучелами, но представляет большой спортивный интерес: помимо всего, требуется умение управлять лодкой, отлично стрелять. Нырки очень крепки на рану, поэтому для охоты на них лучше применять тяжелые ружья с кучным, резким и дальним боем.

Стайный инстинкт нырков усиливается осенью. Тогда по утрам они особенно хорошо идут на чучела. Но еще заманчивей охота на нырков в ледостав, когда приходится пользоваться последними, оставшимися на глубоких местах полыньями. Нелегко и небезопасно пробиваться на обедневшей лодке к такой полынье. Охота возможна только в том случае, если у края полыньи сохранилось хоть немного пожелтевшего тростника или осоки для маскировки. Сидящему в шалаше охотнику приходится не только следить за полетом уток, но и бороться с леденящим ветром, а то и со снежной метелью. Чучела покрываются ледяной коркой, тяжелеют и перевертываются; приходится выезжать из шалаша и обивать с них лед веслом или палкой. Но если охотник преодолет эти трудности, он вознаградит себя отличной охотой: в это время летят плотные стаи наиболее крупных и упитанных нырков, замыкающих волну прелета.

Такая охота бывает не каждый год, длится всего день-два, но запоминается на всю жизнь.

Жизнь волка — на карту

ВОЛК — вреднейший хищник, охота на которого повсеместно разрешена круглый год.

Успех уничтожения этого хищника во многих случаях зависит от того, насколько правильно в процессе подготовки охоты определено логово зверя. До наступления белой тропы охота на волков, если не разведано логово, редко бывает удачна. Для подготовки охоты по белой тропе также необходимо знать, где в летнее время были расположены логова зверя.

Охотничья практика, изучение биологии волка и его повадок подтверждают, что из года в год эти хищники устраивают логова в одном и том же месте. Даже, когда уничтожены материцы, а осталась молодая волчица, она не покидает старого гнезда или выбирает логово недалеко от него.

Волки любят обжитые ими места. К сожалению, волчьи логова охоторганизациями не регистрируются и из года в год егерям приходится их разыскивать вновь, пользуясь рассказами местных жителей, слышавших вой на логовах. Нередко подобные рассказы не соответствуют действительности. Жалобы на волков обычно поступают из тех деревень, где хищник причиняет ущерб, а волки никогда не уничтожают животных и птиц вблизи своего логова.

Для планомерной организованной борьбы с волками в каждой области необходимо вести учет их логов. Месторасположение обнаруженных логовов

необходимо наносить на карту, определять при этом кормовые участки хищников и учитывать количество зверей. Определить число прибывших, переряков и матерых волков, находящихся при выводке, легко, слушая по зорям вой волков на гнезде. Также ведется учет волков в течение года.

Необходимо его ежегодно уточнять данными при проверке местности, где был расположен выводок, из которого добыты волки. Все материалы должны систематизироваться и храниться в добровольном обществе охотников.

Это мероприятие даст возможность в начале весенне-летнего периода точнее определить местонахождение логовов, не пользуясь случайными, порой далеко не точными данными, получаемыми от местного населения; кроме того, оно значительно облегчит работу егеря-волчатника, сделает производительным его труд при розыске логовов. Учет волчьих семей позволит решить вопрос о полном уничтожении волков на территории области, направляя бригады охотников в места обитания хищников в течение всего года.

Придавая большое значение учету волчьих логовов, их кормовых участков и переходов в зимний период для успешного истребления хищников, известный волчатник Н. Тулубьев писал еще в 1924 году «Жизнь волка — на карту».

Нельзя забывать об этом полезном совете.

А. МАРИН

ЛЕТНЕ-ОСЕННИЙ ТОК ГЛУХАРЕЙ

«НЕСМОТЯ на то, что всю свою жизнь я чуть ли не ежедневно бывал в лесу, токующего осенью глухого тетерева мне довелось услышать только один раз». Так пишет в редакцию М. Данилов из с. Четаево, Рязанской области. Ему удалось подойти к птице на выстрел. Это оказался очень старый петух.

Преподаватель Сарапульского сельскохозяйственного техникума Е. Немиров пишет: «Мне приходилось слышать рассказы старых охотников Удмуртии относительно токования глухарей осенью, которое бывает не каждый год. Я, признаться, не всегда верил этим рассказам».

В сентябре прошлого года тов. Немиров, охотясь со спаниелем, услышал вдали брачную песню глухаря. Он взял собаку на поводок и под песню начал осторожно продвигаться лесной тропинкой. «Пройдя еще метров 50,— рассказывает охотник,— я отчетливо услышал щелканье глухаря — вначале редкое, затем более частое. На-

конец, глухарь запел по всем правилам, выполняя первое и второе колена песни. Это очень облегчило подход к поющей птице... Глухарь оказался старым и весил 4,6 килограмма; в зобу у него было немного листовничной хвои, которую он срывал в промежутках между песней.

Сарапульские охотники объяснили причину осенней «игры» глухаря тем, что после снегопадов в середине сентября, к концу этого месяца, резко потеплело, температура воздуха поднялась до 20° днем и 7—10° тепла ночью. Интересно было бы услышать на страницах журнала мнение охотников об осенних токах этой реликтовой птицы». Об этом же просят редакцию читатели нашего журнала А. Образцов (г. Новосибирск), В. Рябов (Москва) и другие.

Мы попросили охотников-ученых, много лет занимающихся изучением птиц, поделиться своими наблюдениями на страницах журнала.

Осеннее токование птиц

НАТУРАЛИСТАМИ и охотниками уже давно было замечено, что у многих видов птиц осенью возникают элементы полового возбуждения, обычно наблюдаемые весной и характеризующие инстинкт размножения.

Так, например, Г. П. Деметьев (1947) пишет о существовании осеннего токования у тетеревов и глухарей; брачного полета галок, ворон, ночных и дневных хищных птиц; попыток гнездо-строения и осеннего ремонта гнезд у воробьиных. С. И. Огнев (1952) сообщает о пении в сентябре рябчиков, пеночек, малиновок, крапивников и чижей.

Однако, несмотря на большое число подобных наблюдений, до сих пор нет обоснованных дан-

ных, позволяющих объяснить причины, которые вызывают эти изменения в поведении птиц осенью. В биологической литературе имеются высказывания по данному вопросу, но касаются они возможных причин только в общих чертах. Так, например, С. И. Огнев считает, что «...наиболее вероятным объяснением этого явления служит здоровая энергия и подъем жизненных сил, нарастающие осенью...». В дальнейшем, «...с наступлением неблагоприятных зимних условий, как указывает Г. П. Деметьев, требующих позышения расходов энергии на поддержание общей жизнедеятельности, половая активность регрессирует...».

Данные объяснения и аналогичные им не позволяют установить связь между состоянием возбудимости нервной системы организма и половой железы, степень активности которой, как известно, определяет характер проявления инстинкта размножения. В частности, опытами ряда исследователей установлено, что половая железа, как и другие железы внутренней секреции, выделяют в организм специфические вещества — гормоны, которые оказывают влияние на возбудимость нервной системы. Количество полового гормона в организме зависит от уровня активности этой железы.

При изучении зависимости периодичности размножения жи-

вотных от условий внешней среды было установлено, что в средних широтах у многих видов птиц переход половой железы весной в активное состояние в значительной степени связан с увеличением продолжительности светового дня. Эта зависимость подтверждается прежде всего тем, что под воздействием искусственно удлиненного светового дня в необычное время (осенью, зимой) у самцов птиц наступает развитие половой железы, вплоть до образования в ней зрелых половых клеток. У самцов певчих птиц, например, содержащихся в неволе, повышение активности половой железы вызывает соответствующие изменения в поведении и они начинают петь, что в естественных условиях наблюдается весной. Опытами было также установлено, что самки птиц менее чувствительны к световым раздражениям, чем самцы. Аналогичное явление наблюдается и в природе — в весенний период созревание половых продуктов у самцов наступает раньше, нежели у самок. Дальнейшими исследованиями было показано, что и у самок более продолжительным воздействием длинного светового дня можно вызвать полноценный цикл размножения осенью и зимой.

Результаты, полученные в опытах с дикими птицами, в последующем были использованы в сельскохозяйственной практике. Как известно, метод стимуляции светом яйцекладки у кур осенью и зимой уже получил широкое применение в птицеводческих хозяйствах. Дополнительное искусственное освещение в осенне-зимний период индеек, уток и гусей позволяет на несколько месяцев ускорить их половое созревание, а полученные яйца использовать для ранней инкубации. Экспериментальными исследованиями было также установлено, что при длительном содержании птиц в условиях короткого светового дня или в темноте половая функция значительно ослабевает или полностью подавляется.

Приведенные данные показывают, что у многих птиц для протекания процесса размножения требуется определенный комплекс внешних условий, среди которых важное значение имеют световые раздражения, определяемые продолжительностью суточного освещения.

К настоящему времени уже достигнуты известные успехи в объяснении особенности действия света на организм птиц. Так, например, установлено, что световые раздражения, воспринятые глазами и преобразованные в нервные, передаются через головной мозг и его центры гипофизу. В клетках последнего образуется ряд гормонов, среди которых гонадотропный обладает свойством регулировать активность половой железы.

На основании приведенной схемы механизма действия световых раздражений на организм представляется, что увеличение продолжительности светового дня в природе вызывает у птиц в конце зимы первоначально постепенное, а затем (весной) бурное увеличение размера половой железы. В период повышения уровня ее активности изменяется и характер поведения птиц — наблюдается расселение их по гнездовым участкам, весеннее токование и пение, формирование пар, гнездостроение и спаривание, насиживание яиц и выкармливание потомства.

Сопоставление условий, определяющих возникновение инстинкта размножения весной, позволяет выяснить причины, которые вызывают его осенью. Определенный интерес в этом отношении представляют данные о некотором увеличении веса органа или размера семенных канальцев половой железы, а следовательно, и физиологической ее активности у самцов в осенний период. Автором настоящего сообщения указанное явление наблюдалось у большого пестрого дятла и полползя при изучении сезонных изменений половой функции. Подобные же изменения семенников у домашних

воробьев и серых ворон приведены в опубликованных работах А. А. Войткевича и Б. Г. Новикова (1936), А. П. Чмутовой (1953). Сведений об аналогичных изменениях половой железы у глухарей, тетеревов, рябчиков и других птиц пока в литературе не приводилось. Однако и у этих видов можно допустить повышение активности указанного органа осенью, что и является у них причиной осеннего токования. Возникает вопрос — под влиянием каких же факторов увеличивается активность половой железы в этот сезон года?

В связи с тем, что роль световых раздражений в повышении половой активности птиц весной достоверно установлено, можно видеть подобную связь явлений и осенью. Как известно, в сентябре световые раздражения достигают примерно такой же величины, как и весной (март), т. е. продолжительность светового дня этих месяцев сходна. Очевидно, что после смены оперения гипофиз птиц в ответ на сходные с весенними световые раздражения осенью вновь приобретает способность образовывать и выделять в организм гонадотропный гормон. Увеличение его количества в организме вызывает временное незначительное повышение функции половой железы и в связи с этим изменения в поведении птиц как результат влияния полового гормона на нервные клетки головного мозга. В дальнейшем при сокращении продолжительности суточного освещения (менее 12 часов) гонадотропная активность гипофиза, а вследствие этого и половой железы, снижается и достигает наименьшей величины в зимний период.

Таково одно из наиболее вероятных объяснений причины, вызывающей добавочное половое возбуждение птиц осенью. Насколько верна эта гипотеза, можно будет сказать после проведения специальных исследований.

Е. МОШКОВ

Кандидат биологических наук

Охота на летних токах

С. КИРИКОВ

Доктор биологических наук

ДО НЕДАВНЕГО времени о летнем токованье глухарей было известно слишком мало. Зоологи были убеждены, что глухари токуют летом очень редко, случайно, а многие охотники об этом токовании и вовсе не знали. Я наблюдал летнее токованье глухарей в течение нескольких лет на Южном Урале.

В горных южноуральских борах глухари токуют каждое лето. Ток начинается обычно в начале августа, реже — в конце июля. Чем больше в эту пору сухих и прохладных утренних зорь, тем лучше, азартнее и продолжительнее поют птицы. В августе 1940 г., например, из 10 проверенных весенних токовиц Башкирского заповедника глухари токовали на девяти.

Чем отличается летний ток от весеннего? Прежде всего тем, что на летних токах бывают почти исключительно одни самцы. За все годы моих наблюдений я слышал всего только три раза, как пролетали над током глухарки, издавая такие же звуки «бак-бак-бак», как и весной. Лишь 2 раза удалось заметить глухарок, находившихся неподалеку от токовавших петухов.

Есть и другие особенности летних токов. Из 17 глухарей, убитых мною на августовских токах, не оказалось ни одного старше двух лет; все они были сверстниками, и возраст их был определен в 14—15 месяцев.

Известно, что глухари-годовики (точнее, в возрасте 11 месяцев) начинают петь только в конце весны, да и то не все; часть их остается молчунами или «крекатнями». Летом глухари прошлогодних выводков как бы продолжают прерванный линькою весенний ток.

В разгар весеннего токованья глухари обычно слетают с деревьев на землю, как только начнется

рассвет; там же между ними происходят ожесточенные драки. Летом же за все годы я ни разу не видел, чтобы глухари дрались, да и токовавших на земле птиц обнаружил только два раза, когда около них находились глухарки.

Имеет ли летнее токованье глухарей какое-либо отношение к размножению этих птиц?

Семенники глухарей, добытых на летних токах, оказались увеличенными примерно в 3 раза по сравнению с семенниками тех глухарей, которые добыты поздней осенью и зимою. Зоолог Н. Н. Третьяков исследовал состояние семенников у нескольких глухарей, добытых на летних токах. Оказалось, что токующие летом глухари, по-видимому, способны к оплодотворению, и оно не происходит лишь потому, что глухарки не принимают участия в летнем токованье. В тех же редких случаях, когда глухарки появлялись на летнем току, глухари начинали токовать более горячо.

Где токуют летом глухари? Обычно там же, где и весной, — на постоянных токовищах. Лишь два раза приходилось наблюдать токованье глухарей на местах их кормежки.

Охота на летне-осенних токах так же увлекательна, как и весной. Глухари начинают петь сравнительно поздно, когда бледная полоска зари уже станет оранжевой и на деревьях можно различить каждый лист, и поют они не так горячо, как весной, чаще прерывают токованье и подолгу молчат. Все это делает охоту не менее трудной, чем в самом начале весны, когда лежит глубокий снег и к глухарям подходишь на лыжах. Но чем труднее охота, тем дороже добыча.

Охота на глухарей будет успешнее, если прийти в лес с вечера и ночевать неподалеку от тока.

До... и после охоты

Рис. И. ФРИДМАНА.

Об акклиматизации фазана на Украине

В № 2 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» за 1957 г. была опубликована статья Н. Шарлеманя «Фазан на Украине». Автор статьи утверждает, будто неудача акклиматизации фазанов в Киевской области объясняется выпуском взрослых птиц, которые немедленно разлетались на большие расстояния, а не птенцов, выведенных на месте. Свои высказывания профессор Шарлемань сопровождает совершенно неуместными ссылками на учение И. П. Павлова и И. В. Мичурина, на труды известных животноводов.

Однако ни анализ причин неудачи акклиматизации, ни практические рекомендации автора статьи не являются правильными. Это объясняется недостаточным знакомством Н. В. Шарлеманя с действительностью. Личное участие его в этой работе ограничивается первым выпуском 23 фазанов в 1950 г., проведенным не только с нарушением элементарных биотехнических правил, но и просто вопреки здравому смыслу. Фазаны зачем-то содержались в вольерах всю весну и лето, благодаря чему они не смогли размножиться. Выпуск их осуществили в период осенних кочевков, что повлекло рассевание птиц и сделало невозможным контроль за ними зимой.

Наконец, маленькая партия для чего-то была разделена на две части и выпущена в двух пунктах.

Последующие выпуски, в которых Н. В. Шарлемань уже не принимал никакого участия, были проведены более умело, хотя и не дали должного эффекта. Наблюдения показали, что причиной неудачи акклиматизации было истребление фазанов четвероногими и пернатыми хищниками. Во время одного из обследований, через 2 недели после выпадения снега, было обнару-

жено 8 растерзанных фазанов (4 — лисицей, 1 — горностаем и 3 — тетеревиатником), т. е. свыше половины всего поголовья. Интересно, что все разорванные птицы были первогодками, выведенными на месте, а не привезенными издалека.

Корм фазаны добывали себе самостоятельно, разгребая снег глубиной 28—30 см и обнажая подстилку с зелеными листьями, семенами и т. д. Ни одного случая гибели фазанов от бескормицы не было зарегистрировано, хотя большая часть поголовья жила без подкормки. До настоящего времени в Мануильском охотхозяйстве около Киева сохранилось 10—15 фазанов, проживших два последних года вовсе без подкормки.

При весенних выпусках случаев далекого разлета фазанов не зарегистрировано. Большинство птиц оставалось на месте и лишь небольшая их часть переселялась в подходящие места не далее 10 км.

Из этих данных видно, что и завоз взрослых фазанов может дать хорошие результаты при условии предварительной очистки угодий от лисиц, енотовидных собак, горностаев, хорьков и ястребов-тетеревиатников. Об этом, в частности, свидетельствует и опыт разведения фазанов в странах народной демократии. Весьма важно также создание укрытий — ремиз и организация подкормки птиц в многоснежные зимы. При современной же насыщенности охотугодий УССР различными хищными животными, особенно лисицами, любые методы акклиматизации не могут дать хороших результатов.

Приведенные факты показывают, что фазаны удивительно пластичны, легко приспосабливаются к жизни в новых условиях, к новой пище, а против нападения хищников взрослые привозные птицы защищаются лучше, чем молодежь, выклюнувшаяся на месте.

Поэтому совет профессора Шарлеманя — не завозить для акклиматизации взрослых птиц ничего, кроме вреда, охотничьему хозяйству не принесет. Отказ от завоза и выпуска взрослых птиц для подавляющего большинства охотничьих хозяйств означает фактически заведомый отказ от акклиматизации в ближайшем будущем, так как совершенно очевидно, что для инкубации яиц и выращивания фазанят в неволе нужны кадры опытных фазановодов, громоздкое оборудование, специальные корма и т. д. — все то, что под силу только наиболее мощным хозяйствам. Нельзя забывать также, что молодняк, выращенный в неволе, вопреки утверждению Н. В. Шарлеманя, безусловно менее приспособ-

лен к жизни в пригородных условиях, чем птицы, выросшие на воле. Гибель их от хищников и других причин будет значительно выше, чем «диких» фазанов.

Значит ли это, что от метода разведения фазанов в вольерных условиях следует вообще отказаться? Конечно, нет! Этот метод имеет то преимущество, что позволяет получить массовый материал для выпуска в угоды.

После проведения капитальных затрат дальнейшее получение молодняка потребует меньших расходов, чем вылов и транспортировка взрослых птиц.

А. КИСТЯКОВСКИЙ

По следам „меченых“ животных

В ПРАКТИКЕ охотников и натуралистов бывает немало удивительных встреч, но наиболее интересны встречи со «старыми знакомыми» из мира животных.

В ноябре 1954 года была добыта выдра — самка весом 5 кг. У зверя не хватало двух пальцев на передней лапке, а под шкурой в области шеи было обнаружено 11 крупных дробинок. В глубине мускульной ткани у основания черепа находился кусочек свинца, по форме напоминающий пулю от шомпольной малопушки.

Оказалось, что трижды «меченая» выдра весной 1950 г. попала под выстрел охотника на глухарку току, а осенью 1952 г. оставила пальцы в капкане, установленном другим охотником почти на том же месте. Происхождение кусочка свинца установить не удалось. Пулей, очевидно, выдра была «помечена» еще в то время, когда охотники употребляли мелкокалиберное шомпольное оружие. Было замечено также, что выдра перестала пользоваться своими тропами на том участке, где попадалась в капкан и под выстрел.

По приведенным данным можно судить о том, что добытая выдра последние 5 лет обитала в одной реке, занимая участок протяженностью не менее 15 км.

В одном из районов Коми АССР случалось наблюдать очень странный след россомахи. Отпечаток передней лапы зверя отдаленно напоминал крест. Проводник рассказал, что несколько лет тому назад россомаха попала в капкан, но отгрызла лапу и ушла. С тех пор охотник безошибочно «узнавал» свою знакомую по походке.

Известно еще несколько случаев, когда зверь, травмированный капканом, вновь попадался в ловушку или обнаруживался по белой тропе благодаря характерным отпечаткам искалеченных лап. На Печоре был добыт горностай, у которого не хватало трех лапок, и только одна задняя была нормальной.

Много птиц метится дробью во время ружейных охот. Улетающие от охотника подранки не всегда исчезают бесследно. Иногда они встречаются вновь.

Весной 1955 г. неожиданная встреча с «знакомым» глухарем произошла на току. Это был крупный токовик, убитый из винтовки, но оказалось, что он прямо-таки «начинен» дробью. В связи с этим помнились четыре безрезультатных выстрела по

глухарю из дробовика, сделанных на этом же току предшествующей весной.

Особенно часты случаи непроизвольного «мечения» зверей и птиц при их добывании петлями. Среди добытых зверей и птиц встречаются животные с обрывками петель на шее. Так, один из рябчиков, порвавших петлю, вторично попал в самоллов уже на другом участке.

Любопытная история произошла с глухарем. При проверке путика он был обнаружен живым в неплотно захлестнувшейся петле из прочной двойной жилки сечением 0,5 мм. Птица освободилась, оборвав обе нитки. Спустя некоторое время «знакомый» глухарь с обрывками петель был добыт приблизительно в 5 км от места происшествия.

Среди «меченых» петлями млекопитающих чаще всего попадают зайцы, но известны случаи добычи и других животных с петлями на шее. Зимой 1955 г. на волке, убитом под Сыктывкаром, была обнаружена стальная петля, принадлежность которой установить не удалось. Аналогичный пример наблюдался с куницей, помеченной «ошейником» из стального эластичного тросика, и затем отловленной капканом. Последний случай позволил установить перемещение зверька в осенний период.

Случайные и разрозненные встречи зверей и птиц с знакомой «меткой» нередко способствуют получению фактов, необходимых для изучения образа жизни диких животных. Некоторые приведенные примеры из практики отлова промысловых животных петлями показывают, что на принципе обычной петли может быть создано приспособление для самокольцевания животных в природе. Сущность его состоит в том, чтобы животное, оборвавшее петлю, унесло на шее прочно закрепленный «ошейник» с номером-меткой. Для этой цели может служить обычный карабинчик, препятствующий чрезмерному затягиванию петли и обеспечивающий надежное закрепление «ошейника». Таким образом, может быть осуществлено автоматическое кольцевание животных с помощью петель, которое так же, как и отлов, применимо для обширной группы диких зверей и птиц — от мелких грызунов и боровой дичи до крупных хищников и копытных.

А. РОМАНОВ
Биолог — охотовед

г. Сыктывкар

ЗА ОХРАНУ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ДИЧИ

Д. МАРТЫНЕНКО

Охотовед Черкасского областного Совета УООР

ВСЕХ охотников крайне интересуют действенные организационные меры по охране, воспроизводству и увеличению численности спортивно-промысловой охотничьей дичи. Этим вопросам были посвящены многие страницы нашего журнала, а в передовой статье третьего номера за 1957 год подведены некоторые итоги. Но в статье не затронуты вопросы, имеющие важное значение для коренного улучшения работы районных советов обществ по охране охотничьей фауны.

Работа низового звена Украинского общества охотников и рыболовов базируется исключительно на активной деятельности самих членов общества.

Практика работы общества по Черкасской области за последний год показала, что этот принцип, правильный для охотколлективов и охотбригад, но нуждается в поправках, когда идет речь о районных советах обществ. Здесь требуется немедленная перестройка работы.

Районные советы, как правило, объединяют по 20—25 низовых охотничьих бригад и коллективов. Для их плодотворной работы необходимы постоянное руководство и практическая помощь руководителей, чего председатели-совместители районных советов общества сделать не могут: они не имеют времени постоянно и планомерно заниматься обществами, так как бывают заняты по основной работе.

На конференциях охотников в Умани, Городищах, Корсуне, Черлюбаевске и в других районах Черкасской области делегаты с мест и активисты недостаточную работу по охране дичи в охотхозяйствах ставили в прямую зависимость от отсутствия штатной и оплачиваемой единицы председателя районного общества охотников.

По этой же причине областной совет УООР лишен возможности требовать от районных обществ выполнения намечаемых работ.

Мы считаем, что при 300 членах общества следует ввести штатную платную единицу председателя. Размер его месячной заработной платы должен быть определен в 300—500 рублей в зависимости от количества охотников — членов данного общества.

Если для этих мероприятий встретится необходимость несколько увеличить размер ежегодных

членских взносов — вместо 20 рублей 25—30,— то нам представляется, что настоящие охотники на это пойдут.

Серьезным тормозом в работе охотобществ по охране диких зверей и птиц являются свободная продажа и покупка охотничьих ружей и охотприпасов к ним.

Держателей охотничьих ружей в настоящее время в несколько раз больше, чем охотников — членов обществ. Так, например, в с. Зеленкове, Тальмовского района, Черкасской области, только 16 человек из 49 владельцев зарегистрировали свои ружья, а остальные охотятся незаконно.

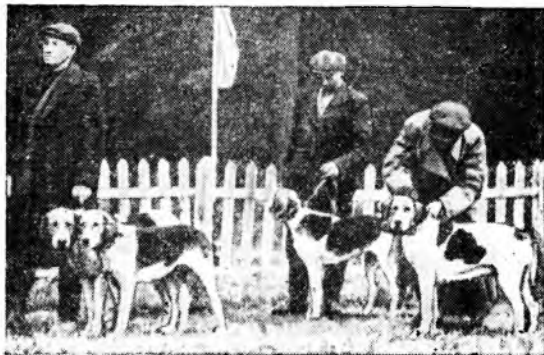
В ликвидации браконьерства охотничьим обществам необходима действенная помощь местных органов власти и содействие милиции, так как силами одной государственной охотничьей инспекции этого выполнить невозможно.

Ружья, принадлежащие колхозам, как правило, круглый год находятся у сторожей и работников животноводческих ферм. При охране колхозного имущества в полях и на отгонных пастбищах сторожа свободно занимаются «охотой» круглый год, совершенно не считаясь с правилами и законами. С такого рода браконьерами вести борьбу очень трудно. Здесь, нам кажется, требуется не только широкая воспитательная работа, но и твердые ограничения в пользовании оружием.

Существенный ущерб охотничьему хозяйству наносят и ядохимикаты, применяемые на колхозных и совхозных полях при борьбе с вредителями сельскохозяйственных культур. Препарат полихлорпинен 65% концентрации, впервые примененный в этом году на полях, обработанных Корсунь-Шевченковской МТС, как рассказывает ее директор тов. Махно, губительно действует в течение трех суток. Он оказался полезным для сельскохозяйственных культур, но охотничьему хозяйству был нанесен существенный ущерб. Вместе с вредителями на обработанной площади погибли все зайцы.

Охотничья общественность обращается через свой журнал к нашим ученым с просьбой выработать такие способы применения ядохимикатов, чтобы, не снижая эффекта борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, они оставались безвредными для дичи.

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ НА МОСКОВСКОЙ ЮБИЛЕЙНОЙ ВЫСТАВКЕ

Н. ВОЛКОВ

Фото Г. ПАВЛОВА.

ВЫСТАВКИ охотничьих собак — это вехи на пути племенной работы с охотничьими собаками. На рингах мы подводим итоги работы обычно за год, намечаем дальнейшие задачи в деле улучшения полевых и экстерьерных качеств охотничьих собак.

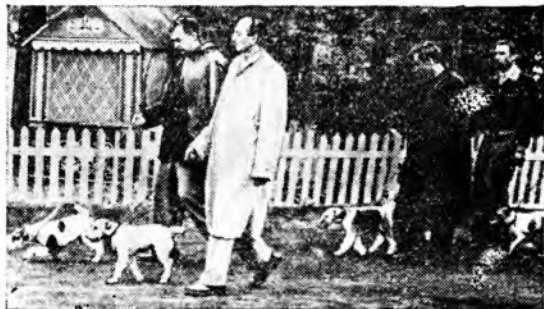
Московская двадцать пятая юбилейная выставка охоты и охотничьего собаководства явилась большим событием. Да это и понятно. Каждого собаковод-охотника интересовала юбилейная выставка, на которой можно было видеть плоды работы наших кинологов и любителей-собаководов за последние двадцать пять лет. Ведь на рингах юбилейной выставки демонстрировались лучшие собаки.

И к этой выставке тщательно готовились общества охотников и охотники-собаководы.

Выставка состоялась на окраине Москвы, на стадионе «Фрезер». Она продолжалась три дня.

На ее рингах экспонировалось более тысячи охотничьих собак 20 пород. Иначе говоря, на ней были представлены почти все породы охотничьих собак, разводимых в нашей стране.

По разнообразию пород и количеству представленных собак двадцать пятая выставка была самой крупной из всех ранее проводившихся в Москве. Так, например, на выставке 1955 г. демонстрировалось 725, а в 1956 году — 843 собаки. Эти циф-

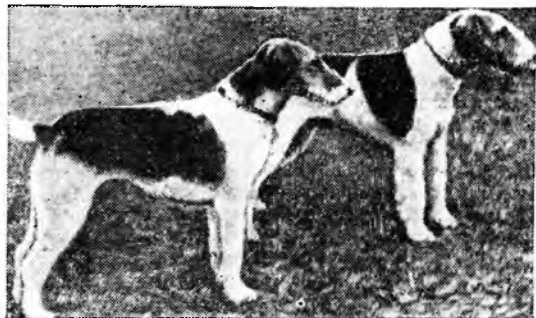
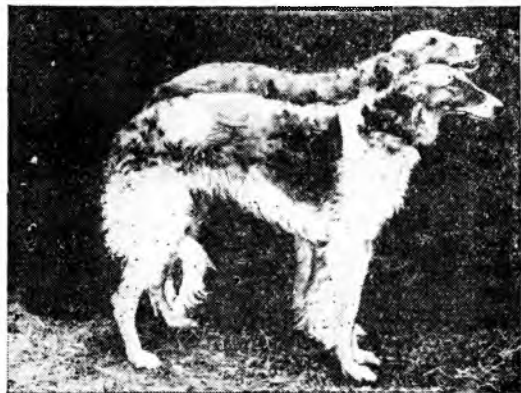
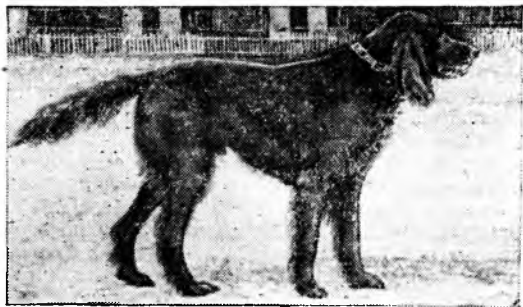
ры небезынтересно сравнить с данными первых лет проведения московских выставок, на которых в 1931 г. было всего 270, а в 1933 г.— 235 собак.

На юбилейную выставку были выведены почти все наиболее ценные в племенном отношении собаки. Это и позволило провести широкий смотр итогов многолетней племенной работы с охотничьими собаками.

В показе своих собак приняли участие как члены обществ охотников Москвы и области, так и питомники охотничьих собак. Питомник Московского общества охотников представил на выставку 90 собак, окружной Совет ВОО МВО—34, питомник ВНИИЖП—29.

На рингах выставки также много было охотничьих собак Совета охотников Центрального управления Министерства обороны и МГС «Динамо». Все питомники, как правило, имеют хорошее в экстерьерном и проверенное на полевых испытаниях поголовье собак.

Имея в виду, что ежегодно в соседние, а нередко и в более отдаленные области распространяется большое количество щенков от собак московских питомников и охотников-собаководов, выставком пригласил охотничьи организации ближайших областей принять участие в показе своих собак на юбилейной выставке в Москве, являющейся центром кинологической работы по развитию охотничьего собаководства.

На снимках:

Вверху на странице 36, слева — выдача призов владельцам собак. Вверху, справа, первый и второй снимки — гончие Московского общества охотников. Третий снимок — Кудесник, западно-сибирская лайка, награжден малой золотой медалью. Владелец А. Я. Цылко. Четвертый снимок — фокстерьеры.

Слева на странице 37 — Ратмир, кофейно-пегий поинтер, награжден малой золотой медалью.

Владелец Б. А. Калачев. Сверху вниз — Альп, красный сеттер, награжден малой золотой медалью. Владелец Г. И. Саенко (г. Тула). Русские псовые борзые: Радость (на первом) и Рассвет (на втором плане). Владелец В. И. Мясущев (г. Воронеж). Чемпион Глори, фокстерьер, награждена большой золотой медалью, Горн (на втором плане), награжден малой золотой медалью. Владелец С. М. Горнов.

Тульское общество охотников представило на юбилейную выставку более 30 собак. Демонстрировались собаки охотников Калининской, Горьковской, Ленинградской, Куйбышевской, Смоленской и других областей. Были и гости из Белоруссии, Украины, Латвии и Эстонии. Собаки гостей экспонировались совместно с собаками московских охотников и пользовались равными правами на получение призов и медалей.

Экспертиза собак проводилась строго по существующим правилам комплексной оценки. Для проведения этой ответственной работы большая группа бонитеров провела предварительную бонитировку собак и оформила все необходимые документы. При комплексной оценке собак хорошим справочником служил каталог, содержащий все необходимые справки о каждой собаке.

Для оценки большого количества охотничьих собак различных пород выставочном были утверждены 17 экспертных комиссий, в состав которых вошло 50 экспертов.

Экспертиза собак проводилась гласно. Председатели экспертных комиссий давали объяснения владельцам и интересующимся посетителям о наличии достоинств или, наоборот, дефектах у выставленных на ринге собак. Посетители с большим интересом слушали объяснения экспертов-судей.

Нельзя не отметить проявленной оперативности экспертных комиссий и актива, своевременно заполнявших свидетельства и дипломы, которые выдавались владельцам непосредственно на рингах по окончании оценки каждой собаки.

Организаторы выставки порадовали охотников-собаководов и другим положительным фактором: на этот раз впервые после длительного перерыва выдавались владельцам собак, получивших высокую комплексную оценку, золотые, серебряные медали и жетоны.

Последний день выставки закончился торжественным парадом. Отличившимся работникам охотничьего хозяйства и собаководства были вручены подарки — серебряные и хрустальные изделия, наручные часы и другие вещи, а также розданы призы питомникам и почти двумстам владельцам собак, занявшим призовые места в рингах.

Итоги XXV юбилейной выставки примечательны. К классу элиты отнесено 32 собаки, в том числе чемпионы породы — 6 и чемпионы года — 17. Все они награждены большими золотыми медалями. Всего классных собак во всех возрастных группах оказалось более 60 процентов. Кроме того, многие собаки по экстерьеру и конституции получили высокие оценки.

Из года в год на выставках увеличивается количество собак, дипломированных на полевых испытаниях и состязаниях. Если на выставке в 1947 г. дипломированных за полевую работу было 16 процентов собак, то на юбилейной выставке собак с полевыми дипломами было представлено около 30 процентов. Из этого видно, насколько велико стремление охотников иметь полевую собаку.

Заслуживает серьезного одобрения количественный и качественный рост поголовья собак в питомниках спортивных обществ охотников Московского общества, окружного Совета ВВОО и Совета охотников центральных управлений МО.

Характеризуя состояние отдельных пород охотничьих собак, представленных на выставке, необходимо отметить следующие.

В этом году на выставке было показано 220 русских гончих. Экстерьерный и полевой уровень их следует считать высоким. В этом есть и большая заслуга московских любителей гончих. Но вместе с тем стали появляться отдельные гончие с ослабленной конституцией, недоразвитым костяком, укороченным шерстным покровом и мелкой лапой. Мало осталось собак с нарядным ярким окрасом. Все это необходимо иметь в виду при дальнейшем ведении этой наиболее популярной породы.

Из собак класса элиты русских гончих выделялись чемпионы Флейта Московского общества охотников и Грубило — Невского. Большой золотой медалью награжден и Плакун — Калганова. Плакун, получивший на юбилейной выставке большую золотую медаль, оценку по экстерьеру «очень хорошо», считается лучшим производителем: он имеет более 20 полевых потомков, которых можно встретить у горьковских, казанских, куйбышевских и других охотников. Из потомков Плакуна на прошедших областных выставках многие получили высокую комплексную оценку и награждены золотыми медалями.

На выставке было показано 92 пегих гончих. Следует сказать, что они по-прежнему уступают породе русской гончей как численностью, так и качественными показателями. Но учитывая, что в породе пегих гончих имеется много очень хороших по экстерьеру, московские любители пегих гончих имеют все возможности улучшать и развивать эту породу собак.

Большое внимание посетителей привлекла волкогонная стая пегих гончих Тульского общества охотников, хорошо приезженная и состоящая из высокопородных собак.

Показали своих собак и борзятники. На рингах выставки было показано 15 собак этой породы. Отличная оценка за экстерьер дана суке Радость, которая награждена малой золотой медалью, а ее брат Рассвет получил оценку «очень хорошо». Высокую оценку получили русские борзые: Плутовка — Зотовой, Терзайка — Чепурных и Гяур — Михайловой.

С каждым годом на московских выставках увеличивается количество лаек. Если в прошлом году на выставке было 74 западносибирских лайки, то на юбилейной выставке их было представлено 113. В рингах старшей возрастной группы наблюдается еще значительная разнотипность собак. В рингах средней и младшей возрастных групп налицо определенная выравненность экстерьера собак. Чемпионом породы западносибирских лаек оказалась Гага питомника ВНИИЖП.

Увеличивается и количество русско-европейских лаек. В 1956 г. их было 51 собака, а в этом году — 62. В породе русско-европейских лаек складывается определенный экстерьерный тип собак с характерным черным с белыми отметинами окрасом.

На выставке хорошо были представлены спаниэли. Из 113 собак, прошедших бонитировку, много было полевых победителей. Степень чемпиона года была присуждена Дженин Рогожкина. Несколько портило впечатление от спаниэлей излишняя их упитанность, попадались спаниэли и ожиревшие.

В настоящее время из легавых собак наибольшей популярностью пользуются крапчатые сеттера. На выставке их было более восьмидесяти. В целом порода крапчатых сеттеров в Москве находится в хорошем состоянии, большинство собак получили вы-

сокую оценку. В класс элиты вошло 7 собак, в том числе чемпионы кобель Степа — Гавемана и Лета — Вдовина.

Красные сеттера в результате правильно проводимой селекционной работы с породой по экстерьерным и полевым качествам находятся на одном из первых мест. Численность собак в последние годы имеет относительную стабильность.

В прекрасном качественном состоянии находятся черноподпалые сеттера, но количественного роста у этой породы нет. В таком же примерно состоянии находятся и пойнтера, которых было на выставке 43 собаки.

Группу континентальных легавых представляли короткошерстные, жесткошерстные и длинношерстные легавые. Их было 103 собаки. Полевые и экстерьерные качества этих пород считаются хорошими. Численность поголовья собак этой группы стабильна.

Выставка наглядно показала успехи селекционно-племенной работы с породами юрных собак. Среди гладкошерстных фокстерьеров появились собаки с умереннокороткой, но очень плотной шерстью, весьма удобной для практической охоты на норах.

Выставку охотничьих собак дополняли разнообразные и оригинальные комнатно-декоративные собаки.

Конечно, юбилейная выставка не была лишена недостатков. Так, например, нецелесообразно было выделение средней возрастной группы в самостоятельные выставочные ринги, поскольку требования

к этой группе тождественны требованиям к старшей возрастной группе. Также нельзя считать правильным приравнивание полевой оценки гончих, получивших диплом в смычке, к собакам, дипломированным за индивидуальную самостоятельную работу, поскольку в смысле определения племенной ценности собаки диплом, полученный в одиночку, является более показательным.

В заключение следует сказать, что демонстрация лучших собак на выставке, разъяснение необходимости разведения собак на научной основе, показ достижений совместной коллективной работы над улучшением пород — есть лучшая, наглядная и при этом массовая пропаганда охотничьего собаководства. В свете этого трудно переоценить значение юбилейной выставки как формы широкого распространения передового опыта работы, основанного на данных советской зоотехнической науки.

Учитывая хороший опыт юбилейной выставки, а также все возрастающее стремление кинологов, собаководов и любителей собак большинства областей РСФСР к обмену опытом, к совместному показу своих собак со всей очевидностью возникает необходимость проведения в предстоящем 1958 году в Москве Всероссийской выставки охоты и охотничьего собаководства. Работоспособный, дружный коллектив организаторов юбилейной выставки, спаянный годами совместной работы, способен провести в будущем году Всероссийскую выставку на высоком организационном и методическом уровне.

Выводка охотничьих собак

В г. ХМЕЛЬНИЦКОМ (УССР) состоялась седьмая областная выводка охотничьих собак. На ней было представлено 15 русских гончих, 30 русско-пегих гончих, три красных сеттера, два черных с подпалинами и столько же короткошерстных легавых; были и другие породы.

На ринге привлекла внимание любителей-собаководов выжловка Заливка (владелец Соколовский), получившая оценку за экстерьер «отлично». Немногим уступил Заливке выжлец Мильтон, которому за экстерьер дана оценка «очень хорошо».

На ринге в третьей группе с оценкой за экстерьер «очень хорошо» прошли русско-пегие выжльцы: Дунай — Ясака, Дунай — Гайдаманчука, Урал — Губского, Руслан — Костинского и во второй группе — Гром — Бабарыкина.

В третьей группе с оценкой «очень хорошо» прошли выжловки: Румянка — Короля и Затейка — Слюсаря.

Однако следует сказать, что за последние годы экстерьер русско-пегих гончих заметно ухудшился. Несмотря на хорошие полевые достоинства собак этой породы подавляющее большинство русско-пегих нашей области страдают признаками вырождения: выцветание румян, провислость спины, измельчание, малое и высоко посаженное ухо, имеются и другие недостатки.

К сожалению, Хмельницкий облсовет общества охотников не принимает необходимых мер к улучшению племенной работы с этой породой собак.

Ю. БУКАШЕВИЧ
Судья — эксперт второй категории

ЧТО ПОКАЗАЛА ВЫСТАВКА В ОДЕССЕ

А. БАЖИНОВ

Эксперт и судья первой категории

СЕКЦИЯ охотничьего собаководства Окружного совета всеармейского военно-охотничьего общества Одесского округа провела окружную выставку охотничьих собак, в которой приняли участие и члены Украинского общества охотников и рыболовов.

На выставку было поставлено 58 собак разных пород и возрастных групп. В их числе русские гончие — 6 собак, пойнтеры — 15, спаниэли — 21, сеттера красные — 9, сеттера крапчатые — 5, жесткошерстные и короткошерстные легавые — 2. Все они подверглись экспертизе.

14 собак, прошедших бонитировку, получили классность, в том числе: русские гончие — 3, пойнтеры — 10, жесткошерстные легавые — 1.

Из собак (2-й и 3-й возрастных групп) отнесена к первому классу пойнтер Омега — В. Журавлева. Омеге присужден диплом на малую золотую медаль. Пойнтер Альма — Б. Зубкова отнесена ко 2-му классу и получила диплом на большую серебряную медаль.

В первой возрастной группе отнесено ко 2-му классу: пойнтеров — 7, русских гончих — 3, жесткошерстных легавых — 1 собака, которым также присуждены дипломы на большие серебряные жетоны.

НА САРАТОВСКОЙ ВЫСТАВКЕ

НА 23-ей Саратовской областной выставке демонстрировалось 179 охотничьих собак: 44 крапчатых сеттера, 40 русских гончих, 35 жесткошерстных легавых и 60 собак других пород. Среди собак, показанных на выставке, было 35 полевых победителей и 49 собак младшего возраста.

Выставка показала, что прилитие к саратовским крапчатым сеттерам крови чемпиона Лема ВРКОС 446 из Казани и знаменитой полевой Стеллы Пркос 339 значительно улучшило экстерьер и полевые качества собак этой породы. Не случайно поэтому, что 8 крапчатых сеттеров прошли оценку на «отлично», 18 на «очень хорошо» и 15 собак получили оценку «хорошо».

Саратовские охотники также успешно ведут породу русских гончих. Из показанных на выставке собак этой породы 3 прошли на «отлично» и 13 собак заслужили оценку «очень хорошо».

Областная выставка помогла саратовским кинологом и собаководам-любителям выявить новый племенной материал, который при правильной постановке селекционной работы позволит еще выше поднять уровень крапчатых сеттеров, русских гончих и собак других пород.

В. СОЛОВЬЕВ

Наилучшую оценку из представленных на выставку собак получили пойнтеры. Собаки чистопородные, с хорошим экстерьером и полевыми качествами. Однако следует сказать, что дальнейшее разведение этой породы собак на данном племенном материале невозможно из-за близкого родства.

Порадовал собаководов молодежь русских гончих, но с ними надо поработать и осенью поставить на полевые испытания, тем более, что все они имеют полные племенные свидетельства и происходят от хороших производителей.

*Петру Федоровичу Пупышеву
К 70-летию со дня рождения и 35-летию
кинологической деятельности*

Кинолог и охотник страстный,
Судья и эксперт беспристрастный
Давно, еще со дня рождения,
Беспрекословно его мнение...
Так пусть до ста и больше лет
Живет его авторитет!

*(Дружеский шарж)
Рис. и текст А. ШВАРЦА.*

Умножать поголовье сеттера черного с подпалинами

У КАЖДОГО охотника есть своя любимая порода подружейных собак. Я люблю охотиться с сеттером черным с подпалинами. Собаки этой породы очень сильные и могут хорошо работать в различных условиях. А главное, что мне нравится в них, — спокойный характер.

По своему внешнему виду — это мощная, хорошо сложенная легавая собака с отлично развитыми костяком, мускулатурой и сухой головой.

Спокойный, оченьмышленный и неутомимый в работе черно-подпалый сеттер является отличной охотничьей собакой по пернатой дичи, в особенности в лесной местности, где требуется для охоты собака с уравновешенным темпераментом.

К большому сожалению, собак этой породы из года в год становится все меньше и экстерьерные качества их вследствие отсутствия вдумчивой селекционной работы ухудшаются. Так, например, в Куйбышевском областном добровольном обществе зарегистрировано лишь 89 черных с подпалинами сеттеров. Из них в прошлом году на областную выставку охотничьих собак было представлено шесть.

Комплексная оценка по экстерьеру, происхождения и потомству оказалась следующей: «очень хорошо» — 3; «хорошо» — 2; «удовлетворительно» — 1.

Однако экстерьер собак, представленных на выставке, не так уж высок. К тому же их было очень мало. В этом виноваты прежде всего мы, охотники, и Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, которое не способствует охотникам и собаководам в разведении и улучшении качеств черно-подпалых сеттеров.

Куйбышевское областное добровольное общество охотников обращалось в Главохоту с просьбой помочь охотникам Куйбышевской области приобрести несколько новых чистопородных производителей черных с подпалинами сеттеров, но ответа так и не получило.

Вязка собак этой породы идет замкнутым кругом, т. е. все собаки имеют родственную связь.

Я обращаюсь к охотникам и собаководам других городов и районов отозваться, у кого есть чистокровные собаки этой породы для обмена щенками и по возможности межгородней вязки. Это поможет охотникам улучшить селекционную работу замечательной породы охотничьих собак.

И. ПЕТРОВ

г. Куйбышев

Восстановить чистопородных лаек в Тунгиро-Олекминском районе

БЕСКРАЙНИЕ просторы тайги богаты пушиной. Охота здесь является одним из основных занятий населения. Только в охотничьих угодьях Тунгиро-Олекминского района за прошедший год было добыто 146 120 белок. Все белки добыты охотниками с лайками. Лайка в промысловых районах незаменима. Охотники стремятся иметь породных собак, с помощью которых труд охотника значительно облегчается, увеличивается и добыча пушнины. Верными помощниками охотников являются сибирские лайки, обладающие хорошими обонянием, слухом, резвостью, выносливостью и злобностью к зверю. К тому же плотный шерстный покров позволяет собакам этой породы охотиться за зверем в самые лютые морозы и жгучие ветры.

К сожалению, эта замечательная порода собак в Тунгиро-Олекминском районе засорена беспородными собаками. Вольная случка продолжает наносить большой вред племенному собаководству. К тому же во время гона имеющиеся у отдельных охотников породные лайки не участвуют в воспроизводстве по той причине, что они заняты на охоте, и владельцы породных лаек,

заинтересованные в выполнении задания по добыче пушнины, не допускают своих собак для вязки, рассуждая при этом, что ценная сука будет иметь перерыв в работе, а что без собаки делать в тайге?

Настала пора, когда вопросом воспроизводства чистопородных сибирских лаек должны вплотную заинтересоваться не только работники охотхозяйства, но и заготовительские организации, райисполкомы, сельские советы и другие заинтересованные организации в заготовке пушнины.

Промысловые колхозы должны взять на учет всех породных лаек, сделать отбор пар для вязок, наладить работу по содержанию щенных сук и щенят, а также обмен лайками между колхозами.

В этой работе колхоза должны помогать местные организации. Воспроизводство чистопородных лаек можно восстановить в кратчайший срок и сибирская лайка снова займет достойное место в охотхозяйстве.

М. СУХАРЕВ

СТЕНДОВАЯ стрельба из гладкоствольных ружей по летящим мишеням-тарелочкам является составной частью разностороннего охотничьего спорта. Прикладное значение стендовой стрельбы чрезвычайно велико. Она служит не только для подготовки меткого стрелка-охотника, но и приучает его вести на охоте стрельбу в пределах убойной дистанции, не допуская бесцельного калеченья птицы и зверя случайными дробинами, когда раненая дичь уходит и бесцельно пропадает и для охотника и для государства. Стрельба на стенде выработывает в спортсмене исключительно быструю реакцию, необходимую для успешного поражения мгновенно мелькнувшей среди кустов живой цели.

Для развертывания массового физкультурного движения и повышения мастерства советских спортсменов проводятся спортивные соревнования. Соревнования позволяют проверить учебно-спортивную работу как в физкультурных организациях в целом, так и в ее низовых звеньях, наиболее широко организовать обмен опытом и пропаганду спорта. Поэтому всякое соревнование, от первенства Советского Союза до первенства цеха на заводе, должно рассматриваться как спортивный праздник и проводиться на высоком организационном и культурном уровне. Особенное внимание должно быть уделено охотничье-стрелковым соревнованиям, так как к этому виду спорта кое-где еще сохраняется несколько пренебрежительное, несерьезное отношение.

Соревнованиям по стендовой стрельбе, как и любым спортивным состязаниям, должна предшествовать серьезная подготовка. Теоретические и практические занятия и соревнования необходимо одновременно предусмотреть в годовом календарном плане спортивных мероприятий данного ДСО или коллектива. Заранее следует подготовить и необходимые для проведения соревнований оборудование (сооружения и метательные машинки), инвентарь (мишени-тарелочки) и боеприпасы.

Важнейшими и наиболее массовыми являются городские и районные соревнования, в которых участвуют команды и отдельные стрелки низовых коллективов. Сроки проведения первенств городов, районов, республик и центральных советов спортивных обществ и ведомств должны быть увязаны со сроками всесоюзных соревнований таким образом, чтобы лучшие команды и отдельные участники по-

следовательно включались бы в соревнования более крупного масштаба.

Впервые крупное состязание по стендовой стрельбе было проведено в СССР Всесоюзотсоюзом в 1927 году между сборными командами гг. Москвы, Ленинграда и Харькова.

В 1934 году в Москве состоялись первые Всесоюзные соревнования по стрельбе с места, с подхода, по парным мишеням (дублеты), скоростной стрельбе и стрельбе пульей. Первое место в общекомандном зачете заняла тогда команда г. Свердловска. В последующем всесоюзные соревнования проводились в 1937, 1938 и 1939 годах.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны, в которой советские охотники зарекомендовали себя наиболее мужественными воинами, лучшими снайперами и разведчиками, первенство СССР по стендовой стрельбе разыгрывается регулярно, начиная с 1947 года. С целью широкой популяризации стендовой стрельбы во всех союзных республиках и спортивных организациях страны соревнования на первенство СССР осуществляются, как и по многим другим видам спорта, по ведомственному и территориальному принципу: в четные годы — между сборными командами добровольных спортивных обществ и ведомств, а по нечетным — между сборными командами союзных республик и гг. Москвы и Ленинграда.

С 1956 года стендовая стрельба из охотничьих ружей включена в программу ежегодной Всесоюзной спартакиады народов СССР.

Передовые ДСО — Спартак, Динамо, Локомотив и другие — приступили к строительству новых или реконструкции действующих траншейных и круглых стендов в различных городах страны. Только одно Московское общество охотников располагает более чем 20 сельскими и городскими тирами-площадками для стендовой стрельбы, на которых регулярно проводятся тренировки. Большим числом хорошо оборудованных стендов располагает в различных городах Союза Всесоюзное военно-охотничье общество, которому всегда принадлежала исключительно большая роль в развитии стрелково-стендового спорта.

Лучшие стендовики ВВОО и других ДСО постоянно включаются в состав сборных команд, защищающих спортивную честь СССР за рубежами нашей страны.

За массовость охотничье-стрелкового спорта

РАЗРЯДНЫЕ НОРМЫ СТЕНДОВОЙ СТРЕЛБЫ,

ВВЕДЕННЫЕ КОМИТЕТОМ ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ И СПОРТУ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР НА 1957—1960 г. г.

Виды стрельбы	Название упражнения	Подается мишеней	Из них нужно поразить стрелку:			
			III разр.	II разр.	I разр.	мастеру спорта
<i>а/ мужчины</i>						
С места	М-1	15	9	—	—	—
	М-2	25	14	18	—	—
	М-3	50	—	34	44	—
	М-4	100	—	—	85	95
	М-5	200	—	—	—	188
	М-6	300	—	—	—	282
С подхода	П-1	15	8	—	—	—
	П-2	25	13	16	—	—
	П-3	50	—	31	41	—
	П-4	100	—	—	81	93
Парные мишени (дублеты)	ПМ-1	15	—	8	—	—
	ПМ-2	25	—	12	17	—
	ПМ-3	50	—	—	33	40
Круглый стенд	КС-1	15	10	—	—	—
	КС-2	25	14	18	—	—
	КС-3	50	—	35	43	—
	КС-4	100	—	—	84	94
	КС-5	150	—	—	—	138

Виды стрельбы	Название упражнения	Подается мишеней	Из них нужно поразить стрелку:			
			III разр.	II разр.	I разр.	мастеру спорта
<i>б/ женщины</i>						
С места	М-1	15	—	—	—	—
	М-2	25	12	15	—	—
	М-3	50	—	29	40	—
	М-4	100	—	—	76	86
С подхода	П-1	15	6	9	—	—
	П-2	25	11	14	16	—
	П-3	50	—	—	34	41
Парные мишени (дублеты)	ПМ-1	15	—	7	9	—
	ПМ-2	25	—	11	15	18
Круглый стенд	КС-1	15	7	—	—	—
	КС-2	25	11	15	18	—
	КС-3	50	—	29	40	45
	КС-4	100	—	—	76	86

Дни «открытого стенда», городские и районные соревнования дают возможность каждому охотнику испытать свои силы в увлекательной стрельбе по тарелочкам. Но готовиться к выступлению нужно заблаговременно, так как нормы, которые необходимо выполнить, чтобы получить тот или иной спортивный разряд, в последнее время значительно повышены.

Согласно существующим положениям победителям личного первенства на всесоюзных соревнова-

ниях присваивается звание чемпиона СССР по каждому виду стрельбы на соответствующий год. Чемпионы СССР — мужчины и женщины — награждаются медалями, дипломами Всесоюзного Комитета по физической культуре и спорту и красными свитерами чемпиона.

В. ЛЕОНТЬЕВ

В. ГЕОРГИЕВ

Заслуженный мастер спорта

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВСТРЕЧА

С 22 по 26 июня на московском стенде ДСО «Локомотив» проводились лично-командные товарищеские соревнования мастеров меткого огня Польши, Румынии, Чехословакии и СССР. В составе команд каждой страны было по 5 стрелков, зачет велся по 4 лучшим.

В упражнении «с места» команды показали следующие результаты: СССР — 731, Польша — 711, Румыния — 682 и Чехословакия — 631 мишень из 800 возможных.

В личном первенстве победу одержал польский мастер спорта А. Смелъчинский, поразивший 282 мишени (из 300). На втором месте остался С. Калинин (281) и на третьем — З. Мачканели (см. снимок на стр. 44).

На круглом стенде соревновалось всего 14 стрелков — 6 румынских и 8 советских. Чемпион Европы Н. Дурнев, разбив 192 тарелочки из 200, занял 1 место; чемпион СССР А. Каплун (189) — II и призер Европы — Б. Антонов (188 мишеней из 200) — III место (снимок справа). Соревнования закончились парадом участников.

С. ЭДЕЛЬШТЕЙН

Судья всесоюзной категории

В КАЗАНИ в розыгрыше лично-командного первенства столицы Татарской АССР участвовали около 70 стрелков — представители различных ДСО. Программа соревнований включала упражнения «с места» (50 мишеней), «круглый стенд» (50 мишеней) и «парные мишени» (25 пар).

Командное первенство завоевали стрелки ДСО «Спартак» в составе тт. Львова, Барышникова, Бывшева, Сухарникова, Нухутдинова и Семенова.

Этой команде в третий раз присужден переходящий приз Казанского городского комитета физкультуры и спорта.

Чемпионом г. Казани 1957 г. стал Павел Бывшев; на второе место вышел т. Барышников и на третье — т. Сухарников.

г. Казань

Н. АКУЛОВ

НА СТЕНДАХ

Слева направо: А. Каплун, Н. Дурнев, Б. Антонов.
(к ст. С. Эдельштейна стр. 43)

В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ на стенде Окружного совета ВОО состоялись зональные лично-командные соревнования по стендовой стрельбе между сборными командами Астраханского, Брянского, Краснодарского, Куйбышевского, Кабардино-Балкарского, Северо-Осетинского, Ставропольского, Ростовского, Тамбовского, Татарского, Тульского и Воронежского обществ охотников.

Согласно положению о зональных соревнованиях, утвержденному Главохотой РСФСР, мастера спорта в этих соревнованиях не участвовали. В числе 60-ти участников соревнований было 25 спортсменов 1-го и 35 спортсменов 2-го разрядов.

В упражнении «с места» (по 100 миш. на участника) лидиро-

вала команда Северо-Осетинского о-ва охотников; она набрала 301 очко из 400 возможных. Личное первенство в этом упражнении выиграл спортсмен 1-го разряда В. Скрябин (Северная Осетия), поразивший 83 мишени. На втором месте оказался молодой ростовчанин перво-разрядник В. Бодров, на третьем — перворазрядник Е. Панкратов (Куйбышев).

В стрельбе на «Круглом стенде» (50 миш. на участника) первое место поделили команды Краснодарского и Куйбышевского обществ охотников, набравшие по 146 очков из 200 возможных. В личном зачете лучшего результата добился перворазрядник В. Буханько (Краснодар), поразивший 77 мишеней из 100. Второе место занял представитель Северной Осетии, спортсмен 1-го разряда В. Тиссов, и третье — стрелок 2-го разряда В. Дод (Ставрополь).

«Парные мишени» были последним из упражнений, входившим в комплексный командный зачет. Наибольшее количество очков в этом упражнении (82 из 200) набрала команда Северо-Осетинского о-ва охотников. В личном зачете первое место занял спортсмен 1-го разряда Г. Фетисов (Северная Осетия), поразивший 28 парных мишеней из 50, второе — перворазрядник В. Бодров (Ростов-на-Дону), третье — второразрядник В. Дод (Ставрополь).

В комплексе трех упражнений на первое место вышла команда Северной Осетии (521 из 800) на второе — команда Куйбышевской области (515), и на третье — команда Краснодарского края (507).

Четвертый и последний день соревнований был отведен для стрельбы «с подхода», не входившей в командный зачет.

В упорной борьбе первенство в этом упражнении выиграл В. Бодров, поразивший 82 ми-

Слева направо: С. Калинин, А. Смелчинский, З. Мачкапели.
(к ст. С. Эдельштейна стр. 43)

шени из 100 возможных. На втором месте оказался спортсмен I разряда В. Буханько (Краснодарский край), и на третьем — перворазрядник С. Почтеннов (Тульская область).

Погода благоприятствовала соревнованиям. Сравнительно низкие результаты, показанные стрелками, следует отнести за счет недостаточной подготовки участников на местах. Совершенно неудовлетворительно были подготовлены к соревнованиям команды Астраханского, Воронежского, Тамбовского и Кабардино-Балкарского обществ охотников.

В. КАЗБАНОВ

Судья Республиканской категории по стендовой стрельбе

Чемпионат столицы

Мастер спорта подполковник И. Колодяжный — чемпион Москвы 1957 г. по стрельбе «с места».

ПЯТЬ дней оспаривали девять сборных команд ДСО и ведомств первенство столицы.

В каждой команде, состоявшей из 6 человек, зачет велся по 5 лучшим стрелкам.

Переходящий кубок Москвы остался у команды ВВОО, занявшей первые места во всех четырех видах стрельбы и набравшей в целом 999 очков из 1250 возможных.

На второе место вышла команда Московского общества охотников, и на третье — команда ДСО «Крылья Советов».

В личных соревнованиях звание чемпионов столицы 1957 года завоевали: мастер спорта И. Колодяжный (188 из 200 «с места»), первозрядники С. Микенин (81 из 100 «с подхода») и В. Степин (36 пар из 50 в стрельбе по «парным мишеням»), и чемпион Европы, мастер спорта Н. Дурнев (97 из 100 очков на «круглом стенде»).

Чемпион Европы и рекордсмен СССР по стрельбе на «круглом стенде» Н. Дурнев.

В. Степин — чемпион Москвы 1957 г. в стрельбе «по парным мишеням».

Охотник Белов Н. И. из Ивановской области спрашивает, как вылечить собаку от круглых глистов.

При этом заболевании можно применять сантонин, тетрахлорэтилен и хеноподиевое масло. Перед применением сантонина собакам дают 1 г соды на $\frac{1}{4}$ стакана воды. Через полчаса дают сантонин в дозе 0,020 г на 1 кг живого веса со-

баки вместе с небольшим количеством корма.

Через час после применения сантонина дают слабительное: щенкам — касторовое масло, одну-две столовые ложки, в зависимости от возраста и веса щенка, взрослым собакам — каломель в дозе от 0,1 до 0,2 г.

Хеноподиевое масло применяется в смеси с касторовым маслом в дозах из расчета 0,1 мл хеноподиевого масла и

2 мл касторового масла на 1 кг живого веса собаки.

Тетрахлорэтилен применяется в желатиновых капсулах в дозе 0,1 мл на 1 кг живого веса собаки. За три дня до применения тетрахлорэтилена собаке нельзя давать жирного корма. Все эти лекарства можно приобрести в ветеринарной аптеке.

В. ПАНКОВ
Кандидат ветеринарных наук

РЯБЧИК

В. ПОКРОВСКИЙ
 Кандидат биологических наук

РЯБЧИК — одна из наиболее распространенных промысловых птиц СССР. Вес его невелик — около 400 граммов. Окраска рябчика соответствует его названию: она действительно рябая, пестрая — темные пятнышки на сером пере. На голове перья несколько удлинены и образуют небольшой хохолок. Со щек к шее спускается белая полоска. На горле самца заметно выделяется черное пятно. Ноги рябчика вплоть до пальцев оперены. По общему виду и форме тела рябчик несколько напоминает пеструю, опущившую хвост курочку.

Рябчик населяет лесистые районы, но встречается в них далеко не повсюду. Он предпочитает смешанные леса с примесью хвойных пород, преимущественно ели. Здесь он держится по лесным овражкам, по берегам ручьев, в густых и сырых ольшаниках, по опушкам сфагновых болот с ягодниками. В чистые высокоствольные сосняки или березовые леса рябчик залетает лишь случайно и, как правило, в них не живет. Так, например, рябчика нет в березовых колках Западной Сибири. Нет его и на Кавказе, в Крыму, на Камчатке и Чукотке: будучи оседлой птицей, он не смог преодолеть большие безлесные пространства, отделяющие эти районы от основных лесных массивов страны. Вполне вероятно, что если рябчика завезти и выпустить в эти леса, то он успешно в них акклиматизируется.

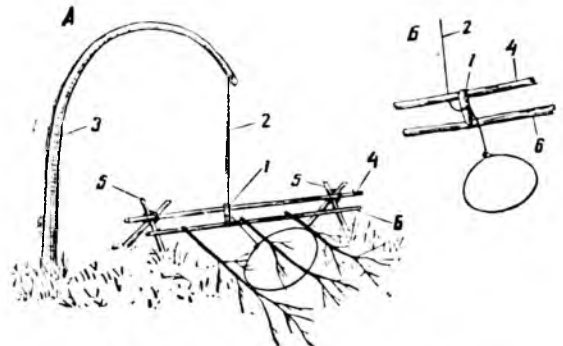
Привязанность рябчика к смешанным лесам объясняется тем, что в его питании происходит как сезонная, так и возрастная смена кормов, которая не может быть обеспечена однородными лесными насаждениями. Так, в начале своей жизни маленькие рябчата в основном питаются насекомыми и лишь отчасти прошлогодними семенами ольхи, березы, молодыми почками брусники, черники и некоторых других растений. По мере подрастания птенцов в их питании все большее и большее значение приобретают разнообразные растительные корма — цветы клевера, листья брусники, метелки злаков и т. п. К концу лета рябчик почти полностью переходит на питание ягодами и семенами. Особенно охотно он склевывает рябину, бруснику, ма-

лину и плоды шиповника. С началом зимы рябчик придерживается более сомкнутых еловых насаждений с примесью лиственных пород, где и питается почками и семенами этих деревьев. Как большинство куриных, рябчик клюет (особенно в весеннее время) мелкие камешки, которые способствуют измельчению грубых растительных кормов в желудке, а стало быть и лучшему их усвоению. Рябчик ведет довольно скрытный образ жизни. Его окраска как нельзя более подходит к цвету коры деревьев, лишайника на стволах. Значительную часть времени птицы проводят на земле, где защитная окраска так же оказывает им большую услугу. Испуганный рябчик шумно взлетает с земли на дерево и там затаивается, прижимаясь к сучку или вытягивается во весь рост, сливаясь с окружающей обстановкой.

С дерева рябчик очень часто слетает совершенно бесшумно, только мелькнет его силуэт среди деревьев, да закачается ветка, на которой он сидел. Полет рябчика стремителен и ловок. Это и понятно, так как вся жизнь его тесно связана с лесом, где приходится искусно лавировать между стволами деревьев.

В отличие от своих ближайших сородичей — тетерева и глухаря — рябчик моногам, т. е. он образует постоянные брачные пары, по крайней мере на сезон размножения. Старые птицы постоянно держатся недалеко друг от друга, молодые же начинают соединяться в пары в апреле, когда на ивах и ольхе раскрываются почки.

Соединение в пары осуществляется при помощи своеобразных позывных посвистов птиц. У самки свист более низкий и заканчивается часто в однодва, реже в три колена, тогда как самец после двух колен заканчивает свою песню сложными, быстро следующими друг за другом звуками, сливающимися в трель.

Пружок на согнутом деревце.

Петля на жердочке.

Продолжительность брачного периода зависит в значительной степени от характера весны. При дружной весне он продолжается 7—10 дней, при затяжной и холодной может длиться значительно дольше.

Гнездится рябчик на земле, устраивая очень примитивное гнездо, в которое самка откладывает до полутора десятков яиц. По наблюдениям некоторых орнитологов, молодые самочки несут меньше — всего до 10 штук. Яйца рябчика бурого цвета, около 4 см длиной и около 26—27 мм в поперечнике. Самка садится на яйца после того, как кладка заканчивается. Насиживание продолжается 18—20 дней. Как в период кладки, так и во время роста молодых самец находится вблизи самочки.

Рябчик относится к выводковым птицам, птенцы которых не требуют выкармливания в гнезде. Рябчата с первого же дня начинают самостоятельно кормиться и передвигаться, следуя за матерью. В недельном возрасте они уже способны перепархивать. Через 8—9 недель птенцы достигают размеров взрослых птиц и по оперению почти ничем не отличаются от родителей.

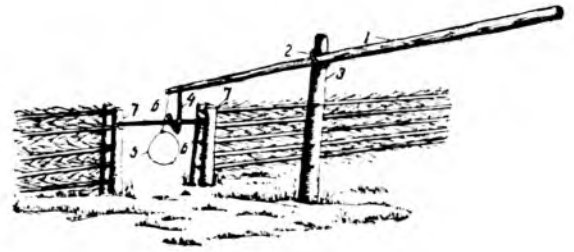
На размножение рябчика, а следовательно, и на его численность сильно влияет характер весны. В холодные дождливые весны кладки рябчика нередко погибают от переохладжения или излишней сырости. Особенно губительно влияют на увеличение численности дожди и холода в период вылупления птенцов. После холодной весны встречается особенно много самочек без выводков. Молодые и взрослые рябчики гибнут также от многочисленных пернатых и четвероногих хищников. Хорьки, горностаи, куницы, лисицы, енотовидные собаки, рыси — все не прочь полакомиться рябчиками. Даже еж, найдя кладку, легко может уничтожить яйца. Ястреб-тетеревятник, филин, сарыч и другие также легко расправляются с этой птицей. Связываются на численность рябчика инфекционные болезни и гельминтозы; в отдельных районах при неблагоприятных климатических и кормовых условиях они заметно снижают поголовье этой боровой птицы. Однако, несмотря на все эти отрицательные факторы, в благоприятные годы численность рябчика в ряде областей носит промысловый характер — 20—30, в отдельных же районах она достигает 100 экземпляров на квадратный километр.

Численность рябчика можно значительно увеличить, если повести интенсивную борьбу с его основными врагами. К сожалению, об этом сейчас никто не думает, так как промысел рябчика уже более 35 лет как пришел в упадок и продолжает регрессировать. Чтобы не быть голословными, напомним, что ранее рябчика заготавливали миллионами пар в год, а добывали и того больше. В последнее же время

заготовки его по СССР колеблются всего в пределах 120—130 тыс. штук в год. Промысел этой птицы снизился не потому, что запасы ее истощились, заготовки уменьшились исключительно за счет плохой организации самого промысла, а также из-за отсутствия заинтересованности в нем охотников. Заготовительные цены на рябчика следовало бы повысить, увеличив этим заинтересованность охотников.

Основными промысловыми способами добывания рябчика следует считать применение самоловов. Самоловы бывают петельные — наиболее распространенные и деревянные.

К петельным самоловам относятся различные силки, применяемые для добывания рябчика. Они представляют собой сплетенные из конского волоса, крепких суровых ниток или из липовой мочалы тонкие шнуры от 1,0 до 2,5 мм толщиной, из которых делают затягивающиеся петли. Если петли располагаются так, чтобы рябчик попал в них головой, то такие силки называются горловыми. Другие ставятся с таким расчетом, чтобы петля затягивалась

Пружок по типу колодца-журавля.

вокруг ног рябчика; эти петли называются ножными. Способы постановки петель или силков различны. Так, например, устраивают петли на жерди, которая представляет собой почти полностью очищенную от сучков елку толщиной 6—8 см. Жерди укрепляют в 1,5—2 м от земли между двумя деревьями или кладут их на колья с развилками. В тонком конце жерди оставляют две-четыре ветки, сплетая их кольцом; к последним привязывают петлю и расправляют ее таким образом, чтобы рябчик, проходя сквозь кольцо, попал в нее головой. Приманкой служат обычно ягоды рябины или калины, подвешенные к жерди с обеих сторон петли. Ставят силки и на земле в местах кормежки рябчиков. Здесь петли настораживают на высоте 2—3 см от земли в проходах искусственно созданных заграждений и снабжают иногда вздергивающим приспособлением. Таким приспособлением служит или упругое, согнутое в дугу деревцо («пружок») или бревнышко, действующее по типу колодцев-журавлей («очеп»). Попавшая в петлю птица сдергивает сторожок и тяжелый конец бревнышка опускается, а легкий, поднимаясь, вздергивает птицу вверх. Пойманные таким образом рябчики меньше портятся хищниками и мышами.

Кроме петельных самоловов делают также и деревянные, давящие птицу своей тяжестью и чаще называемые слопцами. Последние состоят из связанных между собою 2—3 небольших бревен (1 м 20 см — 1 м 50 см длиной и 10—12 см в диаметре), поставленных к земле под углом 25—30°. Удерживаются эти бревна подпоркой, связанной с насторожкой. Под бревнышками землю очищают от

дерна, сыпят песок или кладут приманку. Зайдя в слопец, птица сбивает насторожку, брезна падают и придавливают ее.

Из спортивных видов наиболее добычлива и интересна охота с манксм. Основана она на свойстве рябчика подзывать друг друга голосом. Эта биологическая особенность проявляется особенно сильно весной в брачный период и осенью, когда взматеруют молодые. Истребительная весенняя охота на манок или пищик запрещена. Осенью же, когда с деревьев начинает падать сухой разноцветный лист, птицы в выводе держатся уже не так компактно; разлетаясь, они теряют друг друга из вида и, чтобы слететься вновь, подают голос. Охотник подражает голосу птицы при помощи специального манка, сделанного из металлической, эбонитовой

или костяной трубочки. Наиболее удачной охота бывает в ясные утренние зори — «бабьим летом» (сентябрь м-ц), когда летят по ветру серебряные паутинки и пахнет высохшими травами.

Охотятся на рябчика с подхода или, как говорят кое-где, «на узерку». Охотник проходит по местам, где держатся рябчики, и, услышав их шумный взлет, по слуху определяет направление взлетающей на дерево птицы; идя в этом направлении, он старается найти затаившуюся на дереве птицу и стреляет ее.

Охотятся на рябчика и с собакой, но охота эта редко бывает успешной, так как рябчик не выдерживает стойки легавой и не терпит облаивания лайки. Добычливая стрельба возможна только с особо опытной собакой, причем добываются из-под нее преимущественно лишь молодые птицы.

Полезные советы

РЕЗИНОВЫЕ САПОГИ с подкладкой быстрее всего просыхают, если их набить сухими тряпками, старыми носками, обрезками материи и т. п. На охоте вместо тряпок применяют сено, сухую осоку — все, что есть сухого под рукой. После 2—3 часов такой сушки в сапогах становится предельно сухо. Таким же образом просушивают и резиновые сапоги без подкладки.

* *
*

УДЛИНИТЬ САПОГИ проще всего наклейкой голенища из детской клеенки с добавочным кольцом из

нее же вокруг манжета сапог и колена. Такие голенища легки и служат в течение нескольких лет. Клеенка продается в любой аптеке. Единственный недостаток ее — светлый, не поддающийся окраске цвет.

Неудобство наклейки детской клеенки заключается в ее свойстве свертываться в трубочку от резинового клея. Чтобы избежать этого, к местам соединения клеенки с обратной стороны сперва следует подклеить полоски картона; тогда края клеенки не сворачиваются, наклейка получается ровная и прочная.

С. ПИМЕНОВ

Товарищи охотники!

Близится подписка на журнал
**«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ
ХОЗЯЙСТВО»**
на **1958** год

Каждый охотник должен читать свой журнал. В нем осещается опыт правильного ведения охотничьего хозяйства, стрелковый спорт, собаководство.

В журнале печатаются статьи ученых-биологов о жизни диких животных. В разделе «В помощь молодому охотнику» журнал дает советы начинающим охотникам.

Рекомендуем подписку на журнал оформить на год

Подписная цена на год 36 руб., на 6 месяцев — 18 руб.

ТОВАРИЩИ ОХОТНИКИ!

Своевременно подписывайтесь на журнал и посоветуйте последовать вашему примеру товарищам по охоте.

Редакция

П. НОВОКШОНОВ

Рис. А. ШМАРИНОВА.

П ОЗНАКОМИЛИСЬ они в «Поплавке» — ресторанчике, где вечно собирались охотники и рыбаки. Договорились моментально. Мой сосед и наставник — машинист Степан Петрович, хотя и был человеком рассудительным, но обладал слабостью — благожел перед учеными людьми. А здесь это оказалось как раз кстати.

Назавтра Петрович долго мялся и лишь к полудню, собравшись с духом, решительно заявил: «В общем дело такое: втроем поедем», — после чего с преувеличенным вниманием занялся принадлежностями охотничьего путешествия: котелком, сковородкой, консервами, какими-то пустыми банками.

Я уже знал, что вчера они были вместе, поэтому особенно не удивился, а только опустил кисть, которой просматривал лодку, и задумался.

Сулимов — доцент смежного факультета. С его именем связывалась не то остроумная игра слов, не то — ехидная шутка. Я старался вспомнить, но кроме начала «Он любит говорить: откровенно говоря» ничего не припоминалось. Известно — он географ-природовед и будет у нас консультировать дипломные работы. Моя же тема: «Воздействие человека на природу». Ну что ж, познакомимся поближе. Ей богу, Петрович, сам того не ожидая, сделал хороший подарок.

...«Ангара» подошла к Чивыркуйскому заливу и бросила якорь у входного маяка.

Выгрузка была короткой — развернули шлюпбалки и лодочка наша коснулась воды. Затем гудок разбился о прибрежные скалы и потух высоко у заснеженных гольцов. Частыми вздохами заработала якорная лебедка, якорь, весь в зеленых космах здоровшей, вынырнул из воды. Судно пошло на север.

Застучал наш мотор — мы направились к острову, разбросанному в глубине залива. Позади остался маяк и обитатели его, вышедшие поглядеть на выгрузку. Петрович было заикнулся, чтобы при-

стать к берегу, поприветствовать аборигенов, но доцент сказал:

— Откровенно говоря, ну их! Давайте уж природой наслаждаться. Подумаешь, невидаль — люди.

Андрей Феоктистыч даже и в простом охотничьем костюме выглядит солидно: грива седых волос, аккуратная щеточка усоз над властным изгибом рта и румянец с намечающейся синью склеротических прожилок. Жесты у него широкие, округлые и говорит он красивым баритоном, как диктор московского радио.

Петрович рулит, я держу в руках фотоаппарат, доцент сидит впереди, сжимая «Зауэр».

Тепло. От Байкала, холодноватого и летом, залив отгорожен гористым полуостровом, с другой стороны громоздится еще более высокий Баргузинский хребет. Много солнца, лучи пронизывают воду и

упираются в дно, всегда немножко таинственное: заросли роголистника там окутаны ряской, — все это в мерцающем подводном свете выглядит фантастически, и лодка, кажется, скользит над затонувшим буреломом, затянутым зеленым моховым ковром.

Сейчас эти воды пустыньны. Рыбаки вслед за омулем, любителем прохлады, ушли на север. Лишь моторка наша выписывает зигзаги от бухты к бухте, от острова к острову.

Птицы — невероятное количество. Чайки белыми хлопьями висят над островами, угольно-черные бакланы прочерчивают небо, а в бинокль нам дважды посчастливилось увидеть лебедей.

Утки подпускают вплотную, и жестоко расплачиваются за доверчивость: первые дни лодка окутывалась пороховым дымом, как тридцатипушечный фрегат. Но легкая охота наскучила, я взялся за фотографию, а Петрович просто любовался природой.

Лишь Андрей Феоктистыч палил безудержно, его «Зауэр» двенадцатого калибра грохотал, как гром, и гулкое эхо металось по заливу. Стрелок он был изумительный: нырка, чернеющего в полусотне мет-

ров от лодки, доцент спокойно клал, не целясь, и тут же из второго ствола снимал влет серебряную чайку. Вечерами, глядя на кроваво-красную полосу потухающей зари, Андрей Феоктистыч мечтательно повторял: — Откровенно говоря, природа хороша в стремительности. Такая, чтобы полет утки обрывался выстрелом, входил бы в душу сгустком бодрости.

Возможно это было и так. По-своему каждый понимает красоту, но мне начинало казаться, что в дипломной работе, мы, по-видимому, будем спорить.

Петрович возился у костра, похлебка начинала издавать вкусные ароматы и Петрович уже доставал заветную фляжечку; я обычно отказывался, и старички особенно не принуждали:

— Самим больше останется, — посмеивался Андрей Феоктистыч.

Выпив, доцент пускался в длинные рассуждения, смысл коих сводился к тому, что «Откровенно говоря, природа — щедрая кладовая, человек — хозяин, господин и наслаждаться должен в полную меру чувств». Потом, точно спохватившись, он говорил:

«Земля — народнохозяйственное достояние, мы строим коммунизм, природа — эстетический рычаг».

Петрович соглашался: «Природа, она, конечно, богатая, но пакостить в ней — грех». Спорили подолгу. Сквозь дремоту я слышал уверенный баритон доцента и глуховатую хрипотцу старого машиниста.

Сегодня штормит. Короткая злая волна грызет каменный пляж. Темно-синий залив полочется в рамке зеленых берегов. Над заливом — яркое солнце и белые облака. Утки попрятались. Отстаиваемся в затишье за мысом. Сулимов бесцельно бродит по берегу. Настроение у него плохое — жалуются на печень, делает въедливые замечания.

Петрович снял куртку; в тельняшке он похож на старого боцмана. Любуюсь могучим заслоном груди и сильными жилистыми руками. Он занят — читит вслух. Говорим о Сулимове: благо он отошел далеко. Петрович, хотя по-прежнему об учености мнения высокого, но по отношению к доценту более сдержан «дело в общем такое, пес ее разберет эрудицию-то».

Потом Петрович умолкает, вёслом достает бабочку, беспомощно трепещущую на воде, кладет на ладонь, дожидается пока обсохнет. Отпускает — долго провожает глазами ее неуверенный полет.

Затрещали кусты — оказался доцент. Он сообщил, что волна за мысом стала затихать. Мы пошли в бухту Лебединую.

Когда долго не видишься с людьми, радуешься каждому встречному. У нашего костра сегодня двое: маячник с входного маяка и его внучонок, те самые абorigены, которых мы видели в первый день. Охотники вышли «погонять» медведей. Петрович священнодействует над чаем способом, впрочем, довольно известным — пол-осьмушки — на стакан — и угощает охотников.

Один из гостей — старик. Но старик деятелен: расспрашивает о моторе, сулимовском «зауэре» и качает головой при виде хозяйства Петровича: вместо всех этих мешочков, скляночек, баночек, можно обойтись котелком, сухарями, да чаем, остальное все, кроме сахара, даст тайга. Внук — лет на семьдесят помоложе, но старается выглядеть солидным, хотя — нелегко: виноваты мои бинокль и фотоаппарат. Прежде всего мальчишка выясняет, какой бинокль: морской или артиллерийский, трофейный или отечественный, а затем благоговейно рассматривает «ФЭД».

Позднее охотники пойдут по берегу: ночью медведи подходят к воде. Вглядываюсь в лица охотников, пытаюсь обнаружить волнение, но лицо старика изрезано сеткой морщин и непроницаемо, а мальчишка пленен оптикой и про охоту, верно, позабыл.

— Медведь по натуре своей добродушен и охота на него не составляет особенных трудностей, — рассказывает о тонкостях медвежьих повадок доцент. Старик попыхивает трубой и в такт гладкому повествованию кивает. Потом делает глубокую затажку и неожиданно приглашает Сулимова с собой. Доцент немного растерянно благодарит, ссылаясь на мозоли. Разговор о медведях обрывается. Я представляю как «стремительный бег медведя входит в душу густком бодрости» и, не сдержавшись, хохочу.

Солнце коснулось изломанного гребня гор, дальние отроги засинели. Облака над заливом освети-

лись снизу, края их порозовели и сгустились тени к середине: точно грозовая туча наливалась тяжелым свинцом.

Вот крыло тени перечеркнуло залив, а туманы, залегшие по крутым ущельям еще с обеда, обняли сонное спокойствие. Огонь костра стал ярок у входа залива, ритмично замигал автоматический маяк, наступили сумерки.

В дальнем конце бухты серебряными голосами прокричали лебеди. Старик прислушался, проговорил:

— Услышишь — душа теплеет, увидишь — глаз не отведешь. Сторожкая птица, а иной раз подпустит — хоть руками бери. Глаза умные, того и гляди по человеку выговорит.

Петрович задумчиво вслушивается в мелодичные клики лебедей, и лицо его в отблесках костра тоже теплеет. Старик набивает трубку, берет яркий уголек. За костром уже непроницаемая темнота. Он ласково будит сладко задремавшего мальчугана и вскинув ружья, гости бесшумно уходят.

Мы отплывали утром. Пелел костра серел на берегу. Ночные облака неохотно уступали солнцу, но кое-где в облаках уже плазились сияющие прогалыны — поток лучей настойчиво пробивался вниз. На хребте пронзительно синело снежное покрытие, а ниже по ущельям бродили ночные туманы.

Наконец, дымный луч прорвался к воде и осветил вчерашнюю пару лебедей. Они, ослепительно белые, очень красивы — старый медвежатник был прав. А восхищенный Сулимов даже проговорил:

— Эх, жизнь. Хороша. Умрешь — все останется. Мне хотелось поближе рассмотреть и сфотографировать птиц, я кивнул Петровичу — лодка пошла на лебедей. Аппарат лежал под ружьем, я поднял ружье...

Затем произошло неожиданное и дикое. В глазах доцента блеснул ревнивый огонек, он вскинул «зауэр» и, не целясь, выстрелил!

Он был отличный стрелок. Лебединая голова упала и, разбрызгивая воду и кровь, большое тело забилось в агонии.

Растерявшийся Петрович дал полный газ. Мотор угрожающе взревел — лодка рванулась в сторону.

Я двинулся к Сулимову. Ужас отразился в его глазах, а властный рот исказила кривая растерянная улыбка. Петрович опомнился — обхватил меня за плечи.

Наступило тягостное молчание. Негромко стучал мотор и, роняя печальные серебряные звуки, над нами кружилась второй лебедь. Солнце так и не показалося и хмурые облака поползли с гор.

Сулимов обмяк, точно из него вынули какой-то стержень. Он пробовал заговорить с Петровичем — тот холодно молчал.

Показался маяк.

— «Ангара» завтра пойдет назад. Высадите меня, — решительно попросил я Петровича.

Он начал как всегда длинно:

— В общем дело такое. Ты сынок оставайся. Высадим этого... — и, указав на доцента, Петрович брезгливо поморщился.

Тогда я и вспомнил полностью факультетскую характеристику Сулимова: «Говорит «откровенно говоря» и постоянно врет».

Консультировать мою дипломную работу Сулимову не пришлось, ссылаясь на болезнь, он попросил освободить его от этой обязанности.

Курьёзы

НА ОХОТЕ

С. ТУРОВ

Рис. И. СЕМЕНОВА.

1. КОНФЕТЫ ОТ КАШЛЯ

БЫЛ такой осенний день, в который особенно хорошо гоняют собаки. От сырой земли пахнет прелым листом. Зайцы оставляют пахучий след и его крепко держат гончие.

Трое охотников с раннего утра гоняли беляков. Зайцы кружили то по густому еловому лесу, то переходили в осиновые мелоча, пересекая мшистые, поросшие мелкой сосной болота.

Убили мало — только одного беляка. В сплошном лесу, тянувшемся на многие десятки километров, не было подходящих мест, где можно перехватить зайца.

Будило и Плакса честно выполняли свои обязанности. Гон почти не умолкал с утра до середины дня, когда, наконец, утомленный Иван Васильевич сказал:

— Довольно, надо отдохнуть и закусить.

После этого он стал трубить в рог, сзывая собак и своих товарищей.

— Неудобное место выбрали вы для отдыха,—

сказал молодой охотник Анатолий,— мох да кочки, толком костра не разведешь.

— Я так устал и так хочу есть,— валясь на моховую кочку, заявил Петр Николаевич,— что мне решительно все равно.

— Но где же собаки? Берите рог и трубите, молодой человек, надо их вызывать сюда. А я пока займусь кулинарией. Костер мы разведем потом, сначала отдохнем и немного закусим.

Говоря это, энергичный и подвижной Иван Васильевич достал из своей сумки небольшие свертки с различными закусками.

На разостланном на земле помятом листе газетной бумаги заманчиво расположились бутерброды, ломтики нарезанного холодного мяса и колбасы.

Петр Николаевич, лежавший с видом измученного и безучастного ко всему человека, зашевелился и, достав из мешка каких-то пирожков и

довольно объемистую флягу, подсел к импровизированному столу.

— Жена моя,— с некоторой долей торжественности произнес Иван Васильевич, внимательно взглянув на флягу с водкой,— особенно хорошо делает салат с хреном.— И, стоя на коленях, он развернул бумагу и поставил на газету большую коробку из-под консервов, наполненную салатом.

Анатолий давно уже бросил трубить в рог и с жадностью голодного человека смотрел на еду и ждал, когда, наконец, начнут закусывать.

Петр Николаевич отвинтил стаканчик от фляги и налил водки.

— К сожалению, рюмка у нас только одна,— заметил он.

— Ничего, как-нибудь по очереди будем управляться,— нетерпеливо проговорил Иван Васильевич.

— Пейте скорее.

— Нет, позвольте,— возразил Петр Николаевич,— вам первому, по старшинству.

В этот момент совсем близко рывкнул Будило и с визгом залилась Плакса по зрячему.

Петр Николаевич на мгновение застыл с протянутой рукой, в которой слегка дрожал налитый до краев стаканчик. Замерли и другие охотники.

Первым вскочил Анатолий, схватил ружье и исчез в лесу. За ним последовал Иван Васильевич.

Петр Николаевич поставил стаканчик с водкой на бумагу, прислонил открытую флягу к корню дерева и, взяв ружье, пошел в сторону гона. Собаки держали дружно и гнали, как казалось, с необыкновенным азартом. Беляк на этот раз попался из таких, которых охотники называют «профессорами».

Сначала он дал два небольших круга через мелкий и густой ельник, затем на большом кру-

гу прошел сосновым бором и вышел в мелкий березняк и осинник.

Все дальше и дальше уводил он собак, пугая и путая. Охотники выбивались из сил, пытались перехватить его. Кто-то из них видел его два раза. Анатолий стрелял, но неудачно. Собаки на минуту скальвались, но быстро находили, и гон возобновлялся.

— Вот это смычок! — восторженно вскрикивал Иван Васильевич, встречаясь с кем-нибудь из охотников.

Наконец, ему повезло. Беляк выкатился прямо в ноги. Иван Васильевич приложился и, почти не целясь, выстрелил. Густой дым повис в сыром воздухе. За дымом охотнику не было видно, как заяц, лежа на земле, с силой отбрасывал задними ногами темные, мокрые листья.

В вечернем воздухе весело зазвенел рог. Охотники собрались, пришли собаки, они лизали кровь, капавшую с зайца. Получили пазанки.

— Кажется, недурно бы и нам закусить,— как-то неуверенно сказал Петр Николаевич.

— Идемте к привалу,— воскликнул Иван Васильевич и зашагал впереди всех.

Сначала он шел уверенно, но постепенно у него стало появляться сомнение — куда же идти?!

Спутники молчали. Лес был одинаков — одинаковы словые, осиновые и сосновые поросли, березовые перелески.

— Неужели вы не помните даже направления, куда пошли на гон собак? — раздраженно обратился к спутникам Иван Васильевич.

— Ну, что вы еде тащитесь!

— Простите меня, но мне кажется, что мы идем совсем в обратном направлении от того места, где собирались закусывать и отдыхать,— заявил Петр Николаевич.

— Ну, идemте, как вы предлагаете,— согласился Иван Васильевич.

Охотники долго ходили по лесу. Иные места казались им очень похожими на то, которое они искали.

— Вот эту просеку мы переходили где-то здесь,— говорил Иван Васильевич.— Отсюда надо правее, через ельник, там будет осинник, а затем болото.

Но, когда проходили ельник, за ним простирался не осинник и болото, а мелкий густой березняк.

— Хотя бы собаки помогли нам найти,— с отчаянием бросил Анатолий.

— Ну да, нашел тоже помощников,— не без злобы ответил Петр Николаевич,— оставят они тебе один салат с хреном!

— О, было бы замечательно найти хотя бы салат, но он с мясом, и собаки, вероятно, уже съели,— слышалось печальное замечание Ивана Васильевича.

II. УДРУЖИЛ

— Хотите я вам расскажу, какой смешной и неприятный случай однажды произошел со мной?— сказал мне как-то после охоты Егор Владимирович, усмехнувшись своим мыслям.

— Был у меня приятель,— начал он,— друг закадычный, охотились мы с ним много и не расставались бывало целыми неделями. Особенно увлекались тогда утиными охотами, и по вывodkaм и на перелетах. Ну, конечно, и другую дичь не забывали. Я держал легавых собак, так что доставалось и дупелям и бекасам. Осенью пропали в лесу с гончими. Но женился мой приятель, а жена его не влюбила охоту, огорчалась, когда он пропадал по утренним, да вечерним зорям, приходил домой усталый и грязный. И отошел мой друг и от меня и от охоты. Однако он очень страдал, томился и скучал. Но что поделаешь: жена молодая, хоть и сварливая немножко, но все же сердцу очень мила.

Долго не видал я его. Он не охотится, а я по-прежнему с ружьем да с собаками не расстаюсь. Полон дом у меня всякой твари: и певчие птицы, и перепела, и утки подсадные, легавые и гончие собаки. Моя Маша, хоть и поругивает меня, но всех кормит, обо всех заботится и любит.

Вдруг встречаю я однажды моего Николая. Смотрю на него: он сумрачный, похудел. Спрашиваю, как дела?

— Да, что,— говорит,— по охоте очень скучаю, нет у меня компаньона, приезжай хоть ты ко мне, сходим на утреннюю зорю, тетерева токует так, что с крыльца у меня слышно.

— А как же твоя-то? Ведь не любит она это дело, сердиться на меня будет?

— Нет, я думаю, ничего, ведь ты давно не был, на этот раз смолчит. С вечера приедешь, а на ток уйдем рано, она еще спать будет.

Хотелось мне послушать косачей, как воркуют, да посмотреть, как будут ходить, распутив хвосты и азартно драться на утренней заре.

Приехал я к Николаю нарочно попозднее, вечером. От станции он жил недалеко. Пришел, меня ждали, самовар был на столе.

Посидели, побеседовали. Об охоте старался по-

Стало темнеть. Искать дальше не было смысла. Охотники развели костер и мрачно сидели у огня.

Петр Николаевич раздраженно говорил:

— Я не понимаю, как можно из-за какого-то дурацкого зайца так потерять голову. Мне больше всего флягу жалко.

— И ее содержимое,— добавил Анатолий.

Все забыли о том, что убитый утром беляк тоже остался на привале.

— Друзья мои,— воскликнул Иван Васильевич,— на охоте, как известно, наибольший интерес представляет преодоление неожиданных препятствий. Переночуем у костра, а завтра чуть свет двинем на станцию, а иначе и на работу опоздаем.

— А пока, вот единственное съедобное, что я могу вам предложить,— и с этими словами Иван Васильевич протянул коробочку «Конфеты от кашля».

меньше говорить, чтобы хозяйку зря не беспокоить и не расстраивать. Все рассказывал о том, что нового у нас в городе, да как знакомые дамы одеваются, хотя хорошо и не помнил, но рассказывал.

Уж больно приятеля своего жалел.

Однако пора было ложиться спать, завтра вставать до рассвета. Известно, на ток надо пораньше выходить.

Поднялись в час ночи. Потихоньку оделись, собрались, разговариваем шепотом, чтобы сама-то не услышала, да не проснулась, не обеспокоилась, а потом не бранила супруга своего.

Еще с вечера решили, в дверь не выходить (запирать-то некому было), а вылезти в окно и ставни тихонько закрыть.

— Ну, все, кажется, собрали — ружья, патроны.

— Пожалуй, — говорю, — зарядить надо ружья, а то в темноте, там в шалаше номер дробы перепутаешь. Заложили третьим номером.

— Лезь, — говорю, — Николаша, а я за тобой. А то в чужом доме не знаю я, куда там прыгать из окна.

Николай вылез, тихо спрыгнул на сырую землю и шепчет мне:

— Давай, прыгай.

— Я и полез, да как-то ружьем за кисейную занавеску зацепил, потянул, да в комнату в потолок и выстрелил...

Не помню, как на землю соскочил. Прости, — говорю, — Николаша! — Да прямо на станцию и убежал.

ОТКРЫТИЕ ОХОТЫ

Над темною водой склоненные ракиты
Задумались в своей печали вековой.
У лилий водяных глаза еще закрыты,
Не шелестит камыш, поникнув головой.
Средь легких облаков мелькают звезды реже,
Поблекший Млечный Путь неясен и высок.
Предутренний покой глубокий еще и нежен,
И в чуткой тишине крадется холодок.
Над заводьями пар... На молодых отавах,
На листьях лозняка — тяжелая роса;
За лугом, над семьей ольшаников кудрявых
Все шире и теплей рассвета полоса.
С холмов последние ночные тени
Ползут в лощины. В этот час утра

Хоть сладко дремлется в душистом свежем сене —

Скорей дремоту прочь! — Пора, пора!
И вдоль рядов вчерашнего покоса
К манящей, буйной зелени болот
По серебристо-дымным росам
Ложится темный, четкий брод.
Над гривой камыша чирков табунчик быстрый
Со свистом протянул. И далеко вокруг,
Ломая тишину, несется первый выстрел —
Охотничьей зари веселый первый звук!...

Н. МАЛЫШЕВ

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ

I. МЕЧТА ОХОТНИКА

Побродить бы по глухим дорогам,
Окликая златозерным рогом
Чащи, сечи и русачий дол...
Упиваться музыкальным гоном.
Огласить осенний лес, как звоном,
Выстрелом, и возгласом:
— Дошел!

II. ПО ВАЛЬДШНЕПАМ

Осенний день, печальный лес, овраг
И папоротник пышный на поляне...
Над ним застыл, совсем как изваянье,
Серебряный, пушистый лаверрак.
Пружиной — хвост, и взгляд — как огневой.
— А, ну, ступай!

Но он — ни шагу дальше.
Иду вперед — и легкий, звучный
вальдшнеп
«Свечой» зазолотился над землей.
Он тут же, вместе с выстрелом, упал —
И вот серпом поник в собачьей пасти.

— Я так люблю волненье дрезней
страсти —
Удар ружья, добычу и привал.

III. НА ПРИВАЛЕ

В холодный день, осеннюю порою,
Так свеж и гулок старый темный бор,
И так чудесно веет теплою
Охотничий скитальческий костер.
Вскипает чайник с мелодичным звоном,
Играет ветер с розовым огнем,
И терпко пахнет в воздухе студеном
Брусничкой, хвоей, горечью-дымком.
Как хорошо сидеть, молчать и слушать
Певучий бор, и видеть у кустов
Литые лапы и седые уши
Двух «чалых» и мохнатых беляков.
Тепло, уютно...

Гончие в дремоте.
Игра огня сверкающе — пестра.
Не тело — душу греет на охоте
Старинный пламень милого костра.

Сайка

Н. БОГОСЛОВСКИЙ

Рис. Г. ПЕТРОВА.

О КРИК «лежать» заставляет Серку оставаться на месте.

Над нами заснеженные ветки ели, впереди узкая полоса молодого осинника, за ней сосновый бор. Я сижу на пне, курю и отдыхаю. Серка у моих ног настороженно и чутко ловит шум и запахи леса.

Она похожа на молодого волка, но ее подвижные уши, живые умные глаза и завернутый крутой баранкой хвост изобличают собаку. Врожденные инстинкты далекого дикого предка в ней облагорожены — ведь ее более поздние родичи века обживались с человеком. От матери Серка получила свою пушистую серую шубу и охотничью страсть ко всем зверькам и птицам, от отца — медвежатника — рост, силу и злобу к крупному зверю.

Серка прошла несложный курс дрессировки лайки. Она знакома с домашними животными и птицей и никогда не проявляет к ним вражды и злобы. Для нее обязательны мой призывной свист и восемь коротких приказаний: нельзя, возьми, брось, лежать, вперед, назад, ищи, подай.

Кроме этих магических слов она знает и ряд других, которые сама уловила в человеческой речи и сумела осознать их значение. Она знакома с охотой на утку, тетерева и глухаря, на хоря и норку. Серка выдержала экзамен на диплом полевой победительницы при испытании по белке. Она пойдет по соболю и не растеряется при встрече с медведем или лосем и по врож-

денному инстинкту попытается и сумеет помочь на охоте за ними.

Трубка выкурена. Я снимаю с Серки ошейник, встаю и даю приказание: «Ищи». Дождавшаяся с нетерпением этого момента, собака легкими прыжками бросилась вперед и исчезла в лесу.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Легкий морозец, ясно и тихо. В такие дни белка особенно подвижна.

Без звука прохожу опушкой строевого леса. Но как ни беззвучны мои шаги по снегу, они достаточны для ориентировки лайки. Моментами, то впереди, то в стороне, мелькает и вновь исчезает ее силуэт. На поиске она скорее напоминает лисицу, чем собаку — так настороженны и в то же время свободны все ее движения. Лес — ее стихия.

Все та же тишина зимнего леса. Но вот, в стороне, метрах в двухстах от меня раздается звонкий и задорный лай Серки. Спешу. Серка стоит под старой, усеянной шишками, сосной и с азартом лает на дерево.

На одном из сучьев — голубоватый комочек белки. Зверек встревоженно и сердито эокаст на собаку и вздрагивает поднятым над спиной хвостом.

При моем приближении белка срывается с места и, прикрываясь стволом дерева, мгновенно скрывается в его вершине. В тот же момент Серка отбегает на несколько шагов назад и, обогнув дерево, еще с большей злобой облаивает затаившегося зверька. Всмотревшись, замечаю белку.

Стреляю. Вместе со сбитой выстрелом хвоей, цепляясь за ветви, белка обрывается и падает вниз. Серка уже тут, зверек в ее пасти.

Негромко, но строго говорю: «Брось». Послу-

шалась. Трофей неподвижно лежит на снегу, а над ним в выжидательной позе, готовая броситься при первом же его движении, стоит Серка.

Хвалю собаку, кладу белку в сумку и лайка снова уносится в поиск. Иду по ее следам. Короткий лай в стороне мохового болота, затем шум взлета большой птицы и почти в тот же момент, метрах в ста от меня, пролетает глухарь, а вслед за ним побежкой лисицы среди кустов мелькает собака.

Стою в ожидании. Проходит минута, две и издалека доносится голос Серки.

Для меня ясно — птица на дереве, лайка около нее. Иду туда. Голос все ближе и ближе. Остатываюсь, чтобы точнее определить место посадки глухаря и не подшуметь. Определяю, что он на старой сломанной осине. Крадусь. Не ошибся. Под деревом вижу собаку, а затем и самого виновника ее лая. Глухарь сидит в полдерева, вытянувшись вдоль толстого сухого сучка и, наклонив вниз бородатую голову, «хрюкает» на лайку. В ответ на это, перебегая с места на место, Серка шлет вверх звонкое и злобное «гав». Оба увлечены и не замечают моего приближения. До птицы шестьдесят-семьдесят шагов.

Вот он, лесной петух, царь-птица наших подмосковных лесов. Но я не снимаю ружья, а только люблю эту мощную птицей.

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

Л. БОРОНИН

Рис. Ф. ГЛЕБОВА.

Голуби

ВТО ВРЕМЯ работал я в совхозе и заболел. Знобит, потею, температура все время, все кости и суставы ломит. Положили меня в больницу. Лежу и горюю.

С постели мне только и видно небо да конек черепичной крыши с трубой. И видно жил в этом доме заядлый голубятник. Чуть свет — пошли голуби в небо. Одно мне и развлечение было, что смотреть на голубей.

Было их у него всего десять: один красный белокрылый, пара кофейных, тройка черных, один черный белохвостый и пара белых. Ходили они красивой разноцветной кучкой. Жалко только, как повыше зайдут, мне их и не видно. И вдруг сверху красно-белый комочек трепыхается, падает. Это красный белокрылый, он один турман в стае был. А за ним вся стая на крутых кругах с неподвижными крыльями вниз идет. Красота, забудешь, что и большой ты. Снизятся они, в палату сквозь двойные рамы доносится разбойничий свист и опять вся стая вверх пошла.

И вот однажды смотрю я на них и вдруг вся стая врассыпную и за ними черный, длинный, острокрылый комочек мелькнул и все скрылось.

— Кобчик, сейчас поймает кого-нибудь!

И не видно мне больше ничего. Минут пятнадцать прошло и пять штук вернулось. Немного погодя белый голубь низом прошел. Ждал я до вечера, от обеда отказался, все в окно смотрел, нет трех штук — белого одного, кофейного и турмана.

К вечеру у меня температура поднялась. Утра еле дождался. Думаю, будет он их гонять или нет?

И вот голуби поднялись. И сосчитать не успел, а вижу все тут. Потом посчитал — девять. Лежу и улыбаюсь.

А в это время врач заходит.

— Что, больной, улыбаетесь, видно дело на поправку пошло.

И действительно, с того дня начал я поправляться.

Лисий спаситель

ЛИСА попалась старая и хитрая. Она дала два круга в мелком осиннике и теперь пошла напрямик. Голос Макса становился все слабее и слабее, наконец, он совсем затих. Я сел на пенек, закурил и решил подождать часок. Если лиса здешняя, то она опять придет сюда, если же нет, то нужно идти домой, потому что Макс никогда не бросит лисы и придет домой только ночью, как было уже не раз. Я уже раза три закуривал, потом от скуки стал считать ветки на сосне, стоящей на другой стороне поляны, и вдруг вздрогнул.

Мимо сосны, по опушке поляны, прямо на меня шла мелкой трусцой лиса. Я мешком свалился с пенька, лег за него и взвел курки. На другой стороне дола я услышал чуть слышное тьякванье Макса. Лиса шла уже метрах в шестидесяти от меня. Я подождал еще немного, подвел мушку под белую грудку и положил палец на спуск. Теперь лису уже ничто спасти не могло. В этот момент что-то резко и больно кольнуло руку, как будто повыше локтя мне воткнули раскаленную иголку. Я дернул за спуск и, когда дым рассеялся, лисы уже не было. Я снял куртку, засучил рукав и увидел виновника моего несчастья. Это был большой, черный лесной муравей с огромными челюстями. Я хотел было убить его, но потом подумал, что это ведь назерное единственное муравей, спасший жизнь лисе, и отпустил его.

В КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ

СОСТОЯЛОСЬ очередное заседание Всесоюзной квалификационной комиссии по присвоению званий экспертов и судей по охотничьим породам собак.

Комиссия рассмотрела материалы, представленные органами управления охотничьего хозяйства союзных республик, и присвоила звание эксперта и судьи Всесоюзной категории по породам охотничьих собак: К. Н. Тростянскому (Украинская ССР, г. Киев) и Э. И. Шерешевскому (РСФСР, г. Москва), а также звание судьи Всесоюзной категории по полевым испытаниям собак тов. М. А. Сергееву (Якутская АССР, г. Якутск).

Звание эксперта и судьи Всесоюзной категории имеют: П. Л. Жордания, Л. А. Цицишвили, В. Н. Шарашенидзе (Грузинская ССР), А. А. Чумаков (Москва); по гончим: А. М. Ламанов и Н. П. Пазомов (Москва), по легавым породам: В. П. Рождественский (Горький), П. Ф. Пупышев, В. В. Павлинов и Б. А. Калачев и по лайкам—А. В. Федосов (Брянск), А. П. Мазовер (Москва), по норным Е. П. Пец (Ленинград).

Экспертам или судьям Всесоюзной категории предоставляется право проводить экспертизу или судейство не только тех пород, по которым присвое-

но им звание, но и остальных охотничьих пород.

Право проводить экспертизу собак служебных и пастушье-караульных пород предоставлено только эксперту и судье Всесоюзной категории по всем породам собак тов. П. Ф. Пупышеву.

КОЛХОЗНЫЙ ВОЛЧАТНИК

НЕ ОДИН десяток лет занимается охотой колхозник сельхозартели имени Чапаева, Чкаловской области, Н. Хахулин. Многие жители области знают его как опытного следопыта по истреблению волков. Только за последние двенадцать лет Н. Хахулин убил 55 хищников.

Охотник хорошо знает повадки этих зверей, умело и терпеливо он разыскивает их логова. Однажды возле хутора он обнаружил волчьи следы, но долго не мог найти гнездо хищников. Наконец, логово было найдено в балке, недалеко от хутора, в нем оказалось 11 волчат.

За уничтожение хищников охотник получил денежное вознаграждение — 5500 рублей.

* * *

В 1956 г. общество охотников Киселевского района Кемеровской области соорудило искусственный водоем площадью 2 кв. км. Это мероприятие спо-

собствовало увеличению водоплавающей дичи.

В плане работы этого общества предусмотрено сооружение других водоемов. Кроме того, намечено произвести посевы дикого риса, что позволит создать кормовую базу для диких птиц.

О ПОРЯДКЕ ПРОДАЖИ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ

СОВЕТ Министров Литовской ССР принял постановление о порядке торговли и пользовании охотничьими ружьями и боеприпасами в Литве.

В соответствии с этим постановлением приобретение и хранение охотничьих ружей разрешается только при наличии охотничьего билета и разрешения начальников районных и городских отделов милиции.

Продажа ружей и боеприпасов производится только по охотничьим билетам в магазинах торговой сети.

Министерству финансов и Управлению охотничьего хозяйства предложено представить на утверждение Совета Министров Литовской ССР проект инструкции, определив в ней порядок торговли и пользования охотничьими ружьями и боеприпасами, а также их регистрации и хранения.

* * *

А	Б	В	Г	Л	У	Х	А	Ж	Л	И	Р	А	П	А	Ь	Д	О	С	Ю						
Т	Е	Т	Н	Е	Р	С	Е	К	В	В	У	А	Л	Ь	Д	Ш	Н	З	Е	Л	Р	Н	Я	Б	Ч
Щ	И	К	Ф	А	З	А	Н	Л	Ы	С	У	Х	Р	А	Б	Е	К	А	С	Д	У	П	А		
Е	Л	Ь	О	К	О	Ю	Р	М	О	С	А	Т	Е	Л	Ь	Г	А	К	Р	Ш	Н	О	М	Ы	
О	И	Л	Е	П	К	У	Л	Н	Ц	П	Н	К	Л	Е	Р	Е	П	Е	Л						

На рисунке 30 клеток затушеваны. Затущайте еще 36 клеток так, чтобы они вместе с уже затушеванными образовали слово, обозначающее вид

спорта и промысел. В оставшихся незатушеванными клетках вы прочтете по горизонтальным рядам названия двенадцати птиц.

Ответы на кроссворд, помещенный в № 8 журнала

По вертикали:

1. Прут. 4. Анонс. 6. Сеттер. 7. Приз. 8. Стойка. 10. Стиль. 11. Чутье. 13. Супра. 14. Крап. 16. Подводка.

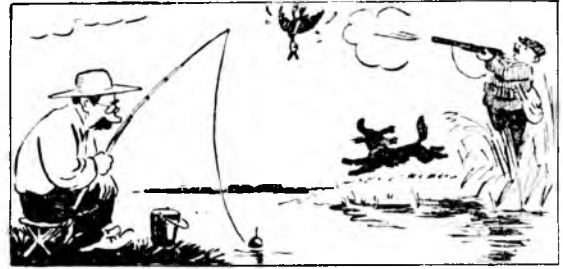
По горизонтали:

2. Вперед. 3. Потяжка. 5. Вскидка. 7. Поиск. 9. Пойнтер. 10. Свисток. 12. Бекас. 14. Коростель. 15. Апорт. 17. Перо.

Ответы на задачу, помещенную в № 8 журнала

Сперва на противоположный берег переправились юные охотники Миша и Витя. Затем Миша вернулся, а в лодку сел его отец. Переправившись на ту сторону реки, Николай Михайлович сошел на берег, а Витя поплыл назад, забрал Мишу и вместе с ним поплыл на другой берег. Там он вышел, а Миша вернулся к Василию Ивановичу, который и поплыл один к ожидавшим его друзьям. Когда он вылез, в лодку снова сел Витя, сплавал за Мишей и вместе с ним переправился через реку. Так все четверо оказались в богатом дичью уголье.

Поговорку охотников, помещенную в № 6 журнала, первыми правильно прочли: В. Ламыкин (г. Москва), Таня Скоробогатова (г. Щелково), Л. Усатая (г. Днепропетровск), Н. Верховцев (г. Верещагино, Урал), В. Федороз (г. Буинск), С. Головачев (Тюменская обл.), Н. Шульцев (Великолукская обл.), П. Расулов (г. Кировабад) и А. Черняев (Тахта-Купыр, Кара-Калпакской АССР).

СМЕЖНЫЕ ПРОФЕССИИ

Рис. А. РАФАЛОВА.

Цена 3 руб.

